ПРИРОДНАЯ И СЛОВЕСНАЯ

ПОЭЗІЯ

РУССКАГО ЯЗЫКА,

въ сравненіи съ другими индо-европейскими, равно какъ съ семитическими языками;

содержащая въ себѣ

изученіе исторіи понятій, которыми языко-изобрѣтатели руководствовались при образованіи словъ въ разныхъ языкахъ.

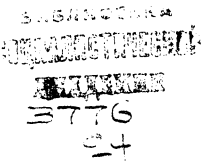
СОЧИНЕНІЕ

Д-ра Вильгельма Аблесса.

ВИЛЬНА.

1876.

Дозволено цензурою 21 Марта 1875 года. — Вильна.



Въ типографіи М. Р. Ромма, на Жмудскомъ пер. № 327.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ сочиненіи я излагаю результаты моихъ изслѣдованій и открытій въ обширной области языкознанія, находящейся въ столь тѣсной и гармонической связи съ умомъ и чувствами человѣка. При моихъ филологическихъ занятіяхъ я не столько имѣлъ въ виду доказывать сходство звуковъ, буквъ и грамматическихъ формъ различныхъ языковъ и такимъ образомъ формально произвести ихъ отъ общаго первобытнаго корня, санскритскаго. Мнѣ тогда весьма легко было бы дать настоящему сочиненію гораздо большій объемъ, чѣмъ оно теперь имѣетъ. Но это было бы въ высшей степени безплодный и неблагодарный трудъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи многое уже было сдѣлано людьми, обладавшими гораздо болѣе глубокимъ языкознаніемъ, чѣмъ я, и съ успѣхомъ достаточно извѣстнымъ каждому филологу. Исходя изъ точки

зрѣнія, что задача этимологіи двоякая, именно, что она, состоитъ нетолько въ томъ, чтобы доказательствомъ сходства звуковъ и буквъ въ различныхъ языкахъ и связи этихъ послѣднихъ съ языкомъ первоначальнымъ, доставить громадные матеріалы для исторіи человѣчества, переселенія народовъ и ихъ смѣшенія; но что она— повидимому несравненно важнѣе—состоитъ еще и въ томъ, чтобы въ языкѣ, какъ въ матеріальномъ выраженіи идей его изобрѣтателей, открыть ходъ исторіи прогрессивнаго развитія человѣческаго духа; поэтому насколько возможно я стремился указать на тѣ комбинаціи понятій, которыя руководили людьми при образованіи словъ русскаго языка, и старался вмѣстѣ съ тѣмъ показать, что образованію словъ въ другихъ языкахъ, словъ по составу буквъ и звуковъ и не представляющихъ никакого сходства съ соотвѣтствующимъ русскимъ словомъ, предшествовали такія же умственныя операціи. Этотъ способъ этимологическаго изслѣдованія не только даетъ намъ возможность ясно понимать процессъ мышленія языкоизобрѣтателей и указываетъ на живые и въ высшей степени занимательные трофеи ихъ разума, остроумія и основанной на ясномъ пониманіи природы, ею созданной и питаемой поэзіи; онъ кромѣ того показываетъ намъ, какимъ

образомъ могло образоваться множество словъ, выражающихъ совершенно противоположныя понятія, отъ одного и того же слова какого нибудь первоначальнаго языка, или отъ словъ совершенно различныхъ по формѣ, но сходныхъ по значенію (синонимовъ). Такъ мнѣ кажется, я съ достаточною вѣроятностью доказалъ, что слово блажить означающее возвеличать и шалить,— два совершенно противоположныхъ понятія, — образовалось отъ санскритскаго *bhlaç*, блеститъ; что точно также слова: золото, благій, зрѣть, со-зрѣть, расти, роса, рогъ, цвѣтъ, летѣть, глазъ, весна, листъ, плодъ, день, утро, радъ, рай, бросать, вергать и др. произошли отъ словъ, хотя и совершенно различныхъ по формѣ, но имѣющихъ одно общее значеніе — блистать. Этотъ способъ изслѣдованія показываетъ далѣе, какимъ образомъ въ различныхъ языкахъ могли образоваться слова, выражающія совершенно различныя понятія и предметы, отъ одного и тогоже санскритскаго слова, какъ напримѣръ: персидское *roz* [1]) солнце и день, *rozi* [2]) пища; латинское *rex*, король, *ros*, роса, русское рогъ, рас-ти, сѣверное *ros-e* и *ros-a*, хвалить, возвеличать, могли образоваться отъ санскритскаго

---

[1]) روز [2]) روزی

raj, и *ruk,* оба блестѣть. Далѣе, какъ отъ санскритскаго слова *bhâr,* горѣть, могли образоваться: персидское *bahar* [1]) цвѣтъ и весна; персидское *pari-dan* [2]) летѣть, латинское *ver,* шведское *vàr* и датское *vaar,* весна и славянское вар-ить; отъ санскритскаго *uma,* свѣтъ, русское умъ, греческое *ömma* [3]) глазъ, солнце, обрадовающее происшествіе и очень вѣроятно греческое *ém-éra* [4]) день; отъ санскритскаго *jval,* блестѣть, слово *Juvel,* нѣмецкое *schwül,* душный, знойный и славянское хвал-ить; отъ санскритскаго *sur,* блестѣть, русское зар-ить, зр-ѣть, означающее привести плоды въ зрѣлость и видѣть; персидское *zar,* [5]) золото, *sur* и *surkh* [6]), красный, персидское *suro* [7]) рогъ, латинское *ser-ere,* разсѣять и греческое *seir-iao* [8]), горѣть; отъ халдейскаго *tzahab* [9]), сіять арабское *sabah* [10]), утренняя заря, арабское *sabh* [11]) красный, *sabh-at* [12]) смѣсь изъ краснаго и бѣлаго, арабское *zahab* [13]) и еврейское *zahab* [14]) золото. Подробное объясненіе сказаннаго изложено будетъ въ разныхъ мѣстахъ настоящаго сочиненія, и тамъ также объяснено будетъ, какимъ образомъ отъ слова, вы-

---

[1]) بهار [2]) پریدن [3]) Ὄμμα. [4]) ἡμέρα. [5]) زر [6]) سرخ [7]) سرو [8]) Σιριὰω. [9]) צהב [10]) صباح [11]) صبح [12]) صبحة [13]) ذهب [14]) זהב

ражающаго понятіе о сіяніи и блескѣ, могли образоваться слова, означающія понятія и о бѣломъ и о красномъ и о смѣси бѣлаго съ краснымъ (см. багръ). Умъ языко—изобрѣтателей въ этихъ и въ подобныхъ случаяхъ игралъ роль призмы; онъ давалъ понятію, заключающемуся въ какомъ нибудь словѣ первоначальнаго языка, различныя направленія, различную игру цвѣтовъ и различные оттѣнки, точно также какъ и призма, въ которой простой повидимому солнечный свѣтъ отражается лучами различныхъ цвѣтовъ.

При каждомъ испытанномъ объясненіи о происхожденіи отдѣльныхъ словъ русскаго языка, я старался придавать этому объясненію силу и высокую степень вѣроятности указаніемъ, что въ различныхъ языкахъ слова, соотвѣтствующія данному русскому слову, образовались на основаніи такихъ же комбинацій понятій; этимъ я полагаю, мнѣ удалось избѣгнуть произвольныхъ предположеній и схваченныхъ на вѣтеръ гипотезъ. Идея такъ часто и такъ очевидно проявляющаяся въ различныхъ языкахъ, если не можетъ быть признана математически точною, то по крайней мѣрѣ, весьма правдоподобною и вѣроятною.

Вообще я полагаю, что въ этомъ сочиненіи нѣтъ прогрѣшностей противъ признанной и установленной опытомъ нормы измѣненій звуковъ и

буквъ и по этой причинѣ я изложилъ предъ спеціальнымъ текстомъ, въ короткомъ введеніи, относящіяся къ этому правила. Однако я откровенно признаюсь, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мнѣ казалось, что мысль о происхожденіи какого нибудь русскаго слова подтверждается аналогіями изъ другихъ языковъ, я и недумалъ педантически придерживаться всѣхъ мелочныхъ тонкостей «звуковъ законовъ» нѣкоторыхъ этимологовъ, которые больше заботятся о мертвой буквѣ какого нибудь слова, чѣмъ объ оживляющемъ его смыслѣ и я нисколько не боюсь тѣхъ порицаній, которыя могутъ постичь меня съ этой стороны. Уже не говоря о томъ, что отъ сыновъ природы, хотя и одаренныхъ живымъ и воспріимчивымъ умомъ, но вообще дикихъ и невѣжественныхъ, какими были языкоизобрѣтатели, нельзя ожидать, чтобы они, не имѣя письменнаго языка и воспринимая произведенныя слова лишь по слуху, при чемъ весьма часто могло случиться, что они не точно и услышали слова чуждаго имъ идіома, строго и точно придерживались звуковъ и буквъ первообразнаго слова, какъ это дѣлаетъ языковѣдъ, смотрящій чрезъ микроскопъ грамматики и орѳографіи; кромѣ того, повторяю я, сами господа филологи такъ часто грѣшатъ противъ ими же установленныхъ законовъ, что, въ виду существованія та-

кого множества значительныхъ исключеній, невольно приходится усумниться въ дѣйствительности самого закона и спросить себя: да въ самомъ ли дѣлѣ эти строгіе законодатели относились такъ серьезно къ установленнымъ ими нормамъ, какъ это съ виду можетъ показаться? Поразительный образецъ такого рода представляетъ собою одинъ строгій грамматикъ романскихъ языковъ въ своемъ, въ новѣйшее время появившемся словарѣ. Не мѣшало бы справиться, какъ высказывается объ этомъ опытный и разсудительный Раппъ, въ предисловіи (стр. VII) къ второй части своей грамматики индо-европейскаго корня языка (Штутгартъ и Аугсбургъ 1855). Вотъ его слова: «Фридрихъ Диць въ своемъ превосходномъ этимологическомъ словарѣ романскихъ языковъ съ большою основательностью доказывалъ, какого рода аналогія существуетъ при заимствованіи романскими нарѣчіями германскихъ словъ. Но изъ изложенія этого же самаго грамматика также ясно вытекаетъ, что эти аналогіи никакъ нельзя считать твердо установленными правилами, ибо въ отдѣльныхъ случаяхъ оказывается такое множество значительныхъ уклоненій отъ этихъ правилъ, что приходится усумниться въ существованіи самого закона. И это иначе быть не можетъ, если принять въ соображеніе, что при заимствованіи какого нибудь

слова однимъ кореннымъ языкомъ отъ другаго, всегда предполагается актъ филологическаго произвола: во 1-хъ) заимствующій никогда вполнѣ вѣрно неслышитъ слова чуждаго ему идіома, а если онъ и слышитъ вѣрно, все таки звуки, къ которымъ привыкъ его органъ, совсѣмъ не тѣ, какіе имѣетъ чужой языкъ, онъ только съ трудомъ можетъ подражать имъ, а потому будетъ замѣнять одни звуки другими; во 2-хъ) при заимствованіи словъ, лицо передающее и лицо заимствующее ихъ принадлежатъ не только къ различнымъ племенамъ, но каждое изъ нихъ кромѣ того, говоритъ специфическимъ нарѣчіемъ своего племени и если коренные языки сходятся въ различныхъ пунктахъ, то не можетъ быть, чтобы разнородные источники и разнообразное пониманіе, не подѣйствовали на заимствованныя формы.» Вотъ слова автора, сочиненіе котораго обнаруживаетъ солидную филологическую ученность и изъ нихъ легко можно заключить, какъ слѣдуетъ относиться къ черезъ чуръ скрупулезнымъ и тонкимъ «звуковымъ законамъ» нѣкоторыхъ этимологовъ, которыхъ законы, по мнѣнію многихъ филологовъ, уже теперь подлежатъ многочисленнымъ исключеніямъ, имѣющимъ впослѣдствіи еще увеличиться и требуютъ кореннаго пересмотра ихъ. Къ какимъ нелѣпостямъ, къ какому обсурду можетъ довести словопро-

изводство», имѣющее основаніемъ не гибкій и живой смыслъ слова, а только мертвую букву его и въ особенности такое словопроизводство, въ которомъ мысль не основана на аналогіи изъ другихъ языковъ, доказываетъ производство латинскаго слова *lignum*, дерево, отъ санскритскаго *dah*, горѣть, на томъ будто основаніи, что дерево употребляютъ для горѣнія. Тутъ латинянина (изобрѣтатель слова *lignum*, былъ вѣроятно какой нибудь лѣсной житель, который едва ли былъ грѣшенъ педантизмомъ) заставляютъ поступить слѣдующимъ образомъ: букву «*d*» замѣнить буквою «*l*», «*a*»,—«*i*», «*h*»,—«*g*»; носовую же букву «*n*» вставить, а «*um*», какъ окончательный слогъ многихъ латинскихъ существительныхъ, прибавить, и исковеркавъ такимъ образомъ слово *dah*, перенести его значеніе на слово *lignum*. Такіе же образцы представляетъ производство италіянскаго *s-bigott-ire*, пугать, смущать, отъ испанскаго *bigote*, усы, ибо человѣкъ съ усами «*hombre de bigote*», слова, которыми испанецъ означаетъ степеннаго и солиднаго человѣка, долженъ наводить страхъ и ужасъ; романскаго *brig-are*, ссориться, отъ кимрійскаго *brig*, вершина горы; испанскаго *sierra*, горная цѣпь, отъ латинскаго *serra*, пила, потому что горныя цѣпи зубчаты и слѣдовательно имѣютъ видъ пилы; производство испанскаго *derramar*, выливать, отъ латинскаго *ramus*, вѣтвь,

потому что листья съ вѣтвей падаютъ на землю; производство нѣмецкаго *Acker*, поле, пашня и латинскаго *ager*, отъ санскритскаго *ak*, ѣздить, на томъ основаніи, что по полю ѣздятъ, нѣмецкаго прилагательнаго *arm*, бѣдный, отъ нѣмецкаго же существительнаго *Arm*, рука, потому что бѣдный человѣкъ долженъ работать руками; производство нѣмецкаго слова *Fest*, праздникъ, отъ нѣмецкаго «*fest*», плотный, опредѣленный, потому что праздники бываютъ въ опредѣленное время; нѣмецкаго слова *Laub*, листва, отъ готскаго *liub-an*, любить, потому что листву любятъ. Сюда же относится производство греческаго слова *àgathos* [1]), благородный, отличный, добрый, отъ санскритскаго *àghada*, весьма глубокій; производство старосѣвернаго *âs*, Богъ, отъ другаго слова тогоже языка *âs*, бревно, потому что боговъ считали балками (вѣроятно міра); русскаго слова багръ, пурпуръ, отъ готскаго *fagrs*, полезный, русскаго «другъ», отъ русскаго же «другой», (скорѣе же врагъ, слѣдовательно намъ чуждый, долженъ считаться другимъ, чѣмъ тотъ, который связанъ съ нами узами дружбы и есть, такъ сказать, намъ *alter ego*), слова досадить сдѣлать кому либо непріятное, отъ садить; слова стѣна отъ нѣмецкаго *Stein*, камень, потому что

---

[1]) ἀγαθός.

стѣны выводятся изъ камней, (деревянныхъ стѣнъ также не мало, а у древнихъ славянъ было несравнено больше деревянныхъ, чѣмъ каменныхъ стѣнъ. Если бы я захотѣлъ привести всѣ слова подобнаго производства, то предисловіе это было бы объемистѣе, чѣмъ цѣлое настоящее сочиненіе. По моему мнѣнію словопроизводство, основанное на перенесеніи понятій, которое я бы назвалъ физіологическимъ, въ отличіе отъ производства, основаннаго на сходствѣ буквъ и звуковъ—анатомическимъ,—тогда только должно считаться вѣроятнымъ и основательнымъ, когда понятіе, выраженное въ первоначальномъ, первобытномъ словѣ, если не въ точности, то по крайней мѣрѣ въ высокой степени, сходится съ понятіемъ, выражаемымъ заимствованнымъ словомъ. Подобное перенесеніе понятій можно допустить и оправдать особенно тогда, когда есть возможность доказать, что такое же перенесеніе понятій происходило и въ другихъ языкахъ при образованіи словъ соотвѣтствующихъ тому слову, о которомъ идетъ рѣчь, такъ какъ такое предположеніе получаетъ вѣроятность, граничащую съ очевидностью. Я надѣюсь, что эта система проведена мною послѣдовательно во всемъ моемъ сочиненіи и это то обстоятельство и внушило мнѣ бодрость, хотя я и не филологъ по профессіи, публично высказать мои воззрѣ-

нія, какъ бы они новы большею частью ни были. Къ сказанному выше о необходимости соотвѣтствія понятій, выражаемыхъ словомъ первообразнымъ и словомъ производнымъ, я присовокупляю слѣдующее; если напр. слово багръ производится отъ готскаго *fagrs*, полезный, то разстояніе между понятіемъ, заключающемся въ словѣ багръ, то есть, понятіемъ объ аломъ цвѣтѣ и понятіемъ, выражающимся словомъ *fagrs*, полезнымъ, громадно, неизмѣримое, такъ какъ существуютъ тысячи предметовъ, которые не только столь полезны какъ пурпуръ, но еще гораздо полезнѣе его и однако необозначаются по русски словомъ багръ; если же это русское слово произведемъ отъ арабскаго *bakr* [1]) утренняя заря, тогда между понятіями выраженными этими двумя словами, не останется ни малѣйшаго промежутка, ибо ни одинъ красный цвѣтъ во всей природѣ, не можетъ сравниться съ утренней зарей великолѣпіемъ, полнотой, величіемъ и благороднымъ достоинствомъ, то есть качествами, которыя съ незапамятныхъ временъ приписываются пурпуру, въ который облекаются высшія лица, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, въ высокоторжественные дни. Это производство дѣлается въ высшей степени вѣроятнымъ

---

[1]) بكر

посредствомъ арабскаго *sabahi* [1]) алый, такъ очевидно связаннымъ съ арабскимъ же *sabah* [2]), утренняя заря. Если далѣе латинское слово *lignum* производится отъ санскритскаго *dah*, горѣть, то противъ подобнаго производства говоритъ не только абсолютная невозможность, чтобы простой сынъ природы, неимѣющій никакого понятія о систематизированіи и грамматизированіи, могъ превратить *dah* въ *lignum*, — хотя въ единичныхъ случаяхъ *d* иногда переходитъ въ *l* и *h* въ *d*, — но и то громадное различіе, которое существуетъ между понятіями о горѣніи и деревѣ, ибо съ одной стороны дерево назначено не для одного только горѣнія, съ другой же, въ природѣ кромѣ дерева, встрѣчается также безчисленное множество другихъ тѣлъ, употребляемыхъ также на сожженіе и которыя однако не называются *lignum*. Если же отъ санскритскаго *dah*, производитъ нѣмецкое *Dag* и *Tag*, день, то такое производство уже потому можно считать основательнымъ, что замѣна буквъ въ этомъ случаѣ ничего противъ себя не имѣетъ, такъ какъ *h* весьма часто переходитъ въ *g* и кромѣ того понятія этихъ обоихъ словъ находятся въ самой тѣсной связи, ибо понятіе о горѣніи въ совершеннѣйшей степени осуществляется въ дѣйствіи

---

[1]) صباحى [2]) صباح

солнца и это дѣйствіе на нашу землю обнаруживается исключительно только въ тотъ періодъ, который называется *Dag. Tag*, день. Основательность этого производства подкрѣпляется еще тѣмъ, что и въ другихъ языкахъ слово, обозначающее день, произведено также отъ словъ, выражающихъ понятія о блескѣ и горѣніи, (см. день). Эти два примѣра и еще многіе другіе, которые читатель встрѣтитъ въ этомъ сочиненіи, могутъ служить подтвержденіемъ вышесказаннаго.

Я довольно часто допускалъ существованіе связи между корнями семитическихъ языковъ и санскритскаго; къ этому меня побуждали, не смотря на возраженія нѣкоторыхъ новѣйшихъ филологовъ противъ тождественности обоихъ корней, не только имена такихъ извѣстныхъ ученыхъ какъ Эвальдъ, Гезеніусъ, Фатеръ, Веберъ, Делицшъ, Фюрстъ и др., авторитетъ которыхъ конечно неменѣе имѣетъ вѣсское значеніе, чѣмъ авторитетъ нхъ противниковъ, но и поразительное сходство огромнаго числа словъ семитическихъ и санскритскихъ корней. Это сходство никакъ нельзя считать случайнымъ, если вообще на все, часто повторяющееся на бѣломъ свѣтѣ, не смотрѣть какъ на простой случай. Впрочемъ было бы непонятно, почему санскритскія слова и корни, перенесенныя переселеніемъ народовъ въ такомъ огромномъ числѣ, даже въ столь отда-

ленныя отъ Индіи страны, какъ островъ Исландія и далекій сѣверъ Азіи, почему они не могли быть приняты и окончательно усвоены въ гораздо ближе лежащихъ краяхъ, населенныхъ семитическими племенами, жившими отъ границъ Натоліи и Арменіи до Индейскаго моря и Средиземнаго до Мидіи и Фарса. Пошлая, ничего не выражающая фраза «случайное созвучіе» ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принята во вниманіе, и какъ основанная на произволѣ, должна быть рѣшительно отвергнута. Такимъ образомъ можно было бы наконецъ отвергнуть тождественность языковъ европейскихъ съ Индѣйскимъ, прибѣгая и здѣсь къ этой фразѣ. Ни мало конечно, не можетъ рѣшить дѣла то обстоятельство, что въ европейскихъ языкахъ оказывается гораздо больше словъ, имѣющихъ поразительное сходство съ санскритскими корнями, чѣмъ въ семитическихъ; тамъ гдѣ два свидѣтеля не находятъ передъ судьей довѣрія, тамъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ, и десять и сто не найдутъ его; тамъ же напротивъ, гдѣ его находятъ сто, тамъ, при тѣхъ же условіяхъ найдутъ и два. То обстоятельство, что корень семитическихъ языковъ не имѣетъ никакого сходства въ грамматическомъ отношеніи съ корнемъ языковъ индо-европейскихъ, ни мало не говоритъ противъ ихъ тождественности, такъ какъ грамматическія ра-

вила образовались значительно позже словъ и такимъ образомъ различіе ихъ грамматическихъ формъ вовсе не допускаетъ заключенія о происхожденіи словъ. Изобрѣтеніе и образованіе словъ были дѣломъ необходимости; люди, если они хотѣли жить вмѣстѣ, въ обществѣ, должны были передавать другимъ свои мысли и чувства посредствомъ опредѣленныхъ звуковъ и словъ. Эта передача, правда могла быть, безъ грамматической связи, нестоль краснорѣчива и изящна, но все же довольно ясна, пока народъ стоялъ на низкой степени культуры, пока интеллигенція его находилась еще въ младенческомъ состояніи, вслѣдствіе чего умственный кругозоръ его былъ ограниченъ и узокъ. Напротивъ, твердое установленіе грамматическихъ правилъ и формъ было дѣломъ условнымъ, формы и правила образовались по вкусу уже ушедшихъ впередъ въ областяхъ культуры и интеллигенціи народовъ, желавшихъ выражаться такъ или иначе, передавать въ той или другой формѣ свой уже расширившійся кругъ мыслей. Такимъ образомъ слова составляютъ сущность, основаніе языка, остовъ его; грамматика напротивъ только его внѣшнюю оболочку, украшеніе; оба они, слова и грамматика, имѣютъ также мало общаго между собой, какъ сущность и форма каждой вещи вообще. Одинъ и тотъ же матеріалъ можетъ представлять

самыя разнообразныя формы; тѣмъ не менѣе, предметы эти, имѣющіе самый разнообразный внѣшній видъ, остаются, по своей сущности, одинаковыми. Изъ основныхъ музыкальныхъ тоновъ можно составить безконечное множество мелодій, которыя, не смотря на все различіе ихъ внѣшней формы, по основной своей сущности, остаются однѣми и тѣми же. Между милліардами людей едва можно найти, даже въ одной и той же расѣ, двухъ, по внѣшней формѣ, совершенно похожихъ другъ на друга людей, тѣмъ не менѣе эти милліарды остаются одними и тѣми же по своему анатомическому строенію, по конструкціи разныхъ частей тѣла и по своимъ физіологическимъ функціямъ. Отсюда становится яснымъ, что изъ различія между грамматическими формами языковъ семитическаго корня и языковъ индѣйскаго корня, вовсе нельзя заключить о различіи ихъ происхожденія, не смотря на большое сходство между корнями словъ обоихъ языковъ. Кромѣ того противники тождественности корней обоихъ языковъ, принимающіе грамматическія формы языка за его сущность, должны были бы намъ объяснить причину, почему языки даже одного и того же корня имѣютъ часто различныя грамматическія формы. Въ романскихъ языкахъ, образовавшихся изъ латинскаго, нѣтъ подобнаго на *ablativus absolutus,* на

constructio accusativi cum infinitivo, на эти главныя украшенія латинской рѣчи; *verba deponentia*, которыхъ такъ много въ латинскомъ, нѣтъ вовсе въ романскихъ языкахъ; члена этихъ послѣднихъ нѣтъ въ первомъ; страдательная форма глаголовъ въ романскихъ языкахъ образуется вовсе не такъ, какъ въ латинскомъ; многія существительныя, которыя въ послѣднемъ мужескаго рода, въ первыхъ женскаго *et vice versa*, и весьма многія другія различія.

Новѣйшіе ученые доказали семитическое происхожденіе индѣйской азбуки, чѣмъ достаточно подтверждается, что различіе между корнями обоихъ языковъ, ни въ какомъ случаѣ не могло быть такъ велико какъ это *à tout prix*, хотятъ доказать противники тождественности ихъ, и доказанное исторіей вліяніе индѣйскаго религіознаго культа на семитическіе народы, ни какъ не могло совершаться безъ тѣснаго духовнаго сообщенія между обоими племенами, существованіе которыхъ относится къ такой глубокой древности.

3-го Января 1875 года
г. Ковна.

Предварительныя замѣчанія о замѣнѣ буквъ и звуковъ.

При производствѣ одного слова отъ другаго, первоначальнаго, кромѣ перенесенія понятій съ одного слова, первоначальнаго, на другое, производное, о чемъ было уже говорено въ предисловіи, немаловажную роль играетъ еще и измѣненіе буквъ. Поэтому я изложу здѣсь, въ сжатомъ видѣ, всѣ признанныя, установленныя опытомъ и относящіяся къ замѣнѣ однѣхъ буквъ другими правила.

1. Чаще всего встрѣчается измѣненіе гласныхъ и двугласныхъ, которыя въ одномъ и томъ же словѣ могутъ пройти цѣлый рядъ звуковъ.

2. Звуки, исходящіе изъ одного и того же органа, часто замѣняются между собою въ различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ и образуютъ такимъ образомъ различные звуки и различное правописаніе одного и того же слова, чему здѣсь приводятся примѣры:

а) Горловые звуки: *k, ch, g, h, kh,* (X), *j,* замѣняются одни другими, напримѣръ: нѣ-

мецкое слово *Gott*, Богъ, рядомъ съ древне-германскимъ *cut*, того же значенія; нѣмецкое *gut*, добрый, рядомъ съ древне-германскимъ *coat;* датское *bleg*, рядомъ съ нѣмецкимъ *bleich*, оба блѣдный; нѣмецкое *Garten*, садъ, рядомъ съ древне-германскимъ *cartin;* французское *jardin*, рядомъ съ нѣмецкимъ *Garten*, оба садъ; нѣмецкое *ich*, я, рядомъ съ латинскимъ *ego;* нѣмецкое *Joch*, иго, ярмо, рядомъ съ латинскимъ *jugum;* латинское *hiems*, зима, рядомъ съ греческимъ *kheimon* [1]), голландское *maken* и англійское *make*, рядомъ съ нѣмецкимъ *machen*, дѣлать; нѣмецкое *schlagen*, бить, рядомъ съ древне-германскимъ *slahan*, нѣмецкое *Hals* шея, рядомъ съ латинскимъ *collum;* нѣмецкое *Haupt*, голова, рядомъ съ латинскимъ *caput;* нѣмецкое *Horn*, рогъ, рядомъ съ латинскимъ *cornu;* нѣмецкое *Hanf*, конопля, рядомъ съ латинскимъ *canabis*.

b) Зубные звуки: *t, d, dt, s, th* и *z*, замѣняются одни другими, напримѣръ: англійское *water*, вода, рядомъ съ нѣмецкимъ *Wasser;* русское вѣдать (знать), рядомъ съ нѣмецкимъ *wissen*, того же значенія; русское тѣнь, рядомъ съ русскимъ же сѣнь; русское гляд-ѣть, рядомъ съ русскимъ же «глазъ»;

---

[1]) χεῖμων.

санскритское *bhâs* и *bhad*, оба значатъ сіять; голландское *vloed*, рядомъ съ нѣмецкимъ *Flusz*, оба рѣка; датское *gyde*, рядомъ съ нѣмецкимъ *giessen*, оба лить.

c) Губные звуки: *b*, *p*, *pf*, *ph*, *v*, *w* и одновременно относящееся къ носовымъ звукамъ *m*, замѣняются одни другими, напримѣръ: латинское *fluere*, течь, рядомъ съ греческимъ *blio* [1]) течь; латинское *fremere*, рядомъ съ греческимъ *brèmo* [2]), оба слова значатъ бушевать, свирѣпствовать; русское пасти и латинское *pasc-ere*, рядомъ съ греческимъ *bósko* [3]), кормить, пасти; нѣмецкое *Bürde*, бремя, рядомъ съ древне-германскимъ *purde;* французское *levre*, рядомъ съ латинскимъ *labium* и нѣмецкимъ *Lippe*, губа; нѣмецкое *Feuer*, рядомъ съ греческимъ *pir* [4]), оба огонь, нѣмецкое *Fusz*, рядомъ съ латинскимъ *pes*, оба нога; нѣмецкое *Fisch*, рядомъ съ латинскимъ *piscis*, оба рыба; нѣмецкое *Vater*, отецъ, рядомъ съ латинскимъ *pater;* нѣмецкое *Wall*, рядомъ съ латинскимъ *Vallum*, валъ. Переходъ губнаго звука *v* въ *m* встрѣчается въ латинскомъ *promulgare*, вмѣсто *provulgare*, обнародовать и проч.

---

[1]) βλύω. [2]) βρέμω. [3]) βόσκω. [4]) πῦρ.

d) Язычные: *r* и *l*, нерѣдко замѣняются одно другимъ, напримѣръ: греческое *kribanos* [1]), рядомъ съ *klibanos* [2]): оба означающія печь; нѣмецкое *breit*, широкій, рядомъ съ греческимъ *platis* [3]), плоскій; русское кликать, рядомъ съ русскимъ же крикъ и кричать; португальское *branco*, рядомъ съ испанскимъ *blanco*, оба означающія бѣлый; португальское *brando*, кроткій, милостивый, рядомъ съ испанскимъ *blando*; французское *pelerin*, рядомъ съ латинскимъ *peregrinus* оба означающія странникъ; италіанское *albergo*, гостинница, рядомъ съ нѣмецкимъ *Herberge*, датское *lugt*, запахъ, рядомъ съ нѣмецкимъ *Ge-ruch*.

3) Діалектическія уклоненія обнаруживаются также въ замѣнѣ звуковъ различныхъ органовъ, а именно:

a) *l* замѣняется буквами: *d*, *t* и *tsh*, какъ нѣмецкое *Stätte*, рядомъ съ нѣмецкимъ же *Stelle* оба мѣсто; нѣмецкое *fallen*, падать, рядомъ съ санскритскимъ *pat* и происшедшимъ отъ этого послѣдняго русскимъ падать; французское *amidon*, рядомъ съ латинскимъ *amylum*, оба означающія крахмалъ; португальское *achar (atshar)*, рядомъ съ испан-

---

[1]) κρίβανος. [2]) κλίβανος. [3]) πλατὺς.

скимъ *hallar,* оба значатъ находить, португальское *cheio (tsehio),* рядомъ съ испанскимъ *lleno,* оба значатъ полный.

b) *L* замѣняется носовою буквою *n,* какъ нѣмецкое *Himmel* небо, рядомъ съ готскимъ и исландскимъ *himin;* нѣмецкое *Kind,* дитя, рядомъ съ англо-саксонскимъ *child;* нѣмецкое *Zelt,* палатка, рядомъ съ голландскимъ *tent;* древне-германское *anluzzi,* рядомъ съ *annuzzi,* оба означающія лицо.

c) *L* замѣняется также буквою *j,* какъ: португальское *olho,* рядомъ съ испанскимъ *ojo,* оба слова означаютъ глазъ; португальское *orelha,* рядомъ съ испанскимъ *oreja,* ухо; португальское *filho,* сынъ, рядомъ съ испанскимъ *hijo;* португальское *atalhar,* отрѣзать, отнять, рядомъ съ испанскимъ *atajar.*

d) Буквы *M* и *N* иногда замѣняются одна другою, ибо обѣ онѣ носовыя, съ тѣмъ однако различіемъ, что *n* есть носовой звукъ, произносимый внутреннимъ закрытіемъ рта, *m* же — внѣшнимъ; напримѣръ нѣмецкое *nennen,* называть, рядомъ съ санскритскимъ *nam,* произносить и произведеннымъ отъ этого послѣдняго древне-германскаго *nemmen;* французское *natte,* рядомъ съ нѣмецкимъ *Matte,* рогожа; англійское *hemp,* рядомъ съ нѣмецкимъ *Hanf,* ко-

нопля; турецкое *ana* [1]) мать, рядомъ съ арабскимъ *amm* [2]); датское *lyne*, сверкать, рядомъ съ древне-сѣвернымъ *lioma*.

e) Звуки *v* и *g* иногда замѣняютъ другъ друга, напримѣръ: датское *skov*, лѣсъ, рядомъ съ шведскимъ *skog*; датское *elskov*, любовь, рядомъ съ шведскимъ *aelskog*.
По Раппу даже *k* можетъ перейти въ *p*.

f) *S* и *g* замѣняютъ другъ друга, напримѣръ: греческое *féggos* [3]), рядомъ съ греческимъ же *fòs* [4]), свѣтъ, блескъ; датское *bleg*, рядомъ съ нѣмецкимъ *blasz*, блѣдный.

g) *K* происходитъ иногда отъ *s*, напримѣръ: греческое *kion* [5]) и латинское *canis*, собака, отъ санскритскаго *çunas*. Сюда же принадлежитъ греческое *kara* [6]), при персидскимъ *ser* [7]) голова. Также и *kh* происходитъ отъ *s*, напримѣръ: нѣмецкое *bleich*, блѣдный, отъ нѣмецкаго же *blasz*; персидское *khuabi-dan* [8]), спать, отъ санскритскаго *çaf* и *svap*, того же значенія.

h) *T* происходитъ иногда отъ *k*, напримѣръ: шведское *bryta*, ломать, отъ готскаго *brikan*; русское пускать отъ русскаго же пустить.

---

[1]) نا [2]) مم [3]) φέγγος. [4]) φῶς. [5]) κύων. [6]) κάρα. [7]) سر [8]) خوابیدن

i) *G* происходитъ иногда отъ «*d*», напримѣръ: шведское *skugga* и датское *skugge*, тѣнь, отъ древнегерманскаго *scade, scude.*

k) *R* замѣняется иногда буквою *s*, напримѣръ: латинское *virus* ядъ, рядомъ съ санскритскимъ *vis;* латинское *honos*, честь, рядомъ съ *honor, decus* и *decor*, украшеніе, *naris* и *nasus*, носъ, англійское *iron* желѣзо, рядомъ съ нѣмецкимъ *Eisen;* англійское *freeze*, датское и шведское *frusa* и *fruse*, мерзнуть, рядомъ съ нѣмецкимъ *frieren; hare*, заяцъ, рядомъ съ нѣмецкимъ *Hase.*

l) *H* происходитъ иногда отъ *f*, напримѣръ: испанское *hierro* желѣзо, отъ латинскаго *ferrum, hijo*, сынъ отъ латинскаго *filius.*

4) При заимствованіи однихъ словъ отъ другихъ (первообразныхъ) внѣшній видъ первыхъ не всегда остается безъ измѣненія; онъ подвергается одной изъ слѣдующихъ перемѣнѣ:

a) Анастрофе, или перестановка всего корня, напримѣръ: французское *pot*, горшокъ, рядомъ съ нѣмецкимъ *Topf*, тогоже значенія; голландское *geur*, запахъ, рядомъ съ голландскимъ же *reuk* и нѣмецкимъ *Ge-ruch*, запахъ; нѣмецкое *taub*, глухой, рядомъ съ готскимъ *baud;* латинское *lac*, рядомъ съ греческимъ *gàl-a* [1]), оба означающія молоко.

[1]) γάλα.

б) Метатезисъ, или перестановка одной части корня, напримѣръ: латинское *cancer*, ракъ, рядомъ съ греческимъ *karkinos* [1]) латинское *caro*, мясо, рядомъ съ греческимъ *kreas* [2]) мясо латинское *forma*, рядомъ съ греческимъ *morphè* [3]) видъ, образъ; нѣмецкое *Schleier*, покрывало, рядомъ со шведскимъ *skyla;* испанское *almendra*, рядомъ съ латинскимъ *amigdalus*, миндаль; нѣмецкое *Korn*, зерно и русское зерно, рядомъ съ латинскимъ *granum;* нѣмецкое *Ziege*, коза, рядомъ съ нѣмецкимъ же *Geisz* и связаннымъ съ нимъ русскимъ коза; испанское *milagro*, рядомъ съ латинскимъ *miraculum*, чудо; италіянское *pipistrello*, летучая мышь, рядомъ съ латинскимъ *vespertilio;* нѣмецкое *Gram*, скорбь рядомъ съ нѣмецкимъ *Harm;* англійское *know*, рядомъ съ нѣмецкимъ *kennen*, знать.

в) Аферезисъ, или опущеніе буквъ въ началѣ слова, напримѣръ: англійское *story*, исторія, рядомъ съ латинскимъ *historia;* латинское *luna*, рядомъ съ греческимъ *selênè* [4]), луна; французское *oncle*, дядя, рядомъ съ латинскимъ *avunculus;* италіянское *fucina*, кузница, рядомъ съ латинскимъ *officina*,

---

[1]) καρκάνος [2]) κρεάς [3]) μορφή [4]) σελήνη.

мастерская вообще; датское *naade* и шведское *nad*, ряоомъ съ нѣмецкимъ *Ge-nade*, милость; голландское *reuk*, рядомъ съ нѣмецкимъ *Ge-ruch*, запахъ.

г) Апокопа или опущеніе буквъ въ концѣ слова, напримѣтъ: ново-германское *lieder*, честный, рядомъ съ древне-германскимъ словомъ *bi-du-bert* того же значенія.

д) Синкопе, или опущеніе буквъ изъ середины слова, напримѣръ: французское *mere*, мать, рядомъ съ латинскимъ *mater*, *pere*, отецъ, рядомъ съ *pater;* англійское *sister* и русское сестра, рядомъ съ нѣмецкимъ *Schwester;* русское слова строгій, рядомъ съ нѣмецкимъ *streng*, французское *fruit*, рядомъ съ латинскимъ *fructus* и нѣмецкимъ *Frucht*, плодъ; французкое *obeir*, рядомъ съ латинскимъ *obedire*, повиноваться; французское *rire*, рядомъ съ латинскимъ *ridere*, смѣяться, италіянекое *isola*, островъ, рядомъ съ латинскимъ *insula*.

Сюда же относится и опущеніе нѣкоторыхъ русскихъ буквъ въ различныхъ склоненіяхъ; напримѣръ: изъ именительнаго падежа «отецъ» опущеніемъ «е» образуется родительный «отца» и проч.

е) Эпентезисъ, или вставка буквъ въ середину кореннаго слова, напримѣръ: въ латинскомъ *dubium,* сомнѣніе, образовавшіеся отъ слова *duo,* два; въ новогерманскомъ *dulden,* терпѣть, рядомъ съ древне-германскимъ *dolen, Pforte* колитка, рядомъ съ латинскимъ *porta; Pfoste,* столбъ, рядомъ съ *postis; Pfeffer,* перецъ, рядомъ съ *piper; Pfau,* павлинъ, рядомъ съ *pavo; Pfeil,* стрѣла, рядомъ съ сѣвернымъ *pil* и проч.

и ж) Простезисъ, или приставка буквъ передъ корнемъ, наприм.: русское «смерть», рядомъ съ санскритскимъ *maras* и происшедшимъ отсюда латинскимъ *mors,* смерть, «сдѣлать», рядомъ со словомъ дѣлать, въ италіянскомъ *guastare,* испортить, рядомъ съ латинскимъ *vastare* опустошать; романское *guisa,* рядомъ съ нѣмецкимъ *Weise* способъ, латинское *venter,* животъ, рядомъ съ греческимъ *enter-on* [1]) внутренности; нѣмецкое *hören* слышать, рядомъ съ «*ohr*», ухо; англійское *sneeze,* рядомъ съ нѣмецкимъ *niesen,* чихать и проч.

Примѣчаніе. Въ правописаніи иностранныхъ словъ «*kh*» соотвѣтствуетъ нашей буквѣ «*х*»; *sh* — нашей «*ш*» и «*J*» — «*ж*».—

---

[1]) εντερον.

ОБЗОРЪ АЛЬФАВИТОВЪ.

ЕВРЕЙСКІЙ.

Знаки.			Названія.	Произношеніе.
א	»	»	Алефъ	(легкое придыханіе).
ב	»	»	Бетъ	» » б
ג	»	»	Гиммелъ	» » г
ד	»	»	Далетъ	» » д
ה	»	»	Ге	» » h (латинское)
ו	»	»	Вовъ	» » в
ז	»	»	Заинъ	» » з
ח	»	»	Хетъ	» » х
ט	»	»	Хетъ	» » х
י	»	»	Іодъ	» » і
כ	на концѣ слова	ך	Кофъ	» » к
ל	»	»	Ламедъ	» » л
מ	на концѣ слова	ם	Memъ	» » м
נ	на концѣ слова	ן	Нунъ	» » н
ס	»	»	Самехъ	» » сс
ע	»	»	Аинъ	» » гортанное при-
פ	на концѣ слова	ף	Пе	» » дыханіе.
צ	на концѣ слова	ץ	Цаде	» » ц
ק	»	»	Кофъ	» » к
ר	»	»	Решъ	» » р
שׁ	»	»	Шинъ	» » Ш
שׂ	»	»	Синъ	» » С
ת	»	»	Тавъ	» » Т.

АРАБСКО-ПЕРСИДСКІЙ.

Буквы означенныя звѣздочкой (*)—только персидскія знаки.

Отдѣльно съ предъидущимъ.		въ связи съ предъид. съ послѣд.		Названія.	Произношенія.
ا	ـا	»	»	» Алефъ	(легко придыханіе).
ب	ـب	بـ	ـبـ	« Ба «	б
*پ	ـپ	پـ	ـپـ	« Пе «	п
ت	ـت	تـ	ـتـ	« Та «	т
ث	ـث	ثـ	ـثـ	« Тса «	тс
ج	ـج	جـ	ـجـ	« Джимъ	дж
*چ	ـچ	چـ	ـچـ	« Тше «	тш
ح	ـح	حـ	ـحـ	« Га «	(сильное h, латин.)
خ	ـخ	خـ	ـخـ	« Ха «	х
د	ـد	»	»	« Далъ	д
ذ	ـذ	»	»	« Дзалъ	дз
ر	ـر	»	»	« Ра «	р
ز	ـز	»	»	« За «	з
*ژ	ـژ	»	»	« Же «	ж
س	ـس	سـ	ـسـ	« Синъ	С
ش	ـش	شـ	ـشـ	« Шинъ	Ш
ص	ـص	صـ	ـصـ	« Ссадъ	сс
ض	ـض	ضـ	ـضـ	« Дзадъ	дз
ط	ـط	طـ	ـطـ	« Тта «	тт
ظ	ـظ	ظـ	ـظـ	« Ттса	ттс
ع	ـع	عـ	ـعـ	« Аинъ	(гортанное придых.).
غ	ـغ	غـ	ـغـ	« Гаинъ	г

Отдѣльно съ предъиду-щимъ.		въ связи съ предъид.	въ связи съ послѣд.	Названія.	Произношенія.
ف	ف	ـفـ	ـف	« Фа	ф
ق	ق	ـقـ	ـق	« Кафъ	к
ك	ك	ـكـ	ـك	« Кафъ	к
ڭ*	ڭ	ـڭـ	ـڭ	« Гафъ	г
ل	ل	ـلـ	ـل	« Ламъ	л
م	م	ـمـ	ـم	« Мимъ	м
ن	ن	ـنـ	ـن	« Нунъ	н
و	ه	ـو	ـو	« Вавъ	в
ه	ه	ـهـ	ـه	« Га	(легкое h, латин.).
ى	ى	ـيـ	ـي	« Іа	і

ГРЕЧЕСКІЙ.

Знаки.			Названія.	Произношеніе.
Α α	»	»	Альфа	а
Β β	»	»	Вета	б
Γ γ	»	»	Гамма	г
Δ δ	»	»	Дельта	д
Ε ε	»	»	Эпсилонъ	короткое Э
Ζ ζ	»	»	Дзета	дз.
Η η	»	»	Эта	долго э (теперь і)
Θ τ	»	»	Тета	какъ англійское th, т.
Ι ι	»	»	Іота	і
Κ κ	»	»	Каппа	к
Λ λ	»	»	Ламбда	л
Μ μ	»	»	Ми	м
Ν ν	»	»	Ни	н
Ξ ξ	»	»	Кси	кс
Ο ο	»	»	Омикронъ	короткое о
Π π	»	»	Пи	п
Ρ ρ	»	»	Ро	р
Σ σ, ς	»	»	Сигма	с
Τ τ	»	»	Тау	т
Υ υ	»	»	Ипсилонъ	и (лат. у)
Φ φ	»	»	Фи	Ф
Χ χ	»	»	Хи	Х
Ψ φ	»	»	Пси	Пс
Ω ω	»	»	Омега	долгое о.

Списокъ статей, находящихся между собою въ болѣе или менѣе тѣсной этимологической связи.

		стран.
1	Алкать	1
	Жажда	72
2	Багръ	4
	День	59
	Ночь	131
	Сѣнь, тѣнь	162
	Чадъ	179
	Черный	181
3	Башня	8
	Берегъ	9
	Гора	47
	Рогъ	153
	Тылъ	173
4	Благій	12
	Досадить	65
	Радъ	149
	Рано	150
	Тоска	169
5	Богъ	16
	Свѣтъ	158
	Хвалить	176
	Праздникъ	144
6	Браздить	19
	Бороздить	19
	Рана	150
	Мучить	124
	Рѣзать	156
	Рвать	153
7	Ботѣть	20
	Пасти	138
8	Бояться	21
	Зеліе	86
9	Бороть	22
	Врагъ	37
	Другъ	68
	Міръ	121
10	Бранить	23
	Гремѣть	55
	Ругать	154
11	Бродить	24
	Варить	29
	Таять	165
12	Бросать	25
	Падать	138
	Стрѣлять	161
	Рѣка	156
	Течь	166
13	Весна	29
	Летѣть	109
14	Волосъ	34
	Кожа	34
	Кутать	106
	Латы	108

		стран.
15	Вопить	35
	Горесть	50
	Тупить	171
16	Вѣять	38
	Зыбать	95
	Пыхать	146
17	Гаснуть	41
	Рай	150
	Учить	174
18	Глазъ	44
	Зарить	82
	Кормить	102
	Плодъ	140
19	Глубокій	45
	Дно	63
	Яма	184
20	Городъ	49
	Стѣна	163
21	Голосъ	47
	Губа	57
	Языкъ	183
22	Горсть	53
	Жимать	77
	Поясъ	143
	Нить	130
23	Грѣшить	55
	Мстить	123
	Порокъ	140
24	Гулять	58
	Дорога	64
25	Десница	63
	Сила	160
	Мочь	122
26	Душа	69
	Казать	96
27	Жемчугъ	74
	Золото	89
	Красить	103
28	Змѣя	90
	Червь	180
29	Зубъ	94
	Мечъ	120
	Ножъ	130
30	Ласкать	108
	Лечить	111
31	Ложить	113
	Мѣстить	125
32	Мечтать	121
	Бредить	121
33	Небо	128
	Облако	134

А.

АЛК-А́ТЬ. Первоначальное значеніе этого слова—сильно желать, быть страстно преданнымъ какому либо предмету, а производное голодать; но въ послѣднемъ смыслѣ употребляется только въ томъ случаѣ, когда хотятъ выразить сильное желаніе овладѣть чѣмъ нибудь, напр. «душа его алчетъ величія». Это слово ясно видно въ шведскомъ *älsk-a* и въ датскомъ *elsk-e*, любить; и всѣ съ очевидностью можно производить отъ санскритскаго *ulkâ*, пламя, такъ какъ понятіе о пламени можетъ быть распространено и на понятіе о сильномъ душевномъ движеніи, выражаемомъ сказанными словами; на чемъ основываются выраженія: пламенное желаніе, пламенное усердіе и другія. Различіе между *и (ulka)* и *а* (алкать) не можетъ служить возраженіемъ противъ этого производства, такъ какъ подобное измѣненіе буквъ видится и въ грече-

скомъ *ale-a* [1]), теплота, какъ внутренняя такъ и наружная, и въ англо-саксонскомъ *âl-an*, зажигать, столь очевидно происшедшихъ отъ санскритскаго глагола *ul*, пламенѣть, горѣть. Происхожденіе слова алкать отъ *ulkà* покажется весьма вѣроятнымъ чрезъ сопоставленіе слѣдующихъ словъ: санскритскаго *ghar*, означающаго горѣть и желать, литовскаго *goroti*, сильно желать, съ литовскими же *gars* и *goros*, жаръ, польскихъ *za-pał* и *gor-liwość*, значущихъ усердіе, ревность, въ сравненіи съ славянскими пал-ить и гор-ѣть; упомянутаго шведскаго *älsk-a* и датскаго *elsk-e*, любить, въ сравненіи съ сѣвернымъ *eld*, огонь; нѣмецкаго «*Eifer*», ревность, усердіе, съ исландскимъ *aefer*, горящій, горячій, готскаго *al-jan*, усердіе, съ англо-саксонскимъ *âl-an*, зажигать; древне-еврейскаго *kama* [2]), томиться, тосковать отъ желанія, съ *khama* [3]), сильный жаръ; персидскаго *az* [4]), желаніе, любовь, въ сравненіи съ санскритскимъ *as* и арабскимъ *azz* [5]), оба горѣть; персидскаго *wad* [6]), означающаго теплый, горячій и другъ; персидскаго *atish* [7]), огонь, съ арабскимъ *eatash* [8]), желаніе, жажда; персидскаго *jar* [9]), вѣрный другъ, любящій, съ санскритскимъ *ghar*, горѣть и арабскимъ *jarr* [10]), горячій, пылающій. Очень можетъ быть, что и греческое слово *alk-e* [11]), отвага, храбрость, одного происхожденія съ «алк-ать», такъ какъ отвага и храбрость также заключаютъ въ себѣ понятіе о сильномъ, пламенномъ душевномъ движе-

---

[1]) ἀλέα [2]) כמה [3]) חמה [4]) از [5]) إسز [6]) ود [7]) اتش [8]) عطش [9]) يار [10]) ياسر [11]) ἄλκη.

ніи; именно: греческое *alke* могло образоваться, чрезъ перемѣну *u* въ *a*, отъ санскритскаго *ulkà*, какъ чрезъ такую же перемѣну греческое вышеприведенное *ale-a*, жаръ, безъ всякаго сомнѣнія, образовалось отъ санскритскаго глагола *ul*, пламенѣть, горѣть. Не возможно ли полагать, что санскритское *dhars-us*, смѣлый и отъ него происшедшія, русское:

Дѣрз-ость, нѣмецкое *dreist*, смѣлый и греческое *thars-os* [1]), смѣлость, слова, заключающія въ себѣ понятіе о живости характера человѣка, о мужествѣ и неустрашимости, относятся тоже къ санскритскому *tars*, горѣть, пламенѣть? Италіанское *ard-ire*, осмѣливаться, быть смѣлымъ, рядомъ съ латинскимъ *ard-ere*, горѣть, могло бы сказанное предположеніе нѣкоторымъ образомъ оправдать. Отъ санскритскаго *ulkà*, пламя, могло образоваться также, чрезъ перемѣну *u* въ *a*, греческое *alg-os* [2]), боль, обнаруживающаяся наиболѣе жгучимъ ощущеніемъ.

---

[1]) Θάρσος [2]) ἄλγος.

Б.

БАГРЪ, пурпуръ, алый цвѣтъ. Не находя ничего подобнаго ни въ другихъ европейскихъ языкахъ, ни въ санскритскомъ, я полагаю, что слово это, отъ котораго употребляются только производныя, какъ то: багр-овый, багр-овѣть, о-багр-ить и другія, можно производить отъ древне-еврейскаго *boker* [1]) и арабскихъ *bakr* [2]) и *fajr* [3]), разсвѣтъ, утренняя заря, великолѣпнѣйшій, величественный, истинно небесный пурпуровый цвѣтъ. Какъ въ высшей степени замѣчательное и вмѣстѣ какъ лучшее доказательство сказаннаго, привожу здѣсь арабское *sabahi* [4]), алый, багровый, въ сравненіи съ арабскимъ же *sabah* [5]), разсвѣтъ, утренняя заря; арабское *masharak* [6]), означающее востокъ, слѣдовательно мѣсто восхожденія солнца, и красное верхнее платье, (которымъ утренняя заря представляется для восходящаго солнца); арабское *kadm* [7]),

---

1) בקר 2) بكر 3) فجر 4) صباحى 5) صباح 6) مشرق 7) قدم

красное покрывало, рядомъ съ еврейскимъ *kedem* [1]), востокъ,—слова, связь которыхъ тѣмъ уже явственно доказывается, что еврейское *kedem* значитъ, кромѣ востокъ, еще предшествовать другимъ, касательно времени и мѣста, и это значеніе имѣетъ тоже упомянутое арабское *kadm*. Но такъ какъ вообще процессъ горѣнія представляетъ глазу болѣе или менѣе живой красный цвѣтъ, то я полагаю, что нѣмецкое *roth*, латинское *russ-us*, оба красный, какъ равно и русское:

Рд-ѣть, произошли отъ санскритскаго *rudsh*, горѣть, блестѣть; это еще болѣе подтверждается латинскимъ *russ-us*, при латинскомъ же *co-rusc-are*, блестѣть, мерцать, сверкать. Голландское *bloz-en*, краснѣть, рядомъ съ санскритскимъ *bhlaç*, горѣть, блестѣть; англійское *blush*, краснѣть, рядомъ съ англійскимъ же *blaze*, пылать; арабское *a-hamar* [2]), красный, въ сравненіи съ древне-еврейскимъ *khamar* [3]), накаливать; арабское *sabh* [4]), красный, въ сравненіи съ халдейскимъ *tzahab* [5]), блестѣть; турецкое *sari* [6]), красный, желтый, въ сравненіи съ санскритскимъ *sur*, блестѣть, сіять, и, происшедшимъ отъ послѣдняго, славянскимъ «зар-ить»; греческое *pirr-os* [7]), красноватый, красный, рядомъ съ греческимъ же *pir* [8]), огонь; персидскія *sur* и *surkh* [9]), красный, въ сравненіи съ санскритскимъ *sur*, блестѣть, и, безспорно связаннымъ съ нимъ, древне-еврейскимъ *sarakh* [10]), начинать сіять (говоря о восходящемъ

---

[1]) קדם [2]) احمر [3]) חמר [4]) صبح [5]) צהב [6]) صارى
[7]) πυρρός [8]) πῦρ [9]) سرخ и سرور [10]) זרח

солнцѣ), персидское *lal* [1]), красный, въ сравненіи съ персидскимъ же *lala* [2]), блестящій, пламенѣющій; персидское *hor* [3]), солнце и красноватый, служатъ также вѣсскими доказательствами сказаннаго. Точно также очень вѣроятно, что слова:

Ал-ый и персидское *al-a* [4]), красноватый, подобно англосаксонскому *âl-an*, зажигать и греческому *ale-a* [5]), теплота, обязаны своимъ происхожденіемъ санскритскому *ul*, сіять, пламенѣть, пылать, отъ котораго они образовались чрезъ перемѣну буквы *u* въ *a* (см. алкать). Замѣчательно также финское *puna*, краснота, въ сравненіи съ готскимъ *funa*, огонь. Но такъ какъ многія изъ блестящихъ небесныхъ тѣлъ бѣлы, луна, звѣзды, и такъ какъ свѣтъ представляетъ вообще противоположность темнотѣ, черному, то поэтому отъ слова, означающаго свѣтъ, могло тоже образоваться слово для выраженія понятія о бѣломъ. Ясными доказательствами этого служатъ: нѣмецкое *blasz*, греческое *fal-os* [6]), оба блѣдный; русское:

Бѣл-ый, въ сравненіи съ санскритскимъ *bhlaç*, блестѣть; греческое *leĭk-os* [7]), бѣлый, въ сравненіи съ греческимъ же *lik-e* [8]) и источникомъ его, санскритскимъ *laukas*, оба значатъ свѣтъ; италіянское *bianco*, французское *blanc* и испанское *blanco*, бѣлый, въ сравненіи съ нѣмецкими *blank*, блестящій и *blinken*, блестѣть, сверкать; русское:

---

1) لال 2) لالا 3) حور 4) الا 5) ἀλέα 6) φαλός 7) λευκός 8) λύχη.

Свѣтъ, въ сравненіи съ санскритскимъ *svid,* быть бѣлымъ и дѣлать бѣлымъ, и, образовавшимся отъ него, персидскимъ *safid* [1]), бѣлый; датское *bliss,* означающее блѣдность и звѣзда, древне-еврейское *laban* [2]), бѣлый, рядомъ съ древне-еврейскимъ же *lebana* [3]), луна; арабское *kamar* [4]), имѣющее значеніе быть бѣлымъ и луна, арабское *a-zhar* [5]), бѣлый, въ сравненіи съ древне-еврейскимъ *zahar* [6]), сіять, блестѣть; арабское *baiza* [7]), бѣлый и блестящій, арабское *agarr* [8]), бѣлый и блестящій; нѣмецкое *weisz,* бѣлый, въ сравненіи съ санскритскимъ *bhâs,* свѣтъ, и, образовавшимся отъ него, греческимъ *fos* [9]), свѣтъ; италіянское *alba,* французское *aube* и испанское *albor,* разсвѣтъ, то есть время, въ которое контрастъ между наступающимъ свѣтомъ и проходящею темнотою, чернымъ покровомъ природы, особенно рельефно выдается, въ сравненіи съ латинскимъ *alb-us,* бѣлый; персидское *sapida* [10]), разсвѣтъ, рядомъ съ персидскимъ же *safid* [11]), бѣлый. Если изъ упомянутаго слѣдуетъ, что явленія, наблюдаемыя при разсвѣтѣ, могли подать поводъ къ образованію словъ, какъ красный такъ и бѣлый цвѣтъ означающихъ, то изъ этого вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ и то, что эти же самыя явленія могли подать поводъ и къ образованію словъ: 1) означающихъ бѣлое (то есть свѣтъ) покрывающее черное, именно темноту, которая появляется опять съ закатомъ солнца и съ исчезаніемъ свѣта, 2) словъ, означающихъ смѣсь

---

1) سفيد 2) לבן 3) לבנה 4) قمر 5) ازهر 6) זהר 7) بيضا 8) اغاسر 9) φῶς 10) سپيده 11) سفيد

бѣлаго и краснаго цвѣтовъ, ибо при солнечномъ восходѣ востокъ озаряется пурпуровымъ цвѣтомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ воздухъ становится свѣтло-прозрачнымъ, какъ бы бѣлымъ. Поэтому привожу, какъ весьма замѣчательное подтвержденіе лишь только сказаннаго: арабское *sahar* [1]), которое значитъ разсвѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ бѣлое, покрывающее черное; арабское *sabh-at* [2]), бѣлое, смѣшанное съ краснымъ, въ сравненіи съ арабскимъ же *sabh* [3]), разсвѣтъ; арабское *fazah* [4]), быть бѣловатымъ и красноватымъ (говоря преимущественно объ утренней зарѣ); персидское *rakhsh* [5]), означающее блескъ, отраженіе свѣта, молнію и смѣсь краснаго съ бѣлымъ.

БА́ШНЯ. Это слово находится, можетъ быть, въ связи съ турецкимъ *bash* [6]), голова, какъ слово, означающее часть выдающуюся, возвышающуюся надъ всѣми другими частями тѣла. Подобное сходство понятій мы находимъ также въ персидскомъ *dakan* [7]), означающемъ башню и вершину горы.

БА́ЛО-ВАТЬ, относиться къ кому либо съ особенною нѣжностью и снисходительностью. Слово это можно было бы производить отъ сѣвернаго *beïl-e,* ухаживать за кѣмъ нибудь, любить кого нибудь, домогаться чьей благосклонности или руки. Но гораздо удобнѣе можно полагать, что слово баловать относится къ санскритскому *bál-as,* дитя, предметъ нѣжнаго и снисходитель-

---

[1]) سحر [2]) صبحة [3]) صبح [4]) وضح [5]) رخش [6]) باشن [7]) دكن

наго обхожденія, не только со стороны родителей, но даже чужихъ особъ. Подобное мы находимъ въ словѣ:

Щад-йть, рядомъ со словомъ чадо; въ греческомъ *paiz-o* [1]), играть, рѣзвиться, обрадовать, рядомъ съ греческимъ же *pais* [2]), дитя.

БЕ́РЕГЪ и славянское брегъ. Берега образуютъ почти всегда болѣе или менѣе значительныя возвышенія земли, и въ этомъ смыслѣ упомянутыя слова замѣтны въ нѣмецкомъ «*Berg*», гора, и къ этому можно еще прибавить, какъ достойное вниманія, что греческое слово *okhthe* [3]) значитъ берегъ, холмъ и возвышеніе, точно также и сербское слово *brijeg* означаетъ берегъ и холмъ. Въ испанскомъ *barga* и французскомъ *berge*, высокій, крутой берегъ, еще явственнѣе выражено сходство съ нѣмецкимъ «*Berg*». Всѣ эти слова можно производить отъ санскритскаго *prak*, защищать, покрывать, потому что берега препятствуютъ вторженію водныхъ массъ на материкъ. Сходство между понятіями о берегѣ и о предметѣ защищающемъ и покрывающемъ совершенно ясно выражено также въ голландскомъ *wal*, берегъ, въ сравненіи его съ санскритскимъ *val*, покрывать. То же значеніе, которое берега имѣютъ въ отношеніи къ воднымъ массамъ, именно, препятствуя вторженію ихъ на материкъ, имѣютъ горы, въ отношеніи къ сильному теченію воздуха, то есть, къ вѣтрамъ, именно, удерживая ихъ порывы, и поэтому, подобно

---

[1]) παίζω [2]) παῖς [3]) ὀχθή.

словамъ берегъ и брегъ, можно производить и нѣмецкое «*Berg*» отъ упомянутаго санскритскаго *prak*, которое еще яснѣе отражается въ древне-германскомъ *perak*, гора. Связь между понятіями, заключающимися въ словахъ: гора, защищать и покрывать, видна также совершенно ясно въ турецкомъ *tag*, гора [1]), въ сравненіи съ санскритскимъ *tak*, покрывать, защищать. Въ словѣ:

Берéчь, такъ очевидно стоящемъ въ связи со словомъ берегъ, и въ нѣмецкомъ *berg-en*, укрывать, покрывать, стоящемъ въ связи съ «*Berg*», гора, понятіе, выражаемое санскритскимъ *prak*, защищать, покрывать, еще яснѣе выступаетъ на видъ. Къ санскритскому *prak* можно отнести также и персидское *barg* [2]), плотина, насыпь.

Земля, болѣе или менѣе возвышаясь надъ поверхностью окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ водъ, въ сравненіи съ послѣдними, образуетъ возвышеніе, холмъ, гору, и потому, по моему мнѣнію, болѣе чѣмъ только съ вѣроятностью можно допустить, что латинское *tell-us*, земля, поверхность земли, относится къ санскритскимъ *til*, подниматься и *tull*, поднятый, возвышенный, а равно къ латинскому *toll-ere*, поднимать, греческимъ *tel-os* [3]), цѣль, возвышенное мѣсто, и *ana-tell-omai* [4]), взойти, и къ еврейскому *tel* [5]), куча, холмъ. Равнымъ образомъ можно было бы предполагать, что греческое *epeir-os* [6]), материкъ, находится

---

[1]) طاغ [2]) برغ [3]) τέλος [4]) ἀνατέλλομαι [5]) תל [6]) ἤπειρος.

въ связи съ греческими же *iper* [1]) и *ipeir,* вверхъ, выше, черезъ, и что нѣмецкое «*Erde*», древне-германское *eardhe,* англійское *earth,* земля, произошли отъ санскритскаго *ardh,* подниматься, быть возвышеннымъ. Какъ замѣчательное можно здѣсь привести: 1) арабское *barr* [2]), означающее превосходить кого нибудь, слѣдовательно заключающее въ себѣ понятіе о возвышеніи, и вмѣстѣ материкъ; 2) персидское *bar* [3]), высота, материкъ и земной шаръ. Другіе признаки и свойства, поразительно отличающіе землю отъ воды (морей и рѣкъ), суть: во первыхъ ея твердость и во вторыхъ производительная и питательная ея сила, то есть царство прозябаемое, ею производимое и питаемое, чѣмъ земля представляется матерью и кормилицею царства животнаго (и поэты такъ называютъ землю), а потому изобрѣтатели языковъ, при образованіи словъ для названія земли, обратили также особенное вниманіе и на эти два отличительные ея признака. И такъ въ санскритскомъ языкѣ мы видимъ три выраженія для названія земли: а) *irâ,* очевидно происшедшее отъ санскритскаго же глагола *ir,* породить, произвести; b) *gâus,* безъ сомнѣнія производное отъ санскритскаго глагола *gâ,* порождать, пускать отростки; c) *dhara,* производное отъ глагола *dhar,* утвердить. Къ упомянутому глаголу *gâ* можно отнести греческія *ge* [4]), земля и *gin-e* [5]), женщина, жена (рождающая и питающая), равно какъ къ глаголу *dhar* можно отнести латинскія *dur-us,*

---

[1]) ὑπέρ [2]) ﺑﺮ [3]) بر [4]) γῆ [5]) γυνή.

твердый и *terr-a*, земля. Происхожденіе арабскаго *arz* [1]) и еврейскаго *eretz* [2]), земля, отъ арабскаго *earz* [3]) и еврейскаго *araz* [4]), твердый, сжатый, съ большею вѣроятностью допустить можно; но не менѣе родство между санскритскимъ *ksama*, персидскимъ *zem-in* [5]), земля, русскимъ:

Зем-ля и санскритскими *çâm* и *jâm*, соединить, связать, ибо земля только посредствомъ стягиванія и тѣснаго соединенія первоначальныхъ, основныхъ частей ея могла образоваться, и это происшествіе, при сравненіи ея съ водою, ее со всѣхъ сторонъ окружающею, отъ здравой наблюдательности изобрѣтателей языковъ ускользнуть никакъ не могло.

БЛА́Г-ІЙ, добрый, что значитъ быть милостивымъ къ кому нибудь. Во многихъ языкахъ мы находимъ слова, означающія свѣтить, блистѣть, употребляющіяся также въ смыслѣ обрадовать, осчастливить, оказать милость. Обстоятельство это и часто встрѣчающаяся перемѣна буквъ *c*, *s* въ *g* (см. введеніе) заставляютъ меня производить слово благ-ій отъ санскритскаго *bhlaç*, блестѣть, къ которому почти безошибочно можно отнести и англійскія *bless*, дѣлать счастливымъ, благословлять, и *bliss*, счастіе, блаженство, отрада. Связь словъ: благій, *bless* и *bliss* съ санскритскимъ *bhlaç* обнаруживается всего яснѣе при сопоставленіи поразительно сходныхъ съ ними русскаго «блескъ» и англійскаго *blaze*, блестѣть, проис-

---

[1]) ارض [2]) ארץ [3]) عرز [4]) ארז [5]) زمين

хожденіе которыхъ отъ санскритскаго *bhlaç* не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Въ словахъ производныхъ отъ благій, какъ: блаж-енный, блаж-енство, санскритское *bhlaç* также выдается съ особенною ясностью. Доказательства происхожденія благій, *bliss* и *bless* отъ *bhlaç*, мы находимъ: въ санскритскихъ *idh* и *div*, означающихъ блестѣть, быть счастливымъ, быть веселымъ (*div* значитъ, кромѣ того, оживлять, освѣжить); въ санскритскомъ *nad*, блестѣть, обрадовать, въ санскритскомъ *vas*, блестѣть, любить, въ санскритскомъ *kam*, блестѣть, любить, въ санскритскомъ *ram*, которое имѣетъ то же значеніе, что и *nad*, въ греческомъ *ganos* [1]), блескъ, веселіе, освѣженіе, утѣха; въ греческомъ *omma* [2]), которое означаетъ солнце, блескъ и обрадывающее приключеніе; въ персидскомъ *ram* [3]), веселый, счастливый, въ сравненіи съ санскритскимъ *ram* и арабскимъ *ram* [4]), оба значатъ блестѣть; въ персидскомъ *rakhsh* [5]), означающемъ блескъ, свѣтъ, солнце и блаженство; въ персидскомъ *mihr* [6]), солнце, любовь, дружба, благорасположеніе; въ персидскомъ *shad* [7]), свѣтъ, блескъ, счастливый, обрадованный; въ арабскомъ *sana* [8]), которое имѣетъ то же значеніе, что и только что упомянутое персидское *shad;* въ арабскомъ *balj* [9]), блестѣть, разсвѣтать, радовать; въ арабскомъ *rawk* [10]), которое значитъ быть блестящимъ, радовать кого нибудь; въ арабскомъ *tabashir* [11]), радостныя извѣстія,

---

[1]) γάνος [2]) ὄμμα [3]) رام [4]) رام [5]) رخش [6]) مهر [7]) شاد [8]) سنا [9]) بلج [10]) روك [11]) تباشير

предвѣстникъ пріятныхъ происшествій, утренняя заря, разсвѣтъ; въ древне-еврейскомъ *balag* [1]), блестѣть, быть веселымъ; въ англійскомъ, датскомъ и шведскомъ языкахъ *glad*, радъ, веселъ, въ сравненіи съ древне-германскимъ *glast*, блескъ, въ исландскомъ *glir*, радость, въ сравненіи съ древне-германскимъ *glar-en*, блестѣть, въ датскомъ *ynd-e*, быть къ кому расположеннымъ, въ сравненіи съ санскритскимъ *indh*, блестѣть. Какъ дальнѣйшее доказательство происхожденія благій, *bliss* и *bless* отъ *bhlaç*, можетъ быть приведено и то, что противоположное ему понятіе, именно о темнотѣ, заключаетъ въ себѣ также понятіе о несчастіи и грусти, что доказываютъ: санскритское *tam*, затемнять, помрачать, грустить, санскритское *Druh*, ночь, мракъ, несчастіе, гибель; арабское *kadar* [2]), темнота, несчастіе и огорченіе; арабское *layl* [3]), ночь и несчастіе; арабское *gamm* [4]), покрытый облаками (о небѣ) и дѣлать печальнымъ, арабское *sham* [5]), приносящій несчастіе, въ сравненіи съ персидскимъ *sham* [6]), вечеръ и его первоначальнымъ источникомъ, санскритскимъ *tam*, затемнять, помрачать, мутить; арабское *zalam* [7]), наступленіе ночи, страхъ, тоска; персидское *najm* [8]), облака, страхъ; латинское *lug-ere*, грустить и греческое *lig-ros* [9]), печальный, рядомъ съ греческимъ же *lige* [10]), темнота, помраченіе, древне-еврейское *afel* [11]), темно-

---

[1]) בלג [2]) كدر [3]) ليل [4]) غم [5]) شام [6]) شام [7]) ظالم [8]) נזם [9]) λυγρός [10]) λύγη [11]) אפל

та и несчастіе. Отъ санскритскаго *bhlaç* образовалось также слово:

Блáж-ить, шалить, рѣзвиться, такъ какъ въ санскритскомъ языкѣ существуетъ тоже слово, которое значитъ блестѣть и шалить, именно слово *div,* ибо, какъ выше сказано, понятіе о блескѣ заключаетъ въ себѣ также понятіе о веселости, а послѣдняя часто ведетъ за собою шалости и игры. Но такъ какъ отъ слова, которое значитъ блестѣть, могло образоваться слово, имѣющее значеніе хвалить, возвеличать (см. хвалить), то точно также отъ санскритскаго слова *bhlaç* произошло и другое слово блажить, имѣющее значеніе величать, восхвалять. Объясненіе этого будетъ подробнѣе изложено въ другомъ мѣстѣ. Замѣчательную аналогію къ слову блажить, съ его сказанными двоякими значеніями, при санскритскомъ *bhlaç,* доставляетъ древне-еврейское слово *halal* [1]), означающее блестѣть, восхвалять и рѣзвиться.

БЛЕСКЪ. Это слово, очевидно, произошло отъ санскритскаго *bhlaç,* блестѣть, къ которому можно также отнести: нѣмецкое «*Blitz*», молнія, шведское *bloss-a,* датское *blusse,* оба значатъ пылать, пламенѣть, англійское *blaze*, сіять, пылать, голландское *blijken,* просвѣтить, греческое *floks* [2]), пламя, нѣмецкія *blinken,* сверкать и *blank,* блестящій.

БЛЮС-ТИ́, имѣть тщательный надзоръ, бодрствовать надъ кѣмъ или надъ чѣмъ нибудь. Это слово,

---

1) הלל 2) φλόξ.

можетъ быть, стоитъ въ связи съ нѣмецкимъ *blicken*, глядѣть, взглянуть, и относится къ нему, какъ слово надзирать къ слову зрѣть, видѣть.

БОГЪ. Слово это, очевидно, произошло отъ санскритскаго *baga*, божественная сила. Всѣ народы искони представляли себѣ божество, какъ самое чистое, самое сіяющее и самое свѣтозарное существо, а поэтому названіе Бога, въ разныхъ языкахъ, было заимствовано отъ названія свѣта; основываясь на этомъ, я произвожу слово *baga*, а слѣдовательно и «Богъ», отъ санскритскаго *bhàs*, свѣтъ, блестѣть (переходъ *s* въ *g*, см. введеніе). Производство это въ высшей степени тѣмъ уже подтверждается, что славяне въ самыя древнія времена, то есть, до принятія ими христіанства, словомъ Богъ называли своего бѣлаго, свѣтлаго Бога, въ противоположность признаваемой большею счастію народовъ черной, темной силѣ, которую они называли чертомъ, то есть черный, темный. Въ словахъ, производныхъ отъ слова Богъ, какъ: бож-ить, почитать Бога, молиться Ему и бож-ество, и еще болѣе въ польскомъ словѣ *bos-ki*, божественный, уже никакъ нельзя не узнать санскритскаго *bhàs*. Далѣе, этимологическая связь между словами *baga*, «Богъ» и *bhas* подтверждается: санскритскими *indras* и *indrâ*, богъ и богиня неба, рядомъ съ санскритскимъ же *indh*, блестѣть, горѣть; санскритскимъ *deva*, блестящій и Богъ; санскритскимъ *tav*, Богъ и свѣтъ; греческимъ *theos* [1]) и латинскими *deus*, богъ

[1]) Θεός.

и *div-inus,* божественный, въ сравненіи съ санскритскимъ *div,* блестѣть; греческимъ *ei-dios* [1]), свѣтлый, ясный, рядомъ съ греческимъ же *dios,* все происходящее отъ *Zeus,* персидскимъ *khuda* [2]), древне-германскимъ *cut,* Богъ и, происшедшимъ отъ послѣдняго, нѣмецкимъ «*Gott*», Богъ, въ сравненіи съ санскритскими *çudhas,* чистый, свѣтлый, ясный, прозрачный, и *çudh,* блестящій; персидскимъ *pak* [3]), чистый, свѣтлый, въ сравненіи съ санскритскимъ *pak,* Богъ. Вслѣдствіе вышесказаннаго, связь между древне-сѣвернымъ *às,* Богъ и санскритскими *us* и *as,* блестѣть, не только мыслима, но должна казаться въ высшей степени вѣроятною, и, конечно, нѣтъ никакой необходимости сопоставлять это *às* съ другимъ древне-сѣвернымъ *às,* означающимъ балка, бревно, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые этимологи, основываясь на томъ, что боговъ будто бы считали балками (міра). Во всякомъ случаѣ, слово *às,* въ значеніи бревна, имѣетъ навѣрно совершенно другое происхожденіе, чѣмъ *às,* въ значеніи Богъ, которое такъ легко и съ такою правдоподобностью можно производить отъ *as* и *us. As*-балка, бревно, имѣетъ, безъ сомнѣнія, связь и общій корень съ латинскимъ *ass-er,* доска, нѣмецкими «*Achse*», ось, и «*Ast*», сукъ.

Отъ санскритскаго *bhàs,* блестѣть, замѣною буквы *s* въ *g*, можетъ быть, образовалось также слово:

Бог-áтый, означающее блестящее состояніе человѣка. Въ пользу этого производства говорятъ слѣдующія слова:

---

[1]) εὔδιος [2]) خدا [3]) پاك

латинское *div-es*, богатый, въ сравненіи съ санскритскимъ *div*, блестѣть; нѣмецкое *reich*, французское *riche* и италіянское *rico*, всѣ значатъ богатый, въ сравненіи съ санскритскимъ *raj*, блестѣть, отъ котораго образовалось также латинское слово *rex*, король, такъ поразительно сходное съ словами *reich*, *riche* и *rico*; арабское *ganiy* [1]), богатый, въ сравненіи съ древне-еврейскимъ *goon* [2]), величіе, украшеніе; арабское *nazrat* [3]), означающее блескъ и богатство, равно какъ и санскритское *vas-u*, богатство, въ сравненіи съ санскритскимъ же глаголомъ *vas*, блестѣть. Допускаемое нѣкоторыми производство слова богатый отъ «Богъ», на томъ основаніи, что Богъ есть владѣтель вселенной, натянуто и несоотвѣтственно, потому что понятіе о божествѣ можетъ быть перенесено на нравственныя качества человѣка, но перенесеніе этого понятія на такое мірское, внѣшнее преимущество, какъ богатство, совершенно немыслимо.

БОЛЬ, страданіе, несчастіе. Слово это произошло, вѣроятно, отъ арабскаго *bal* [4]), забота, печаль, несчастіе, съ которымъ, безъ сомнѣнія, связано древнееврейское *bala* [5]), похудѣть, изнуриться отъ заботъ и болѣзней. Также достойно вниманія англійское *bale*, му́ка, несчастіе.

БОЛТ-А́ТЬ, въ смыслѣ взбалтывать какую нибудь жидкость. Слово это можно производить отъ турец-

---

[1]) غنى [2]) גאון [3]) نضرة [4]) بال [5]) בלה

каго *balud* [1]), облако, потому что при взбалтываніи жидкости эта послѣдняя дѣлается мутною и слѣдовательно облакообразною. Изъ понятія о неясномъ, заключающемся въ словѣ болтать, могло образоваться понятіе о неразсудительномъ, неразумномъ, отсюда произошло другое, переносное значеніе этого слова, то есть, говорить вздоръ.

БОРОЗД-И́ТЬ, БРАЗД-И́ТЬ, дѣлать, пролагать борозды въ землѣ. Эти слова можно производить отъ санскритскаго *bharç,* ломать и, происшедшихъ отъ него, нѣмецкаго *berst-en* и шведскаго *brist-a,* растрескиваться, ломаться, такъ какъ дѣйствіе, выражающееся словами борозд-ить и бразд-ить, состоитъ въ ломаніи и въ распластываніи земли. Между этими словами существуетъ такое же отношеніе понятій, какъ и между халдейскимъ *kharash,* пахать и древне-еврейскимъ *kharash* [2]), врѣзывать, какъ между арабскимъ *hars* [3]), пахать, и другимъ арабскимъ словомъ *hars* [4]), разрубить. Также очень вѣроятно, что существуетъ связь между нѣмецкимъ *pflüg-en,* голландскимъ *plog-en,* англо-саксонскимъ *plog-en,* всѣ три значатъ: пахать, и греческимъ *pelek-ao* [5]), обтесывать топоромъ, а также и съ древне-еврейскимъ *palag* [6]), отдѣлять. Дальнѣйшее доказательство сходства понятій о паханіи и ломаніи, мы видимъ въ латинскомъ *arv-us,* вспаханный, рядомъ съ санскритскимъ *arv,* разсѣкать,

---

[1]) بالود [2]) חרש [3]) حرث [4]) حرس [5]) πελεκάω [6]) פלג

расщепывать, ломать. На основаніи сказаннаго, очень вѣроятно, что слово:

Пах-áть одного корня съ древне-еврейскимъ *paga* [1]), бить, ранить, и что, далѣе, нѣмецкое *furch-en,* бороздить, имѣетъ связь съ латинскимъ *for-are,* буравить, сверлить, и это латинское слово еще яснѣе видно въ англійскомъ *furrow,* бороздить.

БОТ-ѢТЬ, толстѣть. Это слово находится, вѣроятно, въ связи съ нѣмецкимъ *feist,* англійскимъ *fat,* жирный, и произошло такъ же какъ и эти послѣднія, отъ санскритскаго *pus*, питать (переходомъ *s* въ *t*), ибо посредствомъ питанія достигается увеличеніе массы тѣла. Отношеніе между понятіями о питаніи и увеличеніи массы тѣла обнаруживается совершенно ясно: въ нѣмецкомъ *fett,* жирный, рядомъ съ нѣмецкимъ же *fütt-ern,* кормить, питать, въ англійскомъ *fat*, жирный, при англійскомъ же *feed,* питать. Я думаю, что такимъ же образомъ можно производить халдейское *gass* [2]), большой, толстый, объемистый, отъ санскритскаго *ghas,* ѣсть.

Для простаго сына природы, который очень мало заботился объ анатоміи и физіологіи, производимое ѣдой и питаніемъ, увеличеніе массы тѣла состояло почти исключительно въ увеличеніи количества мяса, и потому можно допустить производство персидскаго *gosht* [3]) и шведскаго *kött*, мясо, также отъ санскритскаго *ghas,* ѣсть, и весьма поразительное

---

[1]) פגע [2]) גם [3]) گوشت

сходство турецкаго *at* [1]), мясо, съ санскритскимъ словомъ *ad,* ѣсть, могло бы доставить вѣсское доказательство правдоподобности этого производства. Отъ упомянутаго санскритскаго *pus* можно также производить латинское *pasc-ere,* греческое *bosk-o* [2]), кормить, равно какъ и слово пит-ать (переходъ *s* въ *t*).

БОЯ́ТЬ-СЯ. Источникомъ этого слова, очевидно, были санскритскія *baja,* боязнь и *bhi,* бояться. Къ этимъ можно отнести и другія слова, именно:

Пуг-а́ть, турецкое *bak* [3]), страхъ, боязнь, можетъ быть, также древне-еврейское *pakhad* [4]), страхъ, и италіанское *s-bigott-ire,* испугать кого нибудь, производство котораго отъ испанскаго *bigote,* усы, какъ это полагаетъ одинъ, метромъ почитающійся этимологъ, на томъ основаніи, что человѣкъ съ усами долженъ внушать страхъ, кажется не только въ высшей степени натянутымъ и смѣшнымъ, но и нелѣпымъ. Замѣчательно, что названіе характеристическихъ признаковъ самаго ужаснаго положенія человѣка, именно заточенія, какъ оно существовало въ древнія времена, (описаніе котораго еще и теперь внушаетъ ужасъ читателю), представляютъ весьма поразительное сходство съ санскритскимъ *baja,* ибо въ языкахъ древне-сѣверномъ и шведскомъ слово *boja* значитъ цѣпь, оковы; мрачная темница, по италіянски, *bujo-si;* и палачъ, возбуждающій величайшій ужасъ и страхъ въ несчастныхъ плѣнныхъ, на италіянскомъ, испанскомъ и пор-

---

[1]) ات [2]) βόσκω [3]) باك [4]) פחד

тугальскомъ языкахъ, называется *boja*. Такое удивительное совпаденіе словъ есть, конечно, болѣе простаго только случая и должно устранить всякое сомнѣніе въ существованіи этимологической связи между ними. Не менѣе поразительно польское *lenkać się*, бояться, рядомъ съ польскимъ же *łancuch*, цѣпь, и сѣвернымъ *laenk*, цѣпь, отъ котораго, безъ сомнѣнія, и образовалось *łancuch*. Также замѣчательно испанское *verd-ugo*, палачъ, рядомъ съ латинскимъ *ver-cri*, бояться и причастіемъ его *verit-us*, (*s* и *g* очень часто замѣняютъ другъ друга, см. введеніе).

БОРО́ТЬ. Основное значеніе этого слова—сражаться (бороться), производное также побѣждать. Слово это весьма близко походитъ на шведское *brott-as*, сражаться. Сраженіе, споры и ссоры суть слѣдствія разрыва связи дружбы, они поддерживаютъ и увеличиваютъ этотъ разрывъ; поэтому очень вѣроятно, что шведское *brott-as* находится въ связи съ шведскими же *brytt-a*, ломать, разрывать, и *brott*, разломъ. Вѣскимъ доказательствомъ справедливости этого предположенія служитъ слово:

Дра́к-а, споръ, ссора, рядомъ съ драть, разрывать, греческое *krinomai* [1]), означающее разлучаться, сражаться и спорить; санскритское *dvis-tar*, врагъ, рядомъ съ санскритскимъ же *dvis*, раздирать, разрѣзать. Такое же отношеніе существуетъ и между латинскимъ *rix-ari*, греческимъ *e-riz-o* [2]), оба ссориться, и сан-

---

[1]) κρίνομαι [2]) ἐρίζω.

скритскимъ *ris,* рѣзать; между латинскимъ *luct-ari,* сражаться, бороться, и санскритскимъ *lut,* разрушить, уничтожить; между древне-еврейскимъ *rib* [1]), ссора, споръ, и санскритскимъ *riph,* разламывать, разрушать; между датскимъ *traette,* ссора, шведскимъ *traett-a,* ссориться, и санскритскимъ *trut,* ранить. Весьма замѣчательную противуположность съ вышесказаннымъ представляютъ: латинское *pax,* миръ, рядомъ съ санскритскимъ *paç,* связать; санскритское *saki,* другъ, рядомъ съ санскритскимъ же глаголомъ *sać,* соединить; санскритское *çam,* означающее соединить и примириться.

БРАКЪ, свадьба. Это слово произошло, можетъ быть, отъ шведскаго *brask-a,* щеголять, наряжаться, такъ какъ дни свадьбы безъ этого никогда не обходились. Въ этомъ отношеніи замѣчательны также: нѣмецкое «*Braut*» и англійское *bride,* оба значатъ невѣста, рядомъ съ англо-саксонскимъ *bright (breit),* блескъ; древне-еврейское *kalah* [2]), невѣста, рядомъ съ сирійскимъ *kalah,* увѣнчать, украшать; датское *bryllup,* свадьба, рядомъ съ древне-германскимъ *berille,* жемчугъ (блестящее), отъ котораго также образовалось французское *brill-er,* блестѣть.

БРАН-ИТЬ, ругать, кричать, быть грубымъ. Это слово замѣтно: въ датскомъ *vrant-e,* въ италіянскомъ *bronto-lare,* оба одного значенія—ворчать; въ гре-

---

1) רִיב 2) בָּלָה

ческомъ *bront-e* [1]), громъ, въ славянскомъ *perun*, богъ грома, производящее шумъ и враждебное людямъ божество. Всѣ эти слова, безъ сомнѣнія, находятся въ связи съ санскритскимъ *bhran*, бранить, проклинать, къ которому можно отнести также греческое *brem-o* [2]) и латинское *frem-ere*, бушевать, неистовствовать, свирѣпствовать.

БРОД-И́ТЬ, подниматься, возбуждаться (говоря о жидкости). Процессы броженія и вспѣниванія, по внѣшнимъ признакамъ, очень сходны, и потому слово брод-ить можно отнести къ англійскому *froth*, датскому *fraad-e* и шведскому *frad-gas*, пѣниться, и считать его одного корня съ ними. Въ греческомъ *brass-o* [3]), бродить, вспѣниваться, видны также слова: брод-ить, *froth*, *fraade* и *frad-gas*. Какъ пѣненіе и броженіе сходны по внѣшнимъ признакамъ, такъ же сходны между собою кипѣніе и пѣненіе; поэтому слово:

Кип-ѣ́ть можно поставить въ связь съ персидскимъ *kefi-dan* [4]), пѣниться. Нѣчто подобное находимъ: въ древне-еврейскомъ *kamar* [5]), горѣть, рядомъ съ арабскимъ *kha-mar* [6]), бродить; въ нѣмецкомъ *gähr-en*, бродить, рядомъ съ санскритскимъ *ghar*, горѣть, въ латинскомъ *ferve-mentum*, то, что производитъ броженіе, рядомъ съ латинскимъ же *ferv-ere*, кипѣть. Изъ понятія о броженіи, представляющемъ сильное движеніе жидкости, весьма удобно

---

[1]) βροντή [2]) βρέμω [3]) βράσσω [4]) كفيدن [5]) כמר [6]) خمر

могло образоваться понятіе о сильномъ движеніи человѣка, и потому «бродить» тоже означаетъ ходить, бѣгать туда и сюда безъ цѣли, и удивительное сходство въ этомъ отношеніи представляетъ слово:

Гомоз-и́ть, быть неспокойнымъ, рядомъ съ древнееврейскимъ *khamatz* [1]), бродить (о жидкости). Отъ «бродить» производное слово:

Броже́ніе, равнымъ образомъ не только употребляется касательно жидкости, но тоже относительно сильнаго (болѣзненнаго) душевнаго движенія, напр. ярости, возмущенія и проч.

БРОС-А́ТЬ, кидать, метать. Изъ всѣхъ тѣлъ природы одинъ только свѣтъ бросается съ такой неизмѣримой высоты, въ такомъ чрезмѣрномъ пространствѣ и количествѣ, съ такою удивительною быстротою и въ столь неограниченныхъ временахъ. То обстоятельство, что такое грандіозное и вмѣстѣ съ тѣмъ простое воззрѣніе на природу не укрылось отъ простой и здравой наблюдательности первобытнаго человѣка (отъ него оно не могло укрыться), доказывается тѣмъ, что санскритскія слова, которыя имѣютъ значеніе испускать лучи, блестѣть, значатъ также бросать, метать, стрѣлять, какъ напр. *as, tvis, ul;* изъ этого видно, что понятіе о блистаніи и сіяніи, какъ о совершеннѣйшемъ идеалѣ бросанія, можетъ быть весьма легко перенесено на понятіе о метаніи вообще, и поэтому я считаю возможнымъ производить «бросать» отъ санскритскихъ *bhraç* и *prus,* блестѣть, горѣть. Слово:

---

[1]) חמץ

Стрѣл-я́ть, то есть, быстро, весьма далеко что нибудь кидать, рядомъ съ нѣмецкимъ *strahl-en*, испускать лучи, и также слово:

Верг-а́ть, рядомъ съ сверкать, уже говоритъ ясно въ пользу вышесказаннаго; но и другіе языки, въ которыхъ также встрѣчаются ясные намеки на сходство понятій о блистаніи и бросаніи, доставляютъ краснорѣчивыя доказательства справедливости вышесказаннаго, такъ напр. персидское *pashi-dan* [1]), сыпать кругомъ, и греческое *pass-o* [2]), сыпать, рядомъ съ санскритскими *pas*, горѣть и *bhas*, блистать; греческое *feggo-ballo* [3]), блестѣть, слово, которое состоитъ изъ *feggos*, блескъ и *ballo*, бросать; персидское *bashkhidan* [4]), означающее сіять и окроплять; арабское *la-la-at* [5]), блестѣть, пылать, пламенѣть, выливать; древне-еврейскія *sarah* [6]), сыпать кругомъ и *sarak* [7]), окроплять, рядомъ съ древне-еврейскимъ же *sarakh* [8]), начинатъ блестѣть, начинатъ мерцать; древне-еврейское *nassakh* [9]), выливать, рядомъ съ древне-еврейскимъ же *netzakh* [10]), блестѣть, халдейское *bezak* [11]), бросать, сыпать, рядомъ съ древне-еврейскимъ *bazak*, молнія; древне-еврейское *rumah* [12]), метать, кидать, рядомъ съ санскритскимъ *ram*, блестѣть, латинское *ser-ere*, разсѣевать, рядомъ съ санскритскимъ *sur*, блестѣть, латинское *coruscare*, мерцать, блестѣть, бросать, метать; турецкое *brak-mak* [13]),

---

[1]) پاشیدن [2]) πάσσω [3]) φεγγοβάλλω [4]) پاشیدن [5]) لَلَات
[6]) זרה [7]) זרק [8]) זרה [9]) נסך [10]) נצח [11]) בזק [12]) רמה
[13]) براقمق

бросать, спускать, рядомъ съ санскритскимъ *bhrag* и арабскимъ *bark* [1]), оба блестѣть, сверкать; испанское *arrojar,* бросать, метать, испускать лучи; италіянское *strale,* стрѣла (далеко кинутое), рядомъ съ нѣмецкимъ «*Strahl*», лучъ (блестящее). Если мы перейдемъ къ этимологическому объясненію слова:

Верг-áть, то только что приведенные примѣры тѣснаго сходства между понятіями, заключающимися въ словахъ: блестѣть, давать свѣтъ и бросать, даютъ намъ право производить это слово отъ санскритскихъ *bhrag* и *bharg,* блестѣть, сверкать, говоря о молніи, тѣмъ болѣе, что сверканіе молніи представляетъ глазу картину метанія еще яснѣе, чѣмъ это дѣлаетъ обыкновенное блистаніе. Къ послѣднему санскритскому слову можно отнести также слово:

С-верк-áть, испускать лучи, сіять, (буква *с* очень часто приставляется, особенно въ началѣ русскихъ словъ, см. введеніе), такъ же какъ и англійское *spark,* искра, ибо молнія ничто иное какъ одна громадная искра, разламывающаяся на безконечное множество маленькихъ. Если мы, далѣе, придерживаемся отношенія между «верг-ать» и санскритскими *bhrag* и *bharg,* то и слово:

Бряк-áть, бросать что нибудь съ шумомъ на землю, можно отнести къ упомянутому санскритскому *bhrag,* такъ какъ молнія состоитъ въ метаніи, сопровождаемомъ сильнымъ шумомъ, именно непосредственно слѣдующимъ за ней громомъ. Въ шведскомъ

---

[1]) برق

словѣ *brak-a*—такъ поразительно сходномъ со словомъ бряк-ать—означающемъ трещать и метать искры, образъ молніи отпечатлѣнъ еще яснѣе, и поэтому санскритское *bhrag* въ словѣ *brak-a* отражается еще очевиднѣе, чѣмъ въ «брякать». Разсматривая слова: вергать, сверкатъ, брякать, шведское *braka* и англійское *spark*, въ связи съ санскритскими *bharg* и *bhrag*, мы находимъ, что въ англійскомъ *spark* передана только самая мысль объ обозначенномъ въ санскритскомъ *bharg* блистаніи; въ шведскомъ *braka*, вмѣстѣ съ мыслью о блистаніи, переданъ также образъ шума, выражаемаго въ санскритскомъ *bhrag*, но въ словахъ вергать, сверкать, брякать такъ удивительно представлена созвучная картина молніи, обозначаемой санскритскими *bharg* и *bhrag* и представляющей метаніе искръ съ шумомъ (громомъ). Весьма поразительную аналогію со сказаннымъ образуетъ арабское слово *barj* [1]), означающее сильно сверкать (о молніи), падать, нападать и громко шумѣть.

БѢС-ИТЬ, сердить, раздражать. Слово это заключается: въ нѣмецкомъ *böse*, сердитый, въ италіянскомъ *bizza*, гнѣвъ, въ древне-германскомъ *bizzon*, скрежетать зубами (выраженіе гнѣва). Всѣ эти слова можно отнести къ санскритскому *badh-as*, сердитый, злой. Сюда же принадлежатъ персидское *bad* [2]), злой и англійское *bad*, подобнаго же значенія.

---

1) برج 2) باد

В.

ВАР-И́ТЬ- Такъ какъ процессы кипѣнія и варенія суть послѣдствія дѣйствія огня и, какъ продукты этого дѣйствія, (что впослѣдствіи въ различныхъ мѣстахъ будетъ указано) заимствуютъ свое названіе отъ словъ, означающихъ горѣніе, огонь, то и можно слово варить производить отъ санскритскаго *bhâr*, горѣть. Аналогіи къ этому встрѣчаются въ словѣ:

Жа́р-ить, рядомъ съ «жаръ»; въ санскритскомъ *bhrasj*, которое значитъ горѣть и жарить; въ греческомъ *pesso* [1]), варить, рядомъ съ санскритскимъ *pas*, горѣть.

ВЕСНА́. Это слово несомнѣнно произошло отъ санскритскаго *vasan-ta*, весна. Весна отличается отъ предшествующей ей зимы колоссальнымъ вліяніемъ, производимымъ дѣйствіемъ солнечнаго свѣта на всю природу; быстрое оживленіе живописнаго растительнаго царства, жизнь котораго такъ тѣсно связана съ вліяніемъ свѣта, отличаетъ ее даже и отъ слѣдующаго за ней лѣта; изъ этого я заключаю, что санскритское *vasan-ta*, слѣдовательно и слово весна, находятся въ связи съ санскритскимъ *bhasan*, что означаетъ свѣтъ, блескъ. Подтвержденіемъ этого

---

1) πέσσω.

производства могутъ служить: персидское *bahar* [1]), весна, рядомъ съ санскритскимъ *bhâr*, горѣть, блестѣть, и арабскимъ *bahar* [2]), красивая, блестящая вещь; древне-еврейское *siv* [3]), названіе мѣсяца, соотвѣтствующаго нашему маю, рядомъ съ другимъ древне-еврейскимъ словомъ *siv* [4]), которое значитъ блескъ; нѣмецкое «*Lenz*», весна, рядомъ съ древне-германскимъ *lohazan*, блестящій, свѣтлый, греческое *e-ar* [5]), весна, рядомъ съ санскритскимъ *as*, блестѣть, отъ котораго *e-ar* могло образоваться переходомъ буквы *s* въ *r*, какъ это часто встрѣчается, точно такъ же какъ отъ санскритскаго *as*, очевидно, образовалось латинское *ar-d-ere*, горѣть. Весьма вѣроятно, что латинское *ver*, весна, произошло также отъ санскритскаго *bhâr*, равно какъ и датское *vaar* и шведское *vâr*, весна, въ которыхъ санскритское *bhâr* еще яснѣе видно, чѣмъ въ латинскомъ *ver*. Тѣ же качества, которыя отличаютъ весну отъ предшествующей ей зимы, отличаютъ также лѣто отъ слѣдующей за нимъ осени; и потому въ разныхъ языкахъ названія лѣта произошли отъ названія свѣта и теплоты; такъ лѣто называется, по персидски, *taba-stan* [6]), слово, въ которомъ санскритскаго *tap*, горѣть, и персидскаго *tab* [7]), пламя, свѣтъ, блескъ, не узнать не возможно *); по арабски

*) *Примѣчаніе:* stan—слогъ, который приставляется къ персидскимъ существительнымъ и значитъ „содержащій“, напримѣръ, gulistan, садъ розъ, собственно, мѣсто, содержащее розы (gul), слѣдовательно tabastan значитъ содержащій жаръ, свѣтъ, блескъ.

1) بهار 2) بهار 3) זיו 4) זיו 5) ἔαρ 6) تابستن 7) تاب

sif [1]), которое такъ походитъ на арабское же слово *saf* [2]), ясный, блестящій; по турецки *jaz* [3]), связь котораго съ турецкимъ же *a-jaz* [4]), ясный, свѣтлый, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, по гречески *ther-os* [5]), слово, въ которомъ такъ очевидны греческія же *ther-o* [6]), горѣть, *ther-me* [7]), теплота, и санскритское *tars,* горѣть; по латыни *aest-as,* сходство котораго съ латинскимъ же *aest-us,* санскритскимъ *aidh-as* и греческимъ *aith-os* [8]), жара, пламя, теплота, тоже совершенно очевидно. Вслѣдствіе этого я думаю, что слово:

Лѣт-о можно отнести къ слову лучъ, и съ нимъ несомнѣнно связанному готскому, *liut-an,* блестѣть, и производить его отъ этихъ двухъ словъ. Существованіе этимологической связи между англійскимъ *summ-er,* нѣмецкимъ «*Somm-er*», лѣто, и санскритскимъ *sûn-as,* солнце, отъ котораго они могли образоваться посредствомъ, нерѣдко встрѣчающагося, перехода буквы *n* въ *m,* дѣлается правдоподобнымъ не только вышеупомянутыми примѣрами, но также ирландскимъ словомъ *sam,*—столь похожимъ на «*summ-er*» и «*Somm-er*»,—которое значитъ солнце и лѣто. Равнымъ образомъ можно полагать, что древне-еврейское *kaitz* [9]), лѣто, и арабское *kaiz* [10]), середина лѣта, находятся въ связи съ санскритскимъ *kaç,* блестѣть, и это предположеніе легко оправдывается также вышесказанными примѣрами, тѣмъ болѣе, что первоначальное значеніе араб-

---

1) صيق 2) صاق 3) ياز 4) ايار 5) θέρος 6) θέρω 7) θέρμη 8) αἶθος 9) קַיִץ 10) قيظ

скаго *kaiz*—быть теплымъ, горячимъ. Можетъ быть, что греческое *ora* [1]), означающее свѣтлыя времена года, весну и лѣто, также находится въ связи съ семитическимъ *or* [2]), свѣтъ.

Уже при разборѣ слова благій было обращено вниманіе на связь между понятіями о блестящемъ и возбуждающемъ радость, о веселомъ состояніи духа; потому и слово:

Весе́-ліе можно производить отъ слова вес-на, въ которомъ заключается понятіе о свѣтѣ и блескѣ. Аналогіи и доказательства справедливости этого производства могутъ представить: испанске *lozania,* которое значитъ зеленая листва (произведеніе весны) и радость, равно какъ персидское *vazan* [3]), весело, радостно, рѣзво, свѣжо выступающій, рядомъ съ санскритскимъ *vasan-ta,* весна. Привожу здѣсь персидское *khazan* [4]), осень и ползающій, какъ рѣзкій контрастъ съ упомянутымъ персидскимъ *vazan,* при санскритскомъ *vasan-ta,* весна.

Слово лѣто не только означаетъ промежутокъ времени между весною и осенью, но также цѣлый годъ; поводомъ къ этому, какъ я полагаю, послужило то обстоятельство, что лѣто, по причинѣ его великихъ преимуществъ предъ другими временами года, въ особенности предъ осенью и зимою, равно какъ по причинѣ его плодовитости, чѣмъ оно дѣлается благотворителемъ и кормителемъ царства животнаго, всегда

---

1) ὥρα 2) אור 3) وزن 4) خزن

почиталось представителемъ и средоточіемъ цѣлаго года; къ чему и въ нѣкоторыхъ другихъ языкахъ мы находимъ аналогіи, а именно: въ нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ предвѣстникъ лѣта называется *Frühjahr,* слово, значеніе котораго есть *Frühe* (начало) *des Jahres* (года); въ датскомъ языкѣ предвѣстникъ лѣта называется *foraar,* т. е. предъ годомъ (*for* значитъ на датскомъ языкѣ предъ, *aar*-годъ), и уномянутое греческое *ora* означаетъ тоже и лѣто и годъ.

ВЕЩЬ. Это слово, такъ же какъ и нѣмецкое «*Wesen*», существо, предметъ, можетъ быть произведено отъ санскритскаго *vas,* быть, существовать, и относится къ нему какъ французское *être,* существо, къ латинскому *esse,* быть. Рядомъ съ этимъ санскритскимъ словомъ можно поставить тоже нѣмецкое «*Weise*», свойство какой нибудь вещи или какого нибудь лица, способъ ихъ существованія. Можетъ быть, что также существуетъ связь между словомъ *Weise,* слѣдовательно тоже между «вещь», и словомъ:

Вы́к-нуть, потому что это слово собственно значитъ принять извѣстный образъ жизни и посредствомъ этого придать своему существу совершенно особый типъ. Отношеніе между понятіями объ образѣ жизни и привычкѣ, еще рельфнѣе выступаетъ въ слѣдующихъ словахъ: въ италіянскомъ *a-vezz-are* и въ испанскомъ *a-vezz-ar,*—такъ поразительно сходныхъ со словомъ вык-нуть (*a* значитъ здѣсь приближеніе и не принадлежитъ къ корню) — оба значатъ привыкнуть

къ чему нибудь, рядомъ съ италіянскимъ *guisa* и сѣвернымъ *viis*, образъ, способъ, свойство.

ВО́Л-ОСЪ. Это слово, вѣроятно, находится въ связи съ латинскими *vell-us*, овечья шкура, *pil-us*, волосъ, и *pell-is*, шкура животныхъ вообще. Всѣ эти слова можно привести къ санскритскому *val*, покрывать. Сходство между понятіями, заключающимися въ словахъ: волосъ, шерсть и покрывать, очевидно также въ персидскомъ *kup-ala* [1]), волосы на головѣ, особенно же волосы на темени, рядомъ съ санскритскимъ *kup*, покрывать, далѣе въ санскритскомъ *ur-nà*, шерсть, рядомъ съ глаголомъ *ur*, покрывать. Другая часть, покрывающая тѣло животныхъ, есть:

Ко́ж-а, и это слово, въ которомъ такъ ясно выражены: греческое *kod-ion* [2]), овечья кожа, латинское *cut-is*, и, образовавшееся отъ этого послѣдняго, италіянское *cuoj-o*, кожа вообще, можно производить отъ санскритскихъ *kud* и *kut*, покрывать. Сходство между понятіями, выражаемыми словами: кожа и покрывать, мы находимъ: въ персидскомъ *post* [3]), кожа, рядомъ съ персидскимъ же *poshi-dan* [4]), покрывать; въ арабскомъ *jald* [5]), кожа, рядомъ съ халдейскимъ *khalad* [6]), покрывать; въ латинскомъ *vell-us*, овечья шкура, рядомъ съ санскритскими *val*, покрывать, и, происшедшимъ отъ него, латинскимъ же *vel-are*, окутывать; въ англійскомъ *hide*, которое,

---

[1]) كوپله [2]) κώδιον [3]) پوست [4]) پوشیدن [5]) جالد [6]) חלד

какъ глаголъ, значитъ покрывать, а, какъ существительное—кожа. Въ нѣмецкомъ словѣ *schon-en,* такъ же какъ и въ сѣверномъ *skan-a,* щадить, лежитъ понятіе о защищеніи и сохраненіи, и поэтому я полагаю, что англійское *skin* и шведское *skinn,* кожа, находятся въ связи съ «*shunen*» и «*skana*». Весьма вѣроятно, что греческое *skene* [1]), палуба, палатка (покрывающее и защищающее), одного и того же происхожденія съ вышеупомянутыми словами *skin* и *skinn,* (также покрывающее и защищающее), къ чему латинское *pellis,* шкура и палатка, доставляетъ аналогію.

ВОП-И́ТЬ, кричать, рыдать, плакать (отъ тоски). Изъ всѣхъ ощущеній человѣческой души преимущественно страхъ и боязнь возбуждаютъ крикъ, непроизвольный, какъ бы конвульсивный; поэтому я полагаю, что слово воп-ить, которое ясно замѣтно тоже въ древне-германскомъ *wouf-an,* въ готскомъ *vop-jan* и въ англійскомъ *weep,* плакать, кричать, можно производить отъ греческаго *fob-eomai* [2]), бояться, быть въ страхѣ. Въ латинскомъ *pav-ere,* бояться, пугаться, несомнѣнно находящемся въ связи съ *fob-eomai,* совершенно очевидны элементы слова воп-ить. Примѣры сходства понятій, заключающихся въ словахъ: кричать и бояться, доставляютъ слѣдующія слова: англійское *scream,* кричать, рядомъ со шведскимъ *skräma,* испугать, и голландскимъ *schroomte,* страхъ, боязнь, тоска; англійское *shriek,* кричать рядомъ съ

---

[1]) σκηνή [2]) φοβέομαι.

нѣмецкимъ «*Schreck*» и голландскимъ *schrik*, испугъ, страхъ, ужасъ; древне-еврейскія *tzoak* [1]) и *zoak* [2]), кричать, вопить, рядомъ съ арабскимъ *zaik* [3]), боязнь, грусть, печаль; арабское *valval* [4]), боязнь, кричать и рыдать; арабское *fasae* [5]), страхъ, испугъ, крикъ, вопль; арабское *zam* [6]), означающее также одновременно сильно испугаться и громко кричать; персидское *shor* [7]), страхъ, крикъ, вопль, санскритское *ghur*, кричать отъ страха, рядомъ съ санскритскимъ же *ghora*, ужасный. Но какъ ежедневный опытъ и приведенные примѣры доказываютъ психологическую связь между страхомъ и крикомъ и поэтому за первымъ непосредственно слѣдуетъ второй, точно такъ же извѣстно, что крикъ и шумъ такъ часто, въ особенности когда они происходятъ внезапно и неожиданно, ведутъ за собой боязнь, страхъ и ужасъ. Поэтому я полагаю, что есть основаніе допустить связь между шведскимъ *räd-as*, пугаться, бояться, санскритскимъ *rud*, вздыхать, кричать, вопить, и отъ него образовавшимися, русскимъ:

Рыд-áть, шведскимъ *ryt-a*, ревѣть, шумѣть, англійскимъ *riot*, шумѣть, бушевать, и латинскими *rud-ire* и *rug-ire*, ревѣть. Совпаданіе древне-еврейскаго *raad* [8]), дрожать, трепетать, пугаться, съ арабскимъ *raed* [9]), гремѣть, конечно чрезвычайно замѣчательно въ этимологическомъ отношеніи и слу-

---

[1]) צעק [2]) זעק [3]) ضيق [4]) ولولا [5]) فزع [6]) زام [7]) شور [8]) רעד [9]) رعد

житъ также солиднымъ подтвержденіемъ сказаннаго; но не менѣе замѣчательно также слѣдующее совпаданіе словъ: арабскаго *najb* [1]), боязливый, трепещущее сердце, съ арабскимъ же *najb-at* [2]), сильный шумъ, производимый паденіемъ какого нибудь тѣла; персидскаго *nahîb* [3]), ужасъ, страхъ, боязнь, съ арабскимъ *nahîb* [4]), громко кричать, выть, вопить; нѣмецкаго *bang-en*, бояться, съ сѣвернымъ *bank-a*, стучать, шумѣть, и, несомнѣнно, связаннымъ съ этимъ послѣднимъ, персидскимъ *bangi-dan* [5]), кричать; французскаго *frayeur*, страхъ, испугъ, съ латинскимъ *fragor*, трескъ, шумъ, сильный стукъ, и англо-саксонскаго *braga*, ужасъ, страхъ, съ англо-саксонскимъ же *briaga*, шумъ. Сюда же можно отнести и персидское *najm* [6]), шумъ и страхъ. Вслѣдствіе сказаннаго весьма вѣроятно, что слово:

Жас-и́ти и болѣе употребительное:

Жас-а́ть, пугать, наводить страхъ, находятся въ связи съ персидскимъ *jajî-dan* [7]), выть, шумѣть.

ВРАГЪ, ненавистникъ, злой человѣкъ. Слово это можно отнести къ готскимъ *vrak-jan*, преслѣдовать, и *vrik-an*, мстить. Далѣе съ этими готскими словами, безъ сомнѣнія, находятся въ связи: голландскія *wrok*, злоба, ненависть, *wrek-en*, мстить, и *wrijt-en*, ссориться, жить въ раздорѣ (*k* нерѣдко переходитъ въ *t* и *d*, см. введеніе); датское и шведское *vred*, гнѣвъ, и русское:

---

[1]) نجب [2]) نجيبة [3]) نهيب [4]) نحيب [5]) بانگيدن [6]) نزم [7]) نالڤتدن

Вред-и́ть, наносить вредъ. Далѣе я полагаю, что къ упомянутымъ готскимъ словамъ можно отнести италіянскія и испанскія *brig-a* и *brig-are,* ссора, ссориться; и вовсе не слѣдуетъ прибѣгать къ безтолковой этимологіи, указанной «авторитетомъ», который производитъ эти слова отъ кимрійскаго *brig,* вершина горы; трудно сказать, какое сношеніе существуетъ между понятіми о вершинѣ горы и о ссорѣ. Въ прежнія времена чародѣевъ, какъ людей, находящихся въ тайной связи съ дьяволомъ, считали врагами и противниками человѣческаго общества, какъ это доказываютъ ужасные процессы прежнихъ временъ противъ обвиненныхъ въ колдовствѣ; поэтому я полагаю, что славянское:

Враж-и́ть и русское ворожи́ть, можно производить отъ слова врагъ, чему латинское *maleficus,* чародѣй, въ подстрочномъ переводѣ—злодѣй, дѣлающій зло, даетъ краснорѣчивое подтвержденіе.

ВѢ-ЯТЬ, вѣтръ вѣетъ, дуетъ. Слово это то же, что нѣмецкое *wehen,* вѣять, персидское *vazi-dan* [1]), того же значенія, арабское *wah-wah-at* [2]), жалобно выть; всѣ эти слова можно отнести къ санскритскому *vâ,* вѣять, дуть. Такъ какъ въ природѣ вѣяніе въ сильнѣйшей степени и въ обширнѣйшемъ размѣрѣ производится только вѣтрами, то, безъ всякаго сомнѣнія, можно предполагать, что слово:

---

[1]) وزيدن [2]) وهوهة

Вѣт-еръ, такъ же какъ и персидскія *bad* [1]) и *wad* [2]), оба вѣтеръ, образовались отъ санскритскаго *vâ*. На основаніи того же самаго явленія природы можно весьма справедливо предполагать тѣсную этимологическую связь: 1) между латинскимъ *ul-ul-are*, нѣмецкимъ *heul-en*, англійскимъ *howl*, всѣ значатъ выть, и греческимъ *ai-ol-os* [3]), названіе бога вѣтровъ (ревущаго); 2) между англійскимъ *flaw*, буря, вихрь, санскритскимъ *pla*, и, образовавшимися отъ него, латинскимъ *fl-are*, и англійскимъ *blow*, вѣять, дуть; 3) между русскимъ:

Дуть, вѣять, шведскимъ *tutj-a*, того же значенія, санскритскимъ *duka* (*k* нерѣдко переходитъ въ *t*), вѣтеръ, и, отъ него возникшимъ, русскимъ «духъ»; 4) между словами выть и вѣт-еръ. Волны образуются сильнымъ дуновеніемъ вѣтровъ, и прибой ихъ совершенно соотвѣтствуетъ этому дуновенію; поэтому я полагаю, что французское *houle*, бурное море, и испанское *ol-a*, высокая волна, образовались отъ латинскаго *ul-ul-are*, выть, и въ испанскихъ словахъ *aull-ir*, выть, и *aulli-do*, вой—какъ очевидно и происшедшихъ отъ латинскаго *ul-ul-are*—слова *ol-a* не узнать невозможно. Вѣсскими доказательствами сказаннаго могли бы служить: древне-германское *wag*, волна, рядомъ со словомъ того же языка *waj-an*, вѣять; англійское *billow*, волна, рядомъ съ англійскимъ же *bellow*, ревѣть; шведское *bölja*, волна, рядомъ со шведскимъ же *böla*, ревѣть. Здѣсь можно

---

[1]) باد [2]) واد [3]) αἴολος.

также привести арабское *mauj* [1]), буря, потрясеніе, смущеніе и волна. Предположеніе, что греческое *kim-a* [2]), волна, одного и того же происхожденія съ греческими же *kheim-a* [3]) и *kheim-on* [4]), оба буря *), на основаніи приведенныхъ примѣровъ, покажется весьма правдоподобнымъ.

---

*) *Примѣчаніе.* Источникъ этихъ трехъ словъ, можетъ быть, есть греческое kheo (χέω), лить, выливать.

---

[1]) موج [2]) κῦμα [3]) χεῖμα [4]) χειμών.

Г.

ГА́С-НУТЬ, тушить, потухать—глаголъ дѣйствительный и средній.—Такъ какъ въ различныхъ языкахъ замѣчаются явные слѣды сходства между понятіями о жизненномъ принципѣ и о свѣтѣ, то я полагаю возможнымъ производить слово гас-нуть отъ персидскаго *kash-tan* [1]), умерщвлять, убивать и отъ халдейскаго *gassas* [2]), испускать послѣдній духъ, умереть. Какъ доказательства можно привести: греческое *nekros* [3]), мертвый и латинское *nec-are,* умерщвлять, убивать, рядомъ съ санскритскимъ *naç,* гасить свѣчу; испанское *matar,* означающее умерщвлять и потушить огонь; италіянское *s-morz-are,* потушить свѣчу, рядомъ съ латинскимъ *mors* и италіянскимъ *mort-e,* смерть; персидское *nasa* [4]), смерть и мѣсто, куда никогда недостигаютъ солнечные лучи; персид-

---

[1]) كشتن [2]) נסס [3]) νέκρος [4]) نسا

ское *marg* [1]), смерть, рядомъ съ санскритскимъ *mark*, темный; греческое *maraino* [2]), гасить свѣчу и умирать; арабское *itfa* [3]), означающее гаснуть и умерщвлять; санскритское *pik*, смола (черное) и адъ; индѣйское *kala*, черный, рядомъ съ индѣйскимъ же *kali*, богиня подземнаго царства; турецкое *tamu* [4]), адъ, рядомъ съ санскритскимъ *tam*, затемнять, помрачать. Приведенные примѣры аналогіи между понятіями о темнотѣ, смерти, гашеній и умерщвленій, даютъ на право производить слово:

Туш-и́ть, отъ санскритскихъ *tud* и *tudas*, убивать и смертельный ударъ. Отъ глагола же тушить, вѣроятно, образовалось и слово:

Ту́ча, густое облако, то, что удерживаетъ свѣтъ (солнца). Какъ въ высшей степени замѣчательное можно привести здѣсь слово:

Смерчъ, водяной столбъ, (помрачающее атмосферу и такимъ образомъ удерживающее солнечный свѣтъ), рядомъ со словомъ смерть. Такое же отношеніе, которое существуетъ между понятіями о смерти и о темнотѣ *),

*) *Примѣчаніе.* Только этому отношенію понятія можно приписывать то, что въ русскомъ языкѣ названіе даже того состоянія, гдѣ жизнь существуетъ еще, но силы и признаки ея упали до такой низменной степени, что можно было-бы такое состояніе принять за смерть, тоже было заимствовано отъ слова, заключающаго въ себѣ понятіе о темнотѣ; и именно «обморокъ», слово, такъ очевидно происшедшее отъ слова «мракъ».

[1]) ظمء [2]) μαραίνω [3]) اطفا [4]) طمو

можно, конечно, предполагать также между понятіями о холодѣ, производимомъ уменьшеніемъ свѣта, и о смерти; это предположеніе оправдывается арабскимъ *bard* [1]), означающимъ быть холоднымъ, студить и умереть, также какъ персидскимъ *mari-dan* [2]), мерзнуть, зябнуть, рядомъ съ *mar-dan* [3]), умереть. Поэтому можно отнести слово:

Морóзъ, подобно латинскому *mors* и греческому *moros* [4]), смерть, къ санскритскому *màras*, смерть *), равно какъ и слова:

Студъ, стужа и студить, къ вышеупомянутымъ санскритскимъ *tud* и *tudas*, (буква «*с*» въ русскомъ языкѣ очень часто употребляется какъ приставка; см. введеніе). Сказанное получаетъ еще гораздо большее значеніе и солидную основательность, если мы примемъ въ соображеніе, что названія жизни и жизненнаго начала, часто заимствуютъ отъ названій свѣта и блеска: такъ въ готскомъ *saivala* и въ англо-саксонскомъ *savel*, душа, никакъ нельзя не узнать санскритскаго *sval*, солнце, блестѣть; также нельзя не узнать въ словѣ:

---

*) *Примѣчаніе.* Чѣмъ ближе къ сѣверному полюсу, тѣмъ скуднѣе растительная и животная жизнь, а въ самыхъ высшихъ сѣверныхъ странахъ она совсѣмъ почти исчезаетъ.

---

[1]) برد [2]) مریدن [3]) مردن [4]) μόρος.

Умъ, атрибутъ души, санскритскаго *ima*, свѣтъ; въ санскритскомъ *djiv*, жить, санскритскаго же *div*, блистать. Какъ весьма замѣчательное можно еще здѣсь приводить: *a)* еврейское *or* [1]), свѣтъ, слово, часто въ священномъ писаніи, употребляемое для означенія начала и источника жизни, напримѣръ: *or-hakhaim* [2]), свѣтъ живущихъ; *b)* арабское *nar* [3]), которое значитъ огонь, свѣтъ, духъ и разумъ; *c)* арабское *bawh* [4]), солнце и душа; *d)* персидское *khorshid* [5]), солнце и животный духъ *(animal spirit)*; *e)* персидское *tab* [6]), пламя и жизненная сила.

Глазъ, органъ зрѣнія, часть тѣла, которою мы видимъ. Глазъ, какъ самая блестящая часть животнаго, микрокосмическаго, тѣла, находится въ постоянной связи съ самой блестящей частью макрокосмическаго тѣла, именно съ солнечнымъ свѣтомъ, животворнымъ вліяніемъ котораго глазъ возбуждается и дѣлается способнымъ къ дѣятельности своей; поэтому произвожу слово глазъ отъ древне-германскаго *glast* и англо-саксонскаго *gloss*, блескъ. Доказательства связи между понятіями, заключающимися въ словахъ: глазъ, блескъ, блистать и видѣть, встрѣчаемъ въ слѣдующихъ словахъ: въ санскритскомъ *laucanan*, означающемъ факелъ и глазъ; въ санскритскомъ *tar*, видѣть и блистать; въ санскритскомъ *as-i* глазъ, рядомъ съ глаголомъ *as*, блестѣть; въ санскритскомъ *iks*, блестѣть и видѣть; въ арабскомъ *lamhat* [7]),

---

[1]) אור [2]) אור החיים [3]) نار [4]) بوح [5]) خورشيد [6]) تاب [7]) لمحة

взглядъ, рядомъ съ *lameat* [1]), блескъ, лучъ; въ арабскомъ *nazar* [2]), взглянуть, рядомъ съ *nazr-at* [3]), блескъ, мерцаніе; въ арабскомъ *lawh* [4]), сіять и смотрѣть; въ арабскомъ *ray* [5]), видѣть, рядомъ съ санскритскимъ *raj*, блистать, отъ котораго, вѣроятно, образовалось также греческое *o-ra-o* [6]), видѣть; въ греческомъ *omma* [7]), означающемъ глазъ, взглядъ, солнце и луна (какъ глаза неба); въ греческомъ *derko-mai* [8]), видѣть, взглянуть, сіять, блистать; въ греческомъ *aig-ai* [9]), глаза, взглядъ, рядомъ съ *aig-e* [10]), блескъ; въ греческомъ *aig-aso* [11]), ясно видѣть, рядомъ съ *aig-eo* [12]), блестѣть; въ англійскомъ *look*, взоръ, рядомъ съ санскритскимъ *laukas* и происшедшимъ отъ него. латинскимъ *lux*, свѣтъ; въ англійскомъ *glance*, блескъ и взоръ; въ нѣмецкомъ *blicken* и голландскомъ *bliken*, взглянуть, рядомъ съ голландскимъ *blijken* и нѣмецкимъ *blinken*, блистать; въ англо-саксонскомъ *vlit-an*, видѣть, рядомъ съ древне-германскимъ *vlit-i*, блескъ; въ турецкомъ и персидскомъ *ain* [13]), зеркало, рядомъ съ арабскимъ *eain* [14]), глазъ. Основываясь на этомъ, я полагаю, что слово:

Зр-ѣть, видѣть, произошло отъ «зар-ить», сіять и очевиднымъ доказательствомъ справедливости этого производства можетъ служить санскритское *lauć*, видѣть, рядомъ съ санскритскимъ же *laukas*, свѣтъ.

Глубо-кій. Это слово весьма вѣроятно находится въ связи съ нѣмецкимъ *Kluft*, пропасть, глубокая

---

[1]) لمعة [2]) نظر [3]) نظرة [4]) لوح [5]) راى [6]) ὁράω [7]) ὄμμα [8]) δέρκομαι [9]) αὐγαι [10]) αὐγη [11]) αὐγάζω [12]) αὐγεω [13]) این [14]) عین

ложбина между двумя горами. Доказательствами существованія отношенія между понятіями, выражаемыми словами глубокій и ложбина, могутъ служить слѣдующія слова: арабское *eamek* [1]), глубокій, рядомъ съ древне-еврейскимъ *emek* [2]), долина; нѣмецкое *Thal,* долина, рядомъ съ санскритскимъ *tal,* глубина, и происшедшимъ отъ него датскимъ *dal-e,* спускать; турецкое *derin* [3]), глубокій, рядомъ съ персидскимъ *dere* [4]), долина; греческое *koilon* [5]), долина, рядомъ съ греческимъ же *koilaino* [6]), углублять, слѣдовательно содержащее въ себѣ понятіе о глубинѣ. Въ греческомъ *glifo* [7]), углублять, копать, также нельзя не видѣть слова глубо-кій. Можетъ быть, что отъ этого греческаго слова образовалось слово:

Глу́п-ый, которое такимъ образомъ имѣло бы собственно значеніе—быть пустымъ (безъ разума), быть пустоголовымъ.

Гнет-а́ть, кого нибудь притѣснять. Это слово могло образоваться отъ датскаго *knus-e* (переходомъ «*k*» въ «*g*» и «*s*» въ «*t*»), раздроблять, сокрушать. Но съ нѣмецкимъ *kneten,* мѣсить, отъ котораго нѣкоторые этимологи хотятъ его производить, оно навѣрно не имѣетъ ничего общаго, потому что большая разница между давленіемъ тѣста и притѣсненіемъ человѣка. Гнетать заключаетъ въ себѣ понятіе о нравственномъ, а не о физическомъ давленіи.

---

[1]) عمق [2]) עמק [3]) درين [4]) دره [5]) κοίλον [6]) κοιλαίνω [7]) γλύφο.

Гóлосъ. Слово это видно въ санскритскомъ *kal,* звучать, явственно издавать звуки. Сюда же относятся также: русское «гулъ», глухой шумъ, приходящій издали; древне-еврейское *kol* [1]), голосъ; греческое *kal-eo* [2]), звать; греческое *kele-io* [3]), приказать, велѣть; можетъ быть также греческое *aggell-o* [4]), извѣщать; англійское *call,* шведское *kall-a,* датское *kald-e,* всѣ означаютъ звать. Весьма вѣроятно, также арабское *kawl* [5]), говорить. На томъ основаніи, что шея заключаетъ въ себѣ органы, производящіе звуки, можно также допустить образованіе слѣдующихъ словъ отъ санскритскаго *kal,* а именно: латинскихъ *coll-um,* шея, и *ju-gul-um,* горло; нѣмецкаго *Kehle,* горло; италіянскаго *gol-a,* гортань; русскаго «горло» (вставкою буквы «*р*») и нѣмецкаго *Hals,* шея, («*k*» перешло въ «*h*», что случается очень часто).

Гора. Это слово можно производить отъ санскритскаго *çàr,* произрастать, подниматься, ибо отъ понятія, заключающагося въ этомъ санскритскомъ словѣ, могло образоваться понятіе о горѣ, возвышающейся и выдающейся части земли. Замѣчательныя аналогіи тому доставляютъ еврейское *tel* [6]) и арабское *til* [7]), холмъ, рядомъ съ арабскимъ *talie* [8]), то, что поднимается, и съ нимъ, вѣроятно, связаннымъ санскритскимъ *till,* подниматься. Греческое *lof-os* [9]), холмъ, вѣроятно одного и того же происхожденія съ англо-саксонскимъ *lofty,* высокій, поднятый, и съ сѣвернымъ *lifte,* поднимать. Къ этимъ словамъ можно отнести тоже и слово:

---

[1]) קול [2]) καλέω [3]) κελεῦω [4]) ἀγγέλλω [5]) قول [6]) תל [7]) تل [8]) طالع [9]) λόφος.

Лобъ, чело, самая высокая часть человѣческаго тѣла.

Рядомъ со словомъ гора можно поставить англійское *shore,* берегъ, такъ какъ часто встрѣчаются доказательства отношенія между понятіями о горѣ, холмѣ и берегѣ (см. Берегъ). Далѣе къ санскритскому *çàr,* можно также отнести слѣдующія слова: греческія *sor-eio* [1]), собирать въ кучу и *sor-os* [2]), куча; древне-еврейское *har* [3]) (*s.* и *h.* часто перемѣняются), гора; арабское *sar-at* [4]), вершина горы и испанское *sierra,* горная цѣпь, и нѣтъ, конечно, никакого основанія производить испанское *sierra* отъ латинскаго *serra,* пила, какъ это дѣлаетъ одинъ «знаменитый» этимологъ, на томъ основаніи, что горныя цѣпи зазубрены и слѣдовательно пилообразны; зазубренная форма горныхъ цѣпей нисколько не служитъ характеристическимъ отличіемъ ихъ отъ низменностей и долинъ. Отъ упомянутаго санскритскаго *çar,* несомнѣнно произошли тоже: персидское *ser* [5]) и греческое *kar-a* [6]), голова, самая выдающаяся часть животнаго тѣла; далѣе греческое *ker-as* [7]) и латинское *cor-nu,* рогъ, самая выдающаяся часть тѣла рогатыхъ животныхъ; наконецъ древне-еврейское *sar* [8]), начальникъ, предводитель, потому что каждый начальникъ считается самою выдающеюся личностью въ кругѣ дѣйствія своего; къ чему арабское *ka-id* [9]), начальникъ и горная вершина, могло бы служить аналогіею.

---

[1]) ϛωρεὺω [2]) ϛωρὸς [3]) הר [4]) صارة [5]) سر [6]) κὰρα [7]) κέρας [8]) שׂר [9]) قايد

ГО́РОДЪ. Главное преимущество, отличавшее въ древности города отъ другихъ мѣстъ, заключалось въ обводной стѣнѣ, ихъ окружавшей и поэтому можно производить слово городъ отъ персидскаго *gard* [1]), заборъ, бастіонъ, обводная стѣна, и это персидское слово видно тоже и въ словахъ град-ить и о-град-ить. Отношеніе между понятіями о городѣ и о стѣнѣ находимъ также и въ другихъ языкахъ: такъ въ арабскомъ *jadir* [2]), городъ (нынѣшній Кадиксъ), рядомъ съ *jadar* [3]), обводная стѣна; въ арабскомъ *misr* [4]), означающемъ городъ и также предметъ, служащій преградою между двумя другими предметами; въ древне-еврейскомъ *kirjah* [5]), городъ, рядомъ съ *kir* [6]), стѣна; въ персидскомъ *shahr* [7]), городъ, рядомъ съ древне-еврейскимъ и халдейскимъ *shur* [8]) и арабскимъ *sur* [9]), стѣна, валъ, обводная стѣна; въ греческомъ *teikhos* [10]), стѣна и городъ (укрѣпленный); въ англійскомъ *town,* городъ, рядомъ съ англо-саксонскимъ *tyn-an,* окружить, обложить, нѣмецкимъ *Zaun,* заборъ и голландскимъ *tuin,* того же значенія; въ исландскомъ *tun,* означающемъ городъ и огораживаніе; въ французскомъ *ville,* городъ, рядомъ съ латинскимъ *villa,* наружное укрѣпленіе, обнесенное заборомъ мѣсто, какъ напримѣръ усадьба, хуторъ; въ готскомъ *baurgs,* городъ, рядомъ съ древне-сѣвернымъ *byrgi,* заборъ. Латинское *urbs,* городъ, вѣроятно, также находится въ связи съ латинскимъ же *orbis,* окружность.

---

1) كرد 2) جدير 3) جادار 4) مصر 5) קריה 6) קיר 7) شهر 8) שור 9) سور 10) τεῖχος.

Можетъ быть, что отъ слова городъ образовалось, посредствомъ выпущенія втораго «*о*», слово:

Го́рд-ый, потому что жители городовъ искони имѣли преимущества предъ жителями селъ, чѣмъ они отличались отъ этихъ послѣднихъ; кромѣ того осанистыя манеры и наружное достоинство возвышали ихъ надъ послѣдними. Такимъ образомъ слово гордый значило бы городской и по этому болѣе приличный, возвышенный, сановитый. Латинское *urb-anus,* свободный, остроумный, благородный, слѣдовательно выражающее возвышенность характера, рядомъ съ латинскимъ же *urbs,* городъ, равно какъ и весьма замѣчательное совпаденіе арабскаго *bay* [1]), сдѣлаться гордымъ, высокомѣрнымъ, суетнымъ, честолюбивымъ, съ персидскимъ *bay* [2]), городъ, могутъ служить точкою опоры вышесказаннаго.

ГО́РЕСТЬ, печаль. Уже при разборѣ слова вопить, мы обратили вниманіе читателя на тѣсное психическое сношеніе между тревожнымъ состояніемъ души и звуками, такое состояніе выражающими; такъ какъ плачъ есть вѣрнѣйшее выраженіе угнетенной души *) и онъ яснѣйшимъ образомъ обнаруживаетъ ее, то произвожу слово горесть отъ персидскаго *garis-tan* [3]),

*) Δάκρυα σημεῖον-τῆς λύπις εἰσίν. Слезы суть знакъ печали. (говоритъ одинъ знаменитый греческій авторъ).

[1]) بای [2]) بای [3]) گریستن

плакать, вопить. Аналогіями къ сказанному могутъ служить слѣдующіе примѣры: нѣмецкое *ächz-en,* охать, рядомъ съ санскритскимъ *aghan,* страданіе и греческимъ *akh-os* [1]), боль, горесть и происходившимъ отъ нихъ англійскимъ *ach,* боль; англо-саксонское *sic-an,* вздыхать, рядомъ съ *sic,* хилый; датское *suk-e,* вздыхать и шведское *sjuk-a,* вздыхать, рядомъ съ готскимъ *sjuks* и шведскимъ *sjuk,* хилый; персидское *zaridan* [2]), означающее огорчать, кричать и вопить; персидское *rakh* [3]), означающее вздыханіе, печаль и тоска; персидское *arman* [4]), печаль и вздыханіе; греческое *sten-azo* [5]), вздыхать, рядомъ съ *sten-os* [6]), угнетеніе, горесть; арабское *te-avel* [7]), вопить, рядомъ съ древне-еврейскимъ *avel* [8]), печальный; арабское *anin* [9]), вздыхать, вопить, рядомъ съ древне-еврейскимъ *ane* [10]), страдать, быть жалкимъ; латинское *gem-ere,* вздыхать, рядомъ съ нѣмецкимъ *Kummer,* горесть, которыя, если не происходили одно отъ другаго, то имѣютъ безъ сомнѣнія одинаковое происхожденіе. Вопросъ о существованіи связи между словомъ:

Забóта и древне-еврейскимъ *safad* [11]), скорбѣть, оставляю нерѣшеннымъ. Въ контрастъ вышесказаннаго находимъ иногда доказательства существованія связи между понятіемъ, заключающимся въ словѣ смѣяться, какъ выраженіе душевной веселости и поня-

---

[1]) ἄχος [2]) زاريدن [3]) رخ [4]) ارمان [5]) στενάζω [6]) στένος [7]) تعويل [8]) אבל [9]) انين [10]) ענה [11]) ספד

тіемъ, выражаемымъ словомъ радоваться. Такимъ образомъ, очевидна связь санскритскаго *smi,* смѣяться и образовавшагося отъ него слова:

Смѣхъ, съ древне-еврейскимъ *samakh* [1]), радоваться; не менѣе очевидна связь готскихъ *hlajan* и *hlihan,* греческаго *gel-ao* [2]) и турецкаго *gul-mek* [3]), смѣяться, съ санскритскимъ *hil,* быть веселымъ. Можетъ быть, что отъ слова горесть, образовалось также слово:

Го́рьк-ій, потому что горесть нерѣдко, болѣзненными состояніями, ею производимыми, причиняетъ чувство горечи. При сопоставленіи слова печень, какъ органъ отдѣляющій горечь (желчь), со словомъ печаль, оказывается тоже физіологическая связь между понятіями о горести и о горькомъ. Какъ на достойное замѣчанія можно здѣсь указать на эстландское слово *vithae,* означающее горькій и гнѣвъ (расположеніе духа, гнѣвное и печальное, имѣетъ очевидное вліяніе на желчь); нѣмецкое «*Bitterkeit*», горечь, взятое въ смыслѣ гнѣва и грусти, есть самый частый метафорическій образъ выраженія для гнѣва и печали; нельзя также сомнѣваться въ существованіи связи между романскимъ *collera,* гнѣвъ и греческимъ *khole* [4]), желчь.

ГОД-И́ТЬСЯ, быть полезнымъ. Это слово можно производить отъ слова *gad,* подъ какимъ названіемъ

---

[1]) שִׂמְחָה [2]) γελάω [3]) گولمق [4]) χολή.

и теперь еще многіе народы на востокѣ подразумѣваютъ и чествуютъ Юпитера, какъ планету, болѣе всѣхъ прочихъ приносящую счастіе. Этому происхожденію слова «годить» можно приписывать то, что «негодъ» означаетъ несчастіе, злосчастіе.

Весьма вѣроятна также связь между упомянутымъ словомъ *gad* [1]) и арабскимъ *jadd* [2]), счастливый, быть осчастливленнымъ. Годить означаетъ тоже ожидать кого нибудь и какъ понятіе объ ожиданіи не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о счастіи, то слову годить, означающему ждать, долженъ быть указанъ другой источникъ и это можно открыть въ древне-сѣверномъ *gaet-a,* наблюдать, отъ котораго произошли также итальянское *guat-are,* видѣть и французское *guett-er,* сторожить. Годить относится къ *gaet-a,* какъ латинское *ex-spect-are,* ждать, къ латинскому же *spic-ere,* видѣть, какъ испанское *a-guard-ar,* ждать, къ французскому *re-gard-er,* смотрѣть и какъ арабское *intizar* [3]), ждать, къ арабскому же *nazar* [4]), глядѣть *).

ГОРСТЬ. Это слово можно производить отъ арабскаго *gharz* [5]), означающаго брать, прикасаться, собирать, что дѣлается ладономъ. Нѣчто подобное находимъ: въ турецкомъ *al-mak* [6]), брать, рядомъ съ турецкимъ же *el* [7]), рука; въ санскритскомъ *ahar,* тро-

Примѣчаніе. Въ арабскомъ языкѣ многіе глаголы образуются посредствомъ прибавленія «а» передъ первой буквой корня (въ этомъ случаѣ nazr) и «t» послѣ этой буквы.

1) גד 2) جد 3) انتظار 4) نظر 5) غرض 6) الق 7) ال

нуть, рядомъ съ *hara,* рука; въ санскритскомъ *kar*, дѣлать, рядомъ съ *kar-as*, рука. Нѣтъ ли также связи между латинскимъ *cap-ere,* хватать, брать, нѣмецкимъ *kauf-en,* купить, шведскимъ *köp-a*, купить, русскимъ куп-ить и древне-еврейскимъ *kaf* [1]), ладонъ? Основываясь на томъ, что рука, кромѣ брать и хватать, имѣетъ еще другое назначеніе, а именно: давать, подавать, подносить, я предполагаю также связь между словомъ:

Рука́, греческимъ *o-règ-o* [2]), подавать, протягивать руку, латинскимъ *por-rig-ere,* подавать и итальянскимъ *rec-are,* подносить, предлагать, и въ польскомъ *ręka,* рука, итальянскаго *rec-are,* не узнать не возможно. Такъ какъ физіологическое назначеніе руки есть движеніе и растягиваніе ея въ разныхъ направленіяхъ, къ чему она весьма способна по причинѣ ея анатомическаго устройства, то можно производить латинское *ma-n-us,* рука, отъ санскритскаго *mâ,* протянуть, именно слово *manus* могло образоваться отъ *mâ,* черезъ вмѣщеніе буквы *n,* какъ черезъ это самое вмѣщеніе отъ другаго санскритскаго *mâ,* которое означаетъ свѣтъ, очевидно образовалось латинское слово *ma-n-e,* утро. (См. день) *).

---

*) *Примѣчаніе.* Буква n часто вставляется, ради благозвучія (euphonia), въ латинскія слова между послѣднею буквою корня слова и окончательнымъ слогомъ.

---

1) כּף 2) ὀρέγω.

ГРЕМ-Ѣ́ТЬ, дѣлать шумъ, производить громъ. Это слово можно производить отъ персидскаго *ghermidan* [1]), громко и сильно кричать, шумѣть, бушевать. Эти два слова относятся взаимно, какъ греческое *bronte* [2]), громъ, къ санскритскому *bhran,* кричать и какъ нѣмецкое *toben,* бушевать, къ персидскому *tufidan* [3]), гремѣть. Такъ какъ древніе народы смотрѣли на громъ, какъ на проявленіе гнѣва и угрозы божества, то слово гремѣть, можно также производить отъ персидскаго *gharm* [4]), гнѣвъ, и древне-еврейское *raam* [5]), которое значить гремѣть и возбуждать гнѣвъ, придаетъ происхожденію гремѣть отъ персидскаго *gharm,* гнѣвъ, тоже высокую вѣроятность.

ГРѢШ-И́ТЬ. Грѣхъ и гнѣвъ находятся въ такомъ отношеніи, какъ дѣйствіе къ причинѣ, ибо послѣдній есть весьма обыкновенное слѣдствіе перваго, слѣдовательно слово, означающее гнѣвъ, заключаетъ въ себѣ понятіе о грѣхѣ и предполагаетъ его какъ необходимое условіе; основываясь на этомъ взаимномъ психологическомъ отношеніи, я полагаю, что слово грѣшить произошло отъ персидскаго *garrash* [6]), гнѣвъ. Доказательства отношенія между понятіями о гнѣвѣ, грѣхѣ, несправедливости и причиненіи вреда, мы находимъ: въ персидскомъ *gunah* [7]), которое означаетъ грѣхъ и гнѣвъ; въ персидскомъ *baza* [8]), грѣхъ, порокъ, угнетеніе, несправедливость и гнѣвъ; въ пер-

---

[1]) غرميدن [2]) βροντή [3]) توفيدن [4]) غرم [5]) רעם [6]) غرش [7]) گناه [8]) بزه

сидскомъ *khasham* [1]), гнѣвъ, при арабскомъ *khasham* [2]), обидѣть, нанести кому нибудь вредъ; въ готскомъ *hat-jan* и англо-саксонскомъ *hat-ian,* ненавидѣть, рядомъ съ санскритскимъ *hath,* повреждать, причинять вредъ; въ греческомъ *kot-os* [3]), ненависть, злоба, рядомъ съ санскритскимъ *ćath,* повреждать; въ греческомъ *agaomai* [4]), сердиться, быть разъяреннымъ, рядомъ съ греческимъ же *ag-os* [5]), великій грѣхъ, порокъ; въ персидскомъ *dush-mani* [6]), вражда, рядомъ съ санскритскимъ *dus,* повреждать, причинять вредъ; въ арабскомъ *hashm* [7]), оскорблять и быть разсердитымъ, разъяреннымъ; въ арабскомъ *eaduan* [8]), великая несправедливость и гнѣвъ. Вслѣдствіе сказаннаго можно бы допустить связь между нѣмецкимъ *Sünde,* грѣхъ, англійскимъ *sin,* грѣхъ и древне-еврейскимъ *ssinah* [9]), ненависть и источникомъ его, арабскимъ *jina-jat* [10]), грѣшить, учинить порокъ; точно также болѣе чѣмъ только вѣроятно, что существуетъ этимологическая связь между литовскимъ *pik-ti,* сердиться, и латинскимъ *pecc-are,* грѣшить; связь этихъ двухъ словъ можно найти въ санскритскомъ *pik,* адъ, мѣсто грѣшниковъ и карающаго гнѣва. Какъ грѣхъ составляетъ обыкновенную причину гнѣва, такъ угроза есть обыкновенное слѣдствіе послѣдняго, поэтому очень удобно можно слово:

Гроз-и́ть, производить отъ упомянутаго персидскаго *garrash,* гнѣвъ. Неопровержимыя подтвержденія

---

[1]) خشم [2]) خشم [3]) κότος [4]) ἀγάομαι [5]) ἄγος [6]) دوشمازی [7]) حشم [8]) عدوان [9]) שִׂנְאָה [10]) جناية

этого производства мы находимъ: въ санскритскомъ *mis,* грозить, рядомъ съ *mis-an,* ненависть; въ латинскомъ *min-ari,* грозить, рядомъ съ греческимъ *meni-o* [1]), злобствовать, сердиться; въ готскихъ *wota* и *wot-jan,* угроза и угрожать, рядомъ съ древне-германскими *wod* и *woda,* ярость; въ шведскомъ *hot-a,* угрожать, рядомъ съ *hat-a,* ненавидѣть; въ нѣмецкомъ *droh-en* и въ голландскомъ *dreig-en,* угрожать, рядомъ съ санскритскимъ *drug,* ненавидѣть и латинскимъ *trux,* ужасный, сердитый.

ГУБА́. Связь между понятіями, выражаемыми словами говорить, губа и ротъ, которые при разговорѣ принимаютъ такое великое участіе, яснѣе всего видна: въ нѣмецкомъ *Lippe,* губа, рядомъ съ санскритскимъ *lap,* говорить; въ нѣмецкомъ *Mund,* ротъ, рядомъ съ санскритскимъ *mand,* говорить, рѣчь; въ греческомъ *stom-a* [2]), ротъ, рядомъ съ санскритскимъ *stum-as,* рѣчь; поэтому слово губа можно производить отъ персидскаго *guf-tan* [3]), говорить. Вѣроятно также, что существуетъ связь между греческими словами: *kheil-os* [4]), губа и *kale-o* [5]), звать, равно какъ съ санскритскимъ *kal,* звучать *).

ГУБ-И́ТЬ, довести кого нибудь до пропасти и

*) *Примѣчаніе.* Быть можетъ, что слово ротъ имѣетъ тоже этимологическое отношеніе съ сѣвернымъ röst, голосъ, и произошло съ нимъ отъ одного и того же источника.

[1]) μηνίω [2]) στῶμα [3]) غفتن [4]) χειλος [5]) καλέω.

Гиб-нуть, самому дойти до пропасти. Эти слова можно производить отъ арабскаго *gaïb* [1]), отсутствовать, исчезнуть.

ГУЛ-ЯТЬ. Этимъ словомъ выражаются два понятія: во первыхъ понятіе о движеніи, во вторыхъ объ удовольствіи; поэтому я полагаю, что оно образовалось отъ санскритскаго *hil,* радоваться и санскритскаго же *ćal,* двигаться, подвигаться впередъ. Въ готскомъ *gail-jan,* обрадовать, такъ ясно образовавшемся (посредствомъ перемѣны *h* въ *g)* отъ санскритскаго *hil,* отчасти видно слово гулять; но оно гораздо очевиднѣе въ древне-еврейскомъ *gil* [2]), ликовать, радоваться, вертѣться, которое, по всей вѣроятности, находится въ связи съ санскритскими *hil* и *ćal.* Одного происхожденія съ гулять также польское *hulać,* весело жить, таскаться, пировать.

---

[1]) غيب [2]) גיל

Д.

ДЕНЬ. Этого слова нельзя не узнать въ англійскихъ *den,* время послѣ полудня, и *dawn,* разсвѣтъ. Всѣ эти слова очевидно произошли отъ санскритскаго *din-as,* день. Переходъ буквы *s* въ *d,* который нерѣдко встрѣчается тоже и въ санскритскомъ и происхожденіе названія дня въ различныхъ языкахъ отъ названія свѣта, производящаго его, даютъ право предполагать, что *din-as* находится въ связи съ санскритскимъ *sùn-as,* солнце, чему могутъ служить неоспоримыми доказательствами: санскритское *div-as,* день, рядомъ съ *div,* блестѣть; санскритское *tav,* свѣтъ и день; санскритское *vas-ara,* день, рядомъ съ *vas,* блестѣть. Отношеніе между понятіями, выражаемыми словами день и свѣтъ, мы находимъ также и въ другихъ языкахъ: такъ въ арабскомъ *nahar* [1]), день, рядомъ съ арабскими же *nur* [2]), свѣтъ и *nar* [3]), огонь; въ арабскомъ *zahi* [4]), солнце и время

---

[1]) نهار [2]) نور [3]) نار [4]) ضحى

до полудня, то есть, время дня, когда солнце все болѣе и болѣе подымается и сила и дѣйствіе его постоянно увеличиваются; въ арабскомъ *zahr* [1]), полдень, моментъ, въ которомъ солнце стоитъ въ зенитѣ и дѣйствіе его достигаетъ своего апогея, рядомъ съ халдейскимъ *tzahar* [2]), блестѣть; въ персидскомъ *roz* [3]), солнце и день; въ турецкомъ *giun* [4]), день, рядомъ съ турецкимъ же *giunesh* [5]), солнце; въ латинскомъ *di-es,* день, рядомъ съ греческимъ *da-os* [6]), факелъ, свѣтильникъ; въ нѣмецкихъ *Tag* и *Dag,* день, рядомъ съ санскритскимъ *dah,* горѣть, блестѣть; въ венгерскомъ *nap,* солнце и день; въ китайскомъ *gi-tse,* первоначальное значеніе котораго — сынъ солнца *(M. Müller Vorlesungen über Sprachwissenschaft, 2 Aufl. I. B. S. 247).* Также вѣроятна связь между греческими *em-èra* [7]), *em-ar* [8]), день, и санскритскимъ *ита,* свѣтъ и происшедшимъ отъ него греческимъ *ὁmma* [9]), солнце. Противоположность солнцу есть тѣнь, ближайшая противоположность дню—непосредственно слѣдующій за нимъ вечеръ и поэтому можно допустить, что слово:

Вéчеръ, образовалось, посредствомъ часто встрѣчающагося перехода «*s*» въ «*r*», отъ санскритскаго *vasatis,* тѣнь; въ высшей степени замѣчательнымъ доказательствомъ справедливости этого производства, можетъ служить персидское *sâja* [10]), тѣнь, рядомъ съ

---

[1]) ظهر [2]) צהר [3]) روز [4]) كون [5]) كونش [6]) δἀος [7]) ἡμέρα [8]) ἦμαρ [9]) ὄμμα [10]) سایه

санскритскимъ *sajan,* вечеръ. Къ санскритскому *vasatis,* могутъ быть также отнесены нѣмецкое *Westen* и сѣверное *wester,* (такъ похоже на слово вечеръ), западъ, страна свѣта, гдѣ солнце заходитъ и покрывается тѣнью. Далѣе мы находимъ этимологическую связь между понятіями, выражаемыми словами вечеръ и темнота: въ латинскомъ *vesper,* вечеръ, рядомъ съ санскритскимъ *vàspas,* дымъ, паръ, (затемняющее); въ арабскомъ *eàshijat* [1]), означающемъ облако (солнце помрачающее) и вечеръ; въ персидскомъ *sham* [2]), вечеръ, рядомъ съ санскритскимъ *tam,* помрачать (буквы *t* и *sh* очень часто замѣняютъ другъ друга). Но такъ какъ ночь представляетъ еще болѣе противоположность дню, чѣмъ вечеръ, потому что солнечный свѣтъ тогда совершенно исчезаетъ, то безъ всякаго сомнѣнія санскритское слово *niçà,* русское:

Ночь, латинское *nox,* греческое *nix* [3]), нѣмецкое *Nacht* и готское *nahts,* можно всѣ произвести отъ санскритскаго *naç,* потушить. На сколько вечеръ представляетъ противоположность ему предшествующему дню, на столько и разсвѣтъ представляетъ рѣзкій контрастъ предшествующей ему ночи, поэтому мы и видимъ, что для выраженія словами этого контраста, названіе разсвѣта, какъ времени, когда погашеніе свѣта оканчивается, заимствовано было отъ названія сіянія и блеска: такъ въ санскритскихъ *usâ* и *usrâ,* разсвѣтъ, нельзя не видѣть сан-

---

[1]) عشيّة [2]) شام [3]) νὺξ

скритскаго *us,* блестѣть, отъ котораго тоже образовались литовское *auszra,* русское:

Ýтро, (переходъ *s* въ *t*) и греческое *eos* [1]), разсвѣтъ; также очевидно, что персидское *bam* [2]), разсвѣтъ, произошло отъ санскритскаго *bhan,* свѣтъ, посредствомъ перехода буквы *n* въ *m,* какъ этотъ переходъ тоже совершился въ англо-саксонскомъ *beam,* лучъ, и происхожденіе латинскаго *ma-n-e,* утро, подобно персидскому *mah* [3]), луна, отъ санскритскаго *mâ,* свѣтъ, тоже не можетъ никакому сомнѣнію подвергаться. Вслѣдствіе сказаннаго вѣроятна связь арабскаго *sabah* [4]), разсвѣтъ, съ халдейскимъ *tzahab* [5]), блестѣть, равно какъ и древне-еврейскаго *shakhar* [6]), разсвѣтъ, съ древне-еврейскимъ же *tzakhar* [7]), блестѣть и арабскимъ *a-zhar* [8]), зажигать свѣчу, разводить огонь, отъ которыхъ *shakhar* могло образоваться чрезъ часто встрѣчающуюся перемѣну «*z*» въ *sh* (ш) и «*h*» въ «*kh*» (х). Также слѣдуетъ упомянуть здѣсь о поэтическомъ названіи въ персидскомъ языкѣ разсвѣта, а именно: *eaud simin* [9]), буквальный переводъ серебряное, слѣдовательно бѣло-блестящее, возвращеніе (*eaud* въ арабскомъ языкѣ значитъ возвращеніе, *simin* въ персидскомъ —серебряный), потому что это названіе также показываетъ намъ, что при образованіи словъ для обозначенія наступающаго дня, преимущественно принимали во вниманіе начинающійся блескъ и принятіе воздухомъ свѣтло-прозрачнаго, какъ бы бѣлаго, вида (см. багръ).

---

[1]) ἠως [2]) بام [3]) ماه [4]) صباح [5]) צהב [6]) שחר [7]) צחר [8]) ازهار [9]) عود سیمین

ДЕСНИ́ЦА, правая рука, рука Божья. Это слово образовалось, по всей вѣроятности, посредствомъ перемѣщенія буквъ *(metathesis)* и перехода *k* въ *c*, отъ санскритскаго *daksinà*, правая рука, къ которому слѣдуетъ также отнести греческое *deksios* [1]) и латинское *dexter*, на право, на правой рукѣ. Санскритское *daksinà*, а слѣдовательно и русское десница, могутъ быть въ свою очередь отнесены къ санскритскому *daksinas*, сила, такъ какъ правая рука сильнѣе лѣвой. Точно также можно отнести слово:

Лѣ́в-ый, (столь похожее на англійское *left*), на лѣво, къ латинскому *levis*, легкій, маловажный, незначительный, слѣдовательно выражающее также понятіе о слабости. Какъ аналогію можно привести здѣсь итальянское *manco*, значущее на лѣво и недостаточный.

ДНО́. Это слово находится, можетъ быть, въ связи съ арабскимъ *daun* [2]), быть низкимъ, спускающееся внизъ; но гораздо яснѣе слово дно видно въ древне-еврейскомъ *dono* [3]), которое, какъ глаголъ значитъ быть низкимъ, а какъ существительное — низменность. Сюда же относится и англійское *down*, внизъ. Какъ слово дно относится къ арабскому *daun*, и еврейскому *dono*, такъ относятся и нѣмецкое *Boden*, англійское *bottom*, шведское *botten*, всѣ означающія дно, къ греческому *bath-is* [4]), глубокій; такъ турецкое *dib* [5]), дно, къ германскимъ *tief*, *deep* и *dib*,

---

[1]) δεξιὸς [2]) دون [3]) דנה [4]) βαθύς [5]) دیب

глубокій; такъ арабское *kaer* [1]), дно, къ древне-еврейскому *koro* [2]), копать, рыть, дѣйствіе, направленное внизъ.

ДОРО́ГА. Это слово очевидно арабское *tarik* [3]) и древне-еврейское *derekh* [4]), оба значатъ дорога. Происхожденіе этихъ словъ отъ санскритскаго *trag,* идти, несомнѣнно, потому что связь между понятіями, выражаемыми словами ходить и дорога, мѣсто, по которому ходятъ, подтверждается многими доказательствами, такъ напримѣръ: персидскимъ *rah* [5]), дорога, рядомъ съ санскритскимъ *rag,* двигать (*g* перешло въ *h,* какъ мы это видимъ въ нѣмецкомъ словѣ *rühren,* двигать, происшедшемъ также отъ санскритскаго *rag)*; персидскимъ *ja* [6]), мѣсто, площадь, рядомъ съ санскритскимъ *ja,* ходить и арабскимъ *ja-a* [7]), придти; арабскимъ *nahu* [8]), которое значитъ приближаться къ кому нибудь, слѣдовательно ходить, и вмѣстѣ съ тѣмъ это слово означаетъ дорогу, стезю; латинскимъ *iter,* дорога, рядомъ съ *ire,* идти, ходить; нѣмецкимъ *Weg,* дорога, рядомъ съ санскритскимъ *vag* и *vâh,* двигать; нѣмецкимъ *Pfad,* англійскимъ *path,* тропинка, стезя, а также русскимъ:

Путь, рядомъ съ санскритскимъ *pad,* ходить, шагать, ступать; романскимъ *cam-mino,* дорога, рядомъ съ санскритскимъ *gam,* ходить, шагать; греческимъ *odos* [9]), дорога, рядомъ съ *ode-io* [10]), ходить.

---

[1]) وعر [2]) כרה [3]) طريق [4]) דרך [5]) راه [6]) خا [7]) خسا [8]) نحو
[9]) ὁδός [10]) ὁδεύω.

Достойно замѣчанія въ этомъ отношеніи также итальянское *calle,* стезя, тропинка и испанское *calle,* улица, рядомъ съ санскритскимъ *ćal,* двигать; нѣмецкое *Steg,* тропинка, и русское:

Стезя́, рядомъ съ санскритскимъ *stigh,* приближаться, слѣдовательно двигаться; нѣмецкое *Gasse,* датское *gade,* улица, рядомъ съ исландскимъ *gasa,* бѣгать.

ДОСАД-И́ТЬ, быть кому либо въ тягость, надоѣдать, быть кому нибудь непріятнымъ. Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что это слово, первый слогъ котораго— «до» не принадлежитъ корню, а есть только приставка, не имѣетъ ничего общаго со словомъ садить и не произошло отъ него, какъ думаетъ Рейфъ; какимъ образомъ понятія о сидѣніи и о саженіи могли быть перенесены на понятіе объ обремененіи кого нибудь? По моему мнѣнію скорѣе можно допустить связь между словомъ до-сад-ить и англійскимъ *sad,* грустный, недовольный, и отнести оба эти слова къ древне-германскому *scada* и англо-саксонскому *scad,* тѣнь *), ибо, хотя слово тѣнь, означающее предметъ, который ограждаетъ насъ отъ слишкомъ большой жары, можетъ служить обозначеніемъ благотворнаго и защиты, однакожъ, съ другой стороны, можетъ тоже означать недовольствіе, досаду, такъ какъ тѣнь не допускаетъ

*) *Примѣчаніе.* Это вполнѣ оправдывается тѣмъ, что первоначальное значеніе англійскаго sad есть т е м н ы й, м р а ч н ы й.

къ намъ свѣта, радостнаго и развеселяющаго, что ясно доказывается итальянскимъ *ad-uggi-are,* осѣнять и досаждать (отъ *uggia,* тѣнь); испанскимъ *a-sombr-ar,* внушать страхъ, неудовольствіе, приводить кого въ ужасъ, рядомъ съ *sombra,* тѣнь; французскимъ *ombrageux,* недовѣрчивый, слѣдовательно ощущающій неудовольствіе, рядомъ съ *ombre,* тѣнь; русскимъ:

За-стѣн-чивость, стыдливость, боязливость, рядомъ съ тѣнь и сѣнь; но больше всего говоритъ въ пользу сказаннаго знаменитый отвѣтъ лежащаго въ бочкѣ Діогена на вопросъ Александра Великаго: «Діогенъ, что я могу для тебя сдѣлать»? Вслѣдствіе сказаннаго, до-сад-ить значило бы производить тѣнь передъ кѣмъ нибудь, лишать кого нибудь свѣта и возбуждать такимъ образомъ неудовольствіе, что и соотвѣтствовало бы вполнѣ итальянскому *ad-uggi-are,* и испанскому *a-sombr-ar, («do»* въ русскомъ языкѣ означаетъ приближеніе, что въ испанскомъ и въ итальянскомъ языкахъ выражается посредствомъ «*a*» и «*ad*»*).* Достойно замѣчанія также слова:

Скýка и скучать, рядомъ съ сѣвернымъ *skugge,* тѣнь, и греческимъ *skot-os* [1]), темнота. Досадить, рядомъ съ древне-германскимъ *scada* и англо-саксонскимъ *scad,* тѣнь, могло бы представить такимъ образомъ поразительную противоположность слову «благій» при санскритскомъ *bhlaç,* блестѣть. (См. благій).

---

[1]) σκὸτος.

ДРАТЬ, слово это видно въ персидскомъ *dariden* [1]), драть, рвать. Оба эти слова можно производить отъ санскритскаго *dara,* дыра, слѣдствіе рванья; сюда относятся также греческое *trema* [2]), дыра и французское *trou,* того же значенія.

ДРЕМ-А́ТЬ, легко заснуть. Слово это находится въ латинскомъ *dormire,* спать, въ нѣмецкомъ *träumen* и въ англійскомъ *dream,* видѣть во снѣ; всѣ они произошли отъ санскритскаго *tram,* спать.

ДРОБ-И́ТЬ, разбить, раздѣлить на части. Этого слова нельзя не узнать въ датскомъ *drabe,* бить (до смерти), въ шведскомъ *drop,* ударъ (смертельный), въ англійскомъ *drub,* бить. Всѣ эти слова произошли отъ санскритскихъ *drap,* бить, ранить, и *trup,* убивать. Къ этому *drap* подходитъ также арабское *zarb* [3]), бить, рубить, *(d. z. s.* очень часто замѣняются, какъ вообще звуки зубные и шипящіе). Отъ слова дробить образовалось:

Дробь; это слово относится къ слову дробить, какъ польское *brok,* дробь, къ нѣмецкимъ *brechen,* ломать и *Bruch,* ломъ, переломъ, разрывъ. Къ вышеупомянутому санскритскому *trup,* убивать, относится также слово:

Трупъ, мертвецъ, мертвое тѣло.

---

[1]) دريدن [2]) τρῆμα [3]) ضرب

ДРУГЪ. Я считаю возможнымъ производить это слово отъ древне-германскихъ *driu, driuve,* отъ готскаго *triggws* и шведскаго *trog,* означающихъ вѣрный, преданный; не сопоставляя его съ русскимъ же «другой», какъ это дѣлаетъ Рейфъ; ибо скорѣе врагъ можетъ считаться другимъ, чѣмъ другъ, который воплощенъ въ насъ, соединенъ и связанъ съ нами узами любви, дружбы и взаимной склонности. Краснорѣчивыми доказательствами сказаннаго могутъ служить итальянское и испанское *drudo,* другъ, любовникъ, рядомъ съ англо-саксонскимъ *trust* и *truth,* вѣрность, привязанность, шведское и датское *vän* и *ven,* другъ, рядомъ съ готскимъ *wenjan,* довѣрять. Къ упомянутому готскому *triggws,* можно также отнести итальянское и испанское *tregua,* перемиріе, дѣйствіе съ цѣлью дружескаго сближенія. Въ англійскомъ *truce,* перемиріе, всякій, безъ сомнѣнія, узнаетъ слово *trust,* вѣрность, какъ и въ французскомъ *treve,* перемиріе, нельзя не узнать древне-германскаго *driuve,* вѣрность. Отъ слова другъ очевидно образовалось слово:

Драж-йть, особенно цѣнить кого или что нибудь, а отъ послѣдняго:

Драг-ой, дорог-ой. Кромѣ основнаго значенія, дражить значитъ также раздражать, дразнить, подтруниватъ, мучить; Рейфъ сопоставляетъ оба эти значенія, какъ относящіяся къ одному слову дражить, что абсолютная невозможность; цѣнить кого нибудь и подтруниватъ надъ кѣмъ нибудь—такія противоположности,

какъ любить и ненавидѣть, уважать и презирать; поэтому слово дражить въ смыслѣ раздражать, подтруниватъ и мучить, должно быть произведено отъ другаго источника, которымъ, мнѣ кажется, можетъ служить санскритское *dhars,* упрямиться, противиться, вызывать кого нибудь. Отъ этого же источника, по всему вѣроятію, произошли также слова:

Дéрз-кій, англійское *dare,* вызывать, греческое, *thrasos* [1]), дерзостъ, упрямство, упорство и персидское *durusht* [2]), грубый, дикій, жестокій.

ДУША́. Въ санскритскомъ языкѣ *dhyâi* значитъ наблюдать, примѣчать, разсматривать, мыслить, *dhîs*— мнѣніе; такъ какъ мысли зараждаются въ душѣ, то я считаю возможнымъ допустить, что слово душа, подобно греческимъ *dok-èo* [3]), мыслить, думать, *dóksa* [4]), мнѣніе, *doksàz-o* [5]), мыслить, думать, образовалось отъ вышеупомянутыхъ санскритскихъ словъ. Отношеніе между понятіями, выражаемыми словами душа и думать, мы находимъ: въ персидскомъ *jan* [6]), душа, рядомъ съ санскритскимъ *jnà,* мыслить, знать; это персидское слово совершенно ясно видно въ древнегерманскомъ *chann-an,* знать, которое произошло безъ сомнѣнія также отъ санскритскаго *jnà;* въ латинскомъ *mens,* разсудокъ, умъ, рядомъ съ санскритскимъ *man,* мыслить, думать; въ нѣмецкомъ *ahn-en,* предчувствовать, догадываться и въ датскомъ *ands-e,* считать, за-

---

[1]) Θράσος [2]) دِرُشت [3]) δοκέω [4]) δοξα [5]) δοξαζω [6]) جان

благоразсудить, рядомъ съ сѣвернымъ *and,* духъ, душа; въ латинскомъ *ratio,* умъ, разсудокъ, рядомъ съ санскритскимъ *ras,* изслѣдовать, испытывать, точно разсматривать, слѣдовательно мыслить, размышлять; въ греческомъ *noe-o* [1]), мыслить, рядомъ съ греческимъ же *noos* [2]), духъ, душа, умъ; въ санскритскомъ *manan,* мысль, рядомъ съ санскритскимъ же *manas,* духъ, душа; въ русскомъ:

Ду́м-ать, рядомъ съ греческимъ *thim-os* [3]), душа, сердце, какъ мѣсто чувствъ и желаній. Со словомъ душа можно поставить рядомъ и считать одного корня съ нимъ, турецкія *dui-mak* [4]), чувствовать и *du-shun-mak* [5]), думать, мыслить и нѣмецкія *däuchten* и *diechten,* казаться, мыслить.

ДѢЛ-АТЬ и ДѢ-ЯТЬ. Эти слова безъ сомнѣнія произошли отъ санскритскаго *tal,* основывать, совершать. Отъ этого санскритскаго *tal,* произошло, вѣроятно, также слово:

Тѣл-о (совершенное, законченное). Аналогію къ этому мы находимъ въ санскритскомъ *dhâman,* тѣло, рядомъ съ *dhâ,* образовать, придать форму. Весьма вѣроятно, что существуетъ также связь между словомъ:

Чин-и́ть, дѣлать что нибудь, формировать и пер-

---

[1]) νοέω [2]) νόος [3]) θυμός [4]) دويمق [5]) دشونمق

сидскимъ *tan* [1]), тѣло; точно также вѣроятна и связь между латинскимъ *cor-pus*, тѣло, нѣмецкимъ *Kör-per*, тѣло, съ санскритскимъ *kar*, совершать, и отъ него происходившими персидскимъ *kar-dan* [2]), дѣлать, и шведскимъ *gör-a*, того же значенія.

---

[1]) تن [2]) کردن

Ж.

ЖА́ЖДА, сильное желаніе пить, сильное желаніе вообще. Такъ какъ ощущеніе жажды есть слѣдствіе внутренняго горѣнія *) и причиненной имъ сухости и какъ горѣніе выражается словомъ жечь, то я считаю себя въ правѣ произвести слово жажда отъ «жечь», горѣть, палить. Аналогіи и доказательства справедливости этого производства представляютъ: нѣмецкое *Durst,* англійское *thirst,* шведское и датское *törst,* жажда, рядомъ съ санскритскимъ *tars,* горѣть и сушить; персидское *atish* [1]), огонь, рядомъ съ арабскимъ *eatash* [2]), жажда; арабское *gaim* [3]), означающее внутренній жаръ и жажду; арабское *ghalil* [4]), внутренній жаръ и жажда; арабское *najir-at* [5]), жаждущій, рядомъ

*) Sitis urit fauces (Horatius sat. 12, 114); жажда жжетъ въ горлѣ.

[1]) اتش [2]) عطش [3]) غيم [4]) غليل [5]) نجرة

съ арабскимъ же *najr* [1]), жаръ, теплота; арабское *zama* [2]), жаждущій, при *zamai* [3]), жаркій, сухой, (о воздухѣ); еврейское *tzikho* [4]), изнемогать отъ жажды, рядомъ съ еврейскимъ же *tzakho* [5]), горѣть, палить; греческое *dipsa* [6]), жажда, рядомъ съ санскритскими *tapas* и *tap*, жаръ, зной, пыль, жечь, горѣть. Равнымъ образомъ весьма вѣроятно, что латинское *sit-is*, жажда, находится въ связи съ латинскимъ же *siccit-as*, сухость и что первое образовалось отъ послѣдняго. Едва можно сомнѣваться въ томъ, что отъ слова жажда образовалось слово:

Ждать; (отбросивъ второе ж какъ это произошло также въ словѣ жад-ный, которое очевидно образовалось отъ того же источника). Ждать означаетъ такимъ образомъ жаждать чего нибудь, ощущать пламенное желаніе видѣть кого или что нибудь, обладать чѣмъ нибудь, и такъ ждать, вслѣдствіе его связи съ «жажда», относится къ слову жечь, какъ алкать къ санскритскому *ulka*, пламя, о чемъ уже было говорено прежде (см. алкать).

Жаръ. Предположеніе о происхожденіи этого слова отъ санскритскаго *sur*, блестѣть, могли-бы оправдать слѣдующіе примѣры: греческое *aith-os* [7]), жаръ, рядомъ съ санскритскимъ *idh*, блестѣть; нѣмецкое *heiss*, жаркій, рядомъ съ санскритскимъ *as*, блестѣть; нѣмецкое *schwül*, душный, рядомъ съ санскритскимъ *jval*, блестѣть; англійское *sultry* и голландское *zoel*,

1) حر 2) ظما 3) ظماى 4) צָחָה 5) צָחָה 6) δίψα 7) αἶθος.

знойный, рядомъ съ сѣвернымъ *sol*, солнце; датское *lomer*, душный, рядомъ съ англо-саксонскимъ *leoma*, свѣтъ; персидское *suz* [1]), жаръ, горящій, рядомъ съ санскритскимъ *saç*, блестѣть. Часто переносятъ понятіе о жарѣ на понятіе о гнѣвѣ, какъ о волнующемъ, вспыхивающемъ душевномъ движеніи, что́ доказывается персидскимъ *gharm* [2]) и древне-еврейскимъ *khama* [3]), которыя значатъ теплота и гнѣвъ, санскритскимъ *kwath*, ярость и кипѣть, персидскимъ *tab* [4]), пламя и гнѣвъ; на этомъ основаніи, я произвожу слово:

Яр-ость, сильный гнѣвъ, отъ слова жаръ.

Жемчу́гъ. Каждый глазъ можетъ убѣдиться на сколько блистаніе свойственно жемчугу и драгоцѣннымъ камнямъ; но то обстоятельство, что понятіе о блескѣ было употреблено для названія этихъ тѣлъ и съ другой стороны, что понятіе о блескѣ было заимствовано отъ этихъ тѣлъ, доказывается: первое—нѣмецкимъ *Juwel*, драгоцѣнный камень, рядомъ съ санскритскимъ *jval*, блестѣть, латинскимъ *gemm-a*, драгоцѣнный камень, рядомъ съ санскритскимъ *kam*, блестѣть, турецкимъ *inji* [5]), жемчугъ, рядомъ съ санскритскимъ *indh*, блестѣть; второе же—французскимъ *briller*, блестѣть, рядомъ съ древне-германскимъ *berille*, жемчугъ и латинскимъ *berillus*, родъ драгоцѣннаго камня. Вслѣдствіе сказаннаго можно допус-

---

[1]) سوز [2]) غرم [3]) חמה [4]) تاب [5]) اینجی

тить, что слово жемчугъ произошло отъ санскритскаго *shima*, высокій, блестящій эѳиръ. Существованіе отношенія между понятіями о блистаніи и о высшей атмосферѣ доказывается греческимъ *aith-ra* [1]), высшее воздушное пространство, эѳиръ, рядомъ съ *aith-èo* [2]), блестѣть. Къ упомянутому *shima*, можно отнести и турецкое *shimshek* [3]) (буквально столь похожее на слово жемчугъ), молнія, явленіе сверкающее въ высшихъ пространствахъ.

ЖЕСТО́К-ІЙ. Это слово находится, вѣроятно, въ связи съ арабскимъ *sukht* [4]), быть сердитымъ, гнѣвъ. Къ этому арабскому слову съ большой вѣроятностью можетъ быть отнесено также испанское *susto*, ужасъ, страхъ, которые гнѣвъ такъ часто производитъ какъ угрозами, шумомъ, неистовствомъ, такъ и своими дѣйствительными послѣдствіями. Понятія о гнѣвѣ и твердости сходятся очень тѣсно, потому что гнѣвъ есть жосткость (характера); основываясь на этомъ, можно и слово:

Жо́стк-ій, твердый, привести тоже въ связь съ упомянутымъ арабскимъ *sukht*. Съ неменьшей вѣроятностью, можно предполагать, что слово:

Серд-и́ться, образовалось отъ турецкаго *serd* [5]), твердый, жесткій, и такимъ образомъ сердиться означало бы дѣлаться твердымъ (о характерѣ). Замѣчательно также персидское *sakht* [6]), твердый, при арабскомъ *sakht*, быть сердитымъ.

---

[1]) αἰθρα [2]) αἰθέω [3]) شمشك [4]) سخط [5]) سرد [6]) سخت

ЖЕЧЬ. Это слово можетъ быть произведено отъ санскритскаго *saç*, блестѣть, (шипящіе звуки часто замѣняются, см. введеніе). Къ этому же санскритскому слову слѣдуетъ также отнести персидское *sukh-tan* [1]), горѣть (*s* и *ć* переходятъ иногда въ *kh*, напримѣръ *blasz*, блѣдный, и *bleich*, тогоже значенія, см. введеніе). Многія доказательства существованія связи между понятіями о блескѣ и о сухости (послѣдняя представляетъ слѣдствіе перваго) допускаютъ отнести, какъ слово:

Сух-о́й, такъ и латинское *sicc-us* и греческое *saik-os* [2]), сухой, къ упомянутымъ санскритскому *saç* и персидскому *sukh-tan*. Доказательствами этого служатъ: санскритское *tars*, горѣть и сушить; латинское *arid-us*, тощій, сухой, рядомъ съ *ard-ere*, горѣть; латинское *torrere*, горѣть и сушить; турецкое *kuri* [3]), сухой, рядомъ съ санскритскимъ *kara*, горящій; древне-еврейское *tsikhe* [4]), сухой, рядомъ съ *tzakh* [5]), ясный, блестящій; англійское *sear*, какъ глаголъ—горѣть и какъ прилагательное—сухой.

ЖИ́ДК-ІЙ — негустой. Основное значеніе этого слова заключается: въ нѣмецкомъ *schütten*, лить, выбрасывать жидкость; въ древне-еврейскомъ *shada* [6]), омочить; въ латинскомъ *sud-are*, потѣть, испускать изъ тѣла жидкость. Всѣ эти слова можно привести къ санскритскому *svid*, таять, плавиться, при чемъ

---

1) سوختن 2) σαιχὸς 3) قوری 4) צחה 5) צח 6) שדה

разливается только что произведенная жидкость. Сюда же принадлежитъ, вѣроятно, и турецкое *sud* [1]), молоко.

ЖИМ-А́ТЬ, тискать и сокращенное жать. При давленіи какого нибудь тѣла частицы его взаимно приближаются и многія изъ нихъ тѣснѣе соединяются другъ съ другомъ; поэтому я произвожу слово жим-ать отъ санскритскихъ *jam* и *çam*, соединять, связывать. Къ этимъ санскритскимъ корнямъ можно также отнести слѣдующія слова: нѣмецкое *sammt* и шведское *jemte*, оба означаютъ вмѣстѣ, слѣдовательно соединенныя тѣла; нѣмецкое *samm-eln*, собирать; персидское *hami* [2]), вмѣстѣ (*h*, *s* и *j* замѣняютъ иногда другъ друга); греческія *gam-os* [3]) и *gam-eo* [4]), женитьба, жениться, къ чему латинское *conjux*, супругъ, рядомъ съ латинскимъ же *conjung-ere*, соединить, арабское *eakd* [5]), соединить и въ супружество идти, русскія «супругъ», «су-пруга», су-пружество, рядомъ съ глаголомъ пряг-ать, соединить, доставляютъ поразительную аналогію; греческое *som-a* [6]), тѣло, (состоящее изъ многихъ отдѣльныхъ частей, соединенныхъ въ одно цѣлое); арабское *samm* [7]), укрѣплять, соединять; арабское *jame* [8]), собирать; арабское *kamkam* [9]), сжатый; арабское *shim* [10])—столь похожее на русское жим-ать,—которое означаетъ втыкать одинъ предметъ въ другой, слѣдовательно ихъ соединять; финикійско-древне-еврейское *gam* [11]), которое. какъ существительное, на финикій-

---

[1]) سود [2]) همی [3]) γᾶμος [4]) γαμέω [5]) عقد [6]) σὠμα [7]) ص م
[8]) جمع [9]) كمكام [10]) שׁים [11]) גם

скомъ языкѣ значитъ собраніе, община, т. е. состоящее изъ многихъ частей, соединенныхъ въ одно цѣлое, а на древне-еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе того, что въ русскомъ языкѣ выражается словомъ также, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ понятіе о собираніи и соединеніи разныхъ тѣлъ; древне-еврейское *samakh* [1]), опереться, посредствомъ чего разъединенныя тѣла соединяются; арабское *kaum* [2]), народъ, нація, тѣло, состоящее изъ многихъ соединенныхъ частей; сюда же относятся—откинувъ первую букву санскритскихъ *jam* и *çam (aphaeresis)*, очень частое явленіе въ области языковъ—греческое *ama* [3]), вмѣстѣ, и древне-еврейскія *am* [4]), народъ, и *im* [5]), вмѣстѣ. Къ корнямъ *jam* и *çam*, можно еще отнести латинскія *cum*, съ, *comm-unis*, вообще, *cum-ulare*, собирать въ кучу, *com-es*, спутникъ, сопровождающее лицо, *com-a*, волосы на головѣ и листва (сдавленное и тѣсно соединенное) и *ca-cum-en*, горная вершина, на которую можно смотрѣть какъ на сборное мѣсто и какъ на точку соединенія всѣхъ отдѣльныхъ частей, составляющихъ данный предметъ, равно какъ и латинское *sim-ilis*, похожій, слово, означающее такое качество, которое, по извѣстнымъ признакамъ, соединяетъ разныя тѣла. Далѣе къ упомянутымъ санскритскимъ *çam* и *jam*, можно отнести слѣдующія слова:

Семья, семейство, соединеніе разныхъ членовъ въ одно тѣло (семейное), сеймъ, собраніе благородныхъ членовъ для государственнаго совѣщанія, земля

---

1) סמך 2) קום 3) ἅμα 4) עַם 5) עִם

(см. Берегъ); латинское *summa,* сумма; латинское *sumere,* брать, взять, дѣйствіе при которомъ рука соединяется со взятой вещью, съ чѣмъ греческое *afe* [1]), которое означаетъ прикосновеніе и совокупленіе, санскритское *paç,* взять и коснуться могли бы представить аналогію. Въ нѣмецкомъ словѣ *ziem-en,* быть приличнымъ, быть пристойнымъ, лежитъ понятіе о соединеніи, именно о соединеніи поведенія кого либо съ его достоинствомъ и моральными качествами и поэтому это нѣмецкое слово также можно произвести отъ санскритскихъ *çam* и *jam,* къ которымъ оно относилось бы, какъ нѣмецкое слово *pass-en,* быть приличнымъ, къ санскритскому *paç,* соединить, связать. Въ словѣ всегда и въ словахъ другихъ языковъ, соотвѣтствующихъ слову всегда, заключается понятіе о тѣсномъ соединеніи, именно отдѣльныхъ частей времени, не оставляющихъ между собою никакого промежутка, какъ это доказываютъ латинское *jug-is,* всегда, рядомъ съ *jung-ere,* соединить, связать, персидское *hami-shhe* [2]), всегда, рядомъ съ персидскимъ же *hami* [3]), вмѣстѣ, и потому я отношу также латинское слово *sem-per,* всегда, постоянно, къ санскритскому *çam.* Что же касается до слога *per,* я полагаю, что онъ означаетъ время и произошелъ отъ того же источника, отъ котораго русское «пора», персидское *bar* [4]), тогоже значенія и персидское *pir* [5]), старый, проистекли; такимъ образомъ *semper,* означало бы соединенныя времена, безпрерывно, постоянно, безъ

---

[1]) ἀφη [2]) همیشه [3]) همی [4]) بار [5]) پیر

остановки. При сгибаніи какого либо тѣла, составныя части и въ особенности противоположныя конечности его приближаются другъ къ другу и иногда даже соединяются другъ съ другомъ, и поэтому, подобно вышеупомянутому персидскому *hami,* вмѣстѣ, персидское *khami-dan* [1]), сгибать, можно тоже отнести къ санскритскимъ *sam* и *jam.* Персидскому *khamidan* соотвѣтствуетъ, касательно значенія, греческое *kampto* [2]) и быть можетъ, что это слово тоже относится къ санскритскому *çam.* Дѣйствіе холода, во всемъ большомъ хозяйствѣ природы, выражается въ сгущеніи и отвердѣніи; онъ тѣснѣе сдвигаетъ частицы какого нибудь тѣла, поэтому къ упомянутымъ санскритскимъ *çam* и *jam* можно еще отнести персидское *zem* [3]), холодный, польское *zim-ny,* тогоже значенія, русское:

Зима́, латинское *hiems* и греческое *kheimon* [4]), зима. Какъ доказательства правдоподобія сказаннаго, можно привести: нѣмецкое «*kalt*», холодный, латинское «*gelu*», морозъ и русское:

Хо́лодъ, рядомъ съ санскритскимъ *jal,* сгущать, дѣлать плотнѣе; турецкое *serd* [5]), плотный, жосткій, твердый, рядомъ съ персидскимъ *serd* [6]), холодный; арабское *jalid* [7]),—такъ поразительно сходно съ санскритскимъ *jalit-an,* ледъ—, которое значитъ жосткій, твердый, плотный и холодъ; латинское *rig-ere,*

---

[1]) جميدن [2]) κάμπτω [3]) زم [4]) χειμών [5]) سرد [6]) سرد [7]) جليد

быть твердымъ, окостенѣлымъ, выражающее такимъ образомъ сближеніе частицъ какого либо тѣла, рядомъ съ греческимъ *rig-os* [1]), холодъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на персидское *jakh* [2]), ледъ, (произведеніе холода), рядомъ съ санскритскимъ *juj*, связывать, отъ котораго образовалось, (столь сходное съ этимъ персидскимъ словомъ) нѣмецкое «*Ioch*», иго (соединяющее); неменѣе достойно вниманія греческое *pàg-os* [3]), ледъ, рядомъ съ санскритскимъ *paç*, связывать, равно какъ и арабское *jamd* [4]), ледъ, при арабскомъ же *jame* [5]), соединить.

---

[1]) ῥῖγος [2]) يخ [3]) πάγος [4]) جمد [5]) جمع

З.

ЗАР-И́ТЬ и зар-я. Зарить употребляется большей частью только съ приставкой «о» (о-зар-ить); заря употребляется только, говоря о блескѣ, который появляется при наступленіи и окончаніи дня, и тогда прибавляется утренняя или вечерняя. Зар-ить и зар-я очевидно образовались отъ санскритскаго *sur*, блестѣть, испускать лучи. Далѣе отъ того же *sur* произошли безъ сомнѣнія: персидское *zar* [1]), золото, блестящій металлъ; персидское *sur* [2]), красный (см. багръ); латинское *ser-enus*, свѣтлый; латинское *ser-ere*, разсѣвать (см. бросать); арабское *zahra* [3]), блестящій, сіяющій; древне-еврейское *zahar* [4]), блестѣть и греческое *seir-iao* [5]), свѣтить, горѣть. Зарить употребляется также въ смыслѣ сердить, обижать кого нибудь, и въ послѣднемъ случаѣ слово зарить не можетъ имѣть ничего общаго съ зарить, въ смыслѣ блестѣть, такъ какъ оба эти понятія никакъ не могутъ

---

[1]) زر [2]) سور [3]) زهرا [4]) זהר [5]) σειριάω.

быть соединены, такъ что совершенно не понятно, какъ Рейфъ могъ оба эти слова зарить поставить подъ одну рубрику; поэтому я думаю, что зарить, которое значитъ блестѣть, произошло, какъ уже было упомянуто, отъ санскритскаго *sur;* зарить же въ значеніи сердить, оскорблять, образовалось отъ персидскаго *zahr* [1]), гнѣвъ, досада, грусть, или отъ сѣвернаго слова *saar,* рана. Уже прежде (см. глазъ) было доказано сходство понятій о глазѣ, блистаніи, смотрѣніи и о блескѣ, поэтому можно признать не подлежащимъ сомнѣнію происхожденіе слова:

Зр-ѣть, видѣть, отъ зар-ить, блестѣть и нѣтъ никакой необходимости производить его, довольно неудачно, отъ арабскаго *nazar* [2]), смотрѣть. Зрѣть означаетъ также достигать зрѣлости, говоря о плодахъ, привести плоды въ зрѣлость; и это значеніе слова зрѣть, происшедшаго отъ слова зарить, блестѣть, основывается на томъ, что солнечный блескъ такъ необходимъ для созрѣванія плодовъ и такъ могущественно благопріятствуетъ и способствуетъ ему. Поразительное сходство съ этимъ мы находимъ: въ семитическомъ *sarakh* [3]), которое на древне-еврейскомъ языкѣ значитъ блестѣть, просіять, а на халдейскомъ созрѣвать; далѣе въ арабскомъ *nasj* [4]), созрѣвать, рядомъ съ сирійскимъ *netzakh* [5]), блестѣть. Вообще къ величайшимъ этимологическимъ замѣчательностямъ принадлежитъ то, что царство прозябаемое, которое вообще такъ тѣсно

---

1) زهر 2) نظر 3) זרח 4) صبح 5) נצח

связано съ господствующимъ надъ нимъ вліяніемъ свѣта, заимствовало названія нѣкоторыхъ отправленій и частей растеній отъ названія свѣта и его дѣйствія; основаніе этого, безъ сомнѣнія, лежитъ въ томъ, что очевидная зависимость перваго отъ послѣдняго еще въ самыя древнія времена не могла укрыться отъ сына природы и онъ поэтому считалъ растенія произведеніемъ, какъ бы дѣтьми, солнечнаго свѣта. Въ русскомъ языкѣ, кромѣ только что приведеннаго зр-ѣть, рядомъ съ зар-ить, есть еще другія ясныя доказательства справедливости сказаннаго, такъ напр:

Рас-тй, рядомъ съ санскритскими *raj* и *rudsh*, блестѣть.

Цвѣтъ, рядомъ со словомъ свѣтъ;

Листъ, рядомъ со словомъ лучъ и связанными съ нимъ латинскимъ *lux*, шведскимъ *ljus* и датскимъ *lyst*, всѣ эти слова имѣютъ одно значеніе, именно свѣтъ. За связь между словами: листъ, лучъ, *lux*, *ljus* и *lyst*, говорятъ довольно ясно арабское *irsham*[1]), которое значитъ блестѣть, сіять и пустить листву; испанское *lozania*, зеленая листва, рядомъ съ древне-германскимъ *lohazan*, блестѣть, англійское *leaf*, листъ, нѣмецкое *Laub* и датское *löf*, — листва, рядомъ съ древне-германскимъ *law*, пламя. Дальнѣйшими доказательствами существо-

---

[1]) ارشام

ванія связи между понятіями о царствѣ растеній и о блескѣ солнца служатъ слѣдующія слова: a) санскритское *ghar,* блестѣть и зеленѣть; b) персидское *bahar* [1]), цвѣтокъ, рядомъ съ санскритскимъ *bhâr,* сіять, горѣть; c) персидское *rus-tan* [2]), расти, рядомъ съ санскритскимъ *rudsh,* блестѣть, горѣть; d) арабское *nur* [3]), свѣтъ, огонь и цвѣтокъ; e) арабское *zahar* [4]), цвѣтокъ, рядомъ съ *zahara* [5]), блестящій, сіяющій; f) арабское *wabs* [6]), сіяющій, блестящій и мѣсто, роскошно поросшее травою; g) вышеупомянутое арабское *nasj,* зрѣть (о плодахъ), рядомъ съ сирійскимъ *netzakh* [7]), блестѣть; h) арабское *nasr* [8]); блескъ, свѣтлость, цвѣтущій и зеленѣющій; i) древнееврейское *netz* [9]), цвѣтокъ, рядомъ съ *natzatz* [10]), блестѣть; *paar* [11]), блестѣть и цвѣсти; весьма замѣчательное слово *orot* [12]), трава, рядомъ съ *oro* [13]), свѣтъ; k) латинское *flos,* цвѣтокъ, рядомъ съ греческимъ *flox* [14]), пламя; l) датское *bliss,* звѣзда и цвѣтокъ; m) шведское *blossom,* цвѣтокъ, рядомъ съ *bloss,* свѣтъ, пламя, факелъ; n) англійское *blush,* расцвѣтать, рядомъ съ *blaze,* пламенѣть. Какъ достойное вниманія— слѣдовало бы привести здѣсь: санскритское *karm,* расти, рядомъ съ *kar,* горѣть и *gharma,* теплота; англійское *blade,* листъ; древне-сѣверное *blaed,* плодъ и русское:

Плодъ, рядомъ съ англо-саксонскимъ *blaeth,* пламя; латинское *germi-n-are,* пускать ростки, рядомъ съ

---

[1]) بهار [2]) روییت [3]) نور [4]) زهر [5]) زهرا [6]) وبص [7]) נצה [8]) نصر [9]) נץ [10]) נצץ [11]) פאר [12]) אורות [13]) אורה [14]) φλόξ.

санскритскимъ *gharma*, теплота. Столь много упомянутыхъ примѣровъ существованія связи между понятіями о растительной жизни и о солнечномъ дѣйствіи даютъ намъ право предполагать взаимное сношеніе между греческимъ *thall-o* [1]), зеленѣть, цвѣсти, съ греческимъ же *thalp-o* [2]), нагрѣть, или съ санскритскимъ *tar*, блестѣть, горѣть и съ нимъ связаннымъ греческимъ *ther-o* [3]), того же значенія, отъ которыхъ *thall-o*, могло образоваться посредствомъ часто встрѣчающагося перехода буквы *r* въ *l*. (См. введеніе).

Зе́лie. Это слово можетъ быть произведено отъ санскритскаго *kal*, расти, пускать ростки, что́ ни въ какой части растеній не бываетъ такъ повсемѣстно распространено и не является такъ роскошно и обильно, какъ въ зелiи. (Переходъ к въ з встрѣчается также въ словѣ:

Зерно́, рядомъ съ нѣмецкимъ *Korn*, зерно). Къ упомянутому санскритскому *kal*, можно также отнести греческія *kal-ame* [4]) и *kàl-amos* [5]), тростникъ, стебель, травинка, части, принимающія такое живое участіе въ ростѣ растеній. Отъ слова зелiе, означающаго часть растенія, въ которой зеленый цвѣтъ является въ такомъ изобиліи и великолѣпіи, образовалось слово:

---

1) θάλλω 2) θαλπω 3) θερω 4) κάλαμη 5) κάλαμος.

Зелё-ный. Нѣмецкое *grün*, зеленый, рядомъ съ древне-германскимъ *gruan* и англо-саксонскимъ *growan*, расти, при чемъ зеленый цвѣтъ постоянно распространяется, эстонское *rohhiline*, зеленый, рядомъ съ *rohhi*, трава, персидское *ghija* [1], зеленый, рядомъ съ *ghiyag* [2], трава, персидское *sabs* [3], зеленый и трава; арабское *makhazarr* [4], зеленый, рядомъ съ *makhzar-at* [5], лугъ, роскошно поросшій травою, арабское *hana* [6], быть зеленымъ, рядомъ съ *hann* [7], лѣсъ, роща, мохъ, древне-еврейское *jarak* [8] пускать ростки, злаки и свѣтло-зеленый, представляютъ въ высшей степени замѣчательное сходство со сказаннымъ. Едва ли есть какое нибудь основаніе сомнѣваться въ существованіи связи между греческимъ *khloros* [9], зеленый, и *khloe* [10], трава; точно также очевидна этимологическая связь между латинскимъ *vir-idis*, зеленый и латинскимъ же *ver*, весна, время года, когда почти вся земля окрашена въ блестящій зеленый цвѣтъ. Та же природная связь, которая сближаетъ зеліе и зеленый, *grün* и *gruan*, *khloros* и *khloe*, *ghija* и *ghiyagh*, *rohhiline* и *rohhi*, *viridis* и *ver*, *makhazarr* и *makhzerat*, *hann* и *hana*, *jorak*, зеленый, съ *jorak*, расти и злаки,— очень вѣроятно, существуетъ и между испанскимъ *verdugo*, молодой отпрыскъ, и латинскимъ *viridis*, зеленый, отъ котораго оно могло образоваться переходомъ *s* въ *g*, такъ какъ понятіе о зеленомъ цвѣтѣ выра-

---

1) گیاه 2) گیاغ 3) سبز 4) مخضرّ 5) مخضرة 6) حنا 7) حنّ 8) ירק 9) χλωρός 10) χλοή.

жается въ молодомъ отросткѣ *par excellence.* Къ этому можно еще прибавить, какъ достойное вниманія, что въ датскомъ языкѣ слово *green,* кромѣ зеленый, значитъ также вѣтвь и отпрыскъ. Испанское *verdegay,* свѣтло-зеленый, такъ очевидно происшедшее отъ *viridis,* говоритъ совершенно ясно за существованіе связи между *verdugo* и *viridis. Verdugo* значитъ также на исианскомъ языкѣ палачъ, и такъ какъ между молодымъ, нѣжнымъ отросткомъ и безотраднымъ палачемъ, особенно испанскимъ палачемъ среднихъ вѣковъ, порядочная разница, то для слова *verdugo,* въ значеніи палача, необходимо долженъ быть указанъ другой корень, отъ котораго могло произойти это испанское слово; и корень этотъ можно найти, какъ уже было упомянуто (см. бояться) въ латинскомъ *ver-eri,* бояться, устрашаться, и въ его причастіи *verit-us,* такъ какъ никто не кажется болѣе страшнымъ и не наводитъ такого ужаса, какъ палачъ. Если какое либо слово доказало, какое творческое и благотворное воображеніе руководило людьми при образованіи словъ, то это сдѣлало несомнѣнно слово *verdugo,* которое означаетъ такіе безконечно-противоположные предметы, какъ молодой отростокъ и палачъ, и доказало тѣмъ именно, что оно образовалось отъ двухъ словъ, выражающихъ совершенно противоположныя понятія: отъ *viridis* образовалось *verdugo,* которое значитъ зеленый отпрыскъ, ибо на величественной міровой сценѣ самый великолѣпный и блестящій зеленый цвѣтъ — цвѣтъ молодаго отпрыска, а отъ *verit-us, verdugo,* въ зна-

ченіи палача, потому что во всей обширной сферѣ человѣческаго несчастія нѣтъ ничего страшнѣе и ужаснѣе палача.

Зóло-то и славянское злá-то. Какъ драгоцѣнный камень есть самый блестящій изъ камней, точно также и золото — самый блестящій изъ металловъ, и такъ какъ названіе перваго *(Juwel)* заимствовано отъ названія блеска, а именно отъ санскритскаго *jval,* блестѣть, то можно предполагать съ большой вѣроятностью, что и названіе золота также взято отъ названія блеска; поэтому я думаю, что «золото» и «злато» образовались отъ санскритскаго *sval,* блестѣть, солнце, посредствомъ элизіи буквы *v,* что́ тоже случилось при образованіи латинскаго *sol,* солнце и греческаго *sel-as* [1]), свѣтъ, лучъ, блескъ. Такимъ образомъ, злато и золото значили бы блестящее или солнце металловъ, и это названіе вполнѣ соотвѣтствовало бы употребляемому и до сихъ поръ въ химіи названію золота, именно—*sol metallorum,* то есть солнце металловъ. Заимствованіе названія золота отъ названія блестящаго мы встрѣчаемъ и во многихъ другихъ языкахъ, такъ напримѣръ: санскритское *kanaka,* золото, рядомъ съ санскритскимъ же *kan,* блестѣть; персидское *zar* [2]), золото, рядомъ съ санскритскимъ *sur,* блестѣть; персидское *tab-a* [3]), золото, рядомъ съ персидскимъ же *tab* [4]), пламя, блескъ, огонь; арабское и древне-еврейское *zahab* [5]), золото, рядомъ съ хал-

---

[1]) ϛέλας [2]) زار [3]) تابا [4]) تاب [5]) זהב-זהב

дейскимъ *tzahab* [1]), блестѣть; арабское *nazar* [2]), самое лучшее золото, рядомъ съ арабскимъ же *nazar-at* [3]), блескъ, сіяніе; древне-еврейское *poz* [4]), промытое, самое лучшее золото, рядомъ съ санскритскимъ *bhâs,* блестѣть, свѣтъ; турецкое *altin* [5]), золото, рядомъ съ татарскимъ *elden,* блестящій, сіяющій; латинское *aur-um,* золото, рядомъ съ латинскими же *ur-ere,* горѣть, и *aur-ora,* утренняя заря, блестящее небесное явленіе. *Khorshid* [6]) значитъ на древне-персидскомъ языкѣ солнце, отъ этого слова нѣкоторые производили כורש *Kyros,* Киръ, имя знаменитаго короля: *(Pott, etymologishe Forschungen 1, Bd. S. 35)* и отъ этого самого слова можно было бы производить также греческое *khris-os* [7]), золото; но гораздо проще и естественнѣе было бы производить это греческое слово, для котораго приличный этимонъ въ арійскихъ языкахъ не находится, отъ древне-еврейскаго *kharas* [8]), блестѣть, солнце. Далѣе я полагаю, что предположеніе о существованіи связи между нѣмецкимъ «*Gold*», золото и сѣвернымъ *sol,* солнце, на основаніи часто встрѣчающагося перехода буквы *s* въ *g,* можно было бы допускать.

Зм-ій, зм-ѣя. Изъ всѣхъ ядовъ ядъ змѣи развиваетъ свое убійственное дѣйствіе скорѣе и сильнѣе другихъ; кромѣ того на змѣю, вслѣдствіе ея коварнаго и пагубнаго характера, смотрѣли всегда, какъ на злѣйшее существо, даже съ точки зрѣнія религіи считали ее животнымъ, приносящимъ людямъ смерть

---

[1]) צהב [2]) نضار [3]) نضارة [4]) פז [5]) التون [6]) خورشيد [7]) χρυσος [8]) חרם

и гибель; поэтому я полагаю, что слово зм-ѣя можно производить отъ арабскаго *sam* [1]), ядъ, главнымъ представителемъ котораго является змѣя. Какъ поразительную аналогію можно было бы сюда привести турецкое *agu* [2]), ядъ, рядомъ съ санскритскимъ *ag-as,* змѣя; далѣе польское *wąż,* змѣя, рядомъ съ санскритскими *vis* и *visan,* ядъ; такъ, что можно было бы сказать, что русскіе и поляки избрали слова, означающія ядъ, для названія животнаго, которое содержитъ въ себѣ ядъ въ такомъ большомъ количествѣ и въ такомъ смертельномъ качествѣ; турки же, напротивъ, выбрали слово, означающее змѣю, для обозначенія этимъ словомъ понятія о ядѣ, содержащемся въ этомъ животномъ въ такомъ большомъ количествѣ и столь смертоносномъ качествѣ. Какъ сложеніе и форма тѣла ихъ, такъ и быстрота, съ которою нѣкоторыя изъ нихъ двигаются и бросаются на добычу, допускаютъ сравненіе ихъ со стрѣлою. Весьма вѣроятно, что на этомъ основаніи старо-французское *guivre,* гадюка, значитъ также метательное орудіе; *(Diez, etym. Wörterbuch der Romanischen Sprachen);* на томъ же основаніи персидское *tir* [3]), стрѣла, служитъ также для обозначенія одной породы змѣй; арабское *eamj* [4]), которое значитъ спѣшить, полетъ стрѣлы, означаетъ также и змѣю; точно также существуетъ мнѣніе, что латинское *jaculum,* первоначальное значеніе котораго есть дротикъ, метательное копье, (имѣющее нѣкоторое сходство со стрѣлой),

---

[1]) سم [2]) اغو [3]) تير [4]) عجج

обозначаетъ также одну породу змѣй. Отсюда можно было бы заключить, что для образованія слова змѣя, было употреблено, кромѣ упомянутаго арабскаго *sam* [1]), ядъ, и еще арабское *sahm* [2]), стрѣла; такъ, что слово змѣя имѣло бы собственно значеніе — (живой) отравленной и отравляющей стрѣлы. Впрочемъ, если бы кто либо нашелъ эти объясненія натянутыми и неестественными, то стоитъ только обратить вниманіе на то, что и въ другихъ языкахъ названіе змѣи, искони и во всѣ времена возбуждавшей ненависть, отвращеніе и ужасъ человѣческаго рода, было заимствовано частію отъ наружности ея тѣла, а частію отъ губительнаго дѣйствія ея на несчастныхъ жертвъ, ей попадающихся. И такъ въ санскритскомъ языкѣ змѣя называется *ag-as* и *sarpa*. Первое названіе, безъ сомнѣнія, относится къ санскритскому же глаголу *ag*, сжимать, раздавить, раздробить, – и при составленіи слова *ag-as* изобрѣтатель его, вѣроятно, имѣлъ въ своемъ воображеніи змѣю, называемую удавомъ *(Boa constrictor);* а другое наименованіе, *(sarpa),* относится къ санскритскому глаголу *sarp,* ползать. Такая же самая этимологическая связь явственно существуетъ между латинскимъ *anguis,* змѣя, и латинскимъ же *ang-ere,* задавить, наводить тоску, далѣе между латинскими словами *serp-ens,* змѣя, и *serp-ere,* пресмыкаться, ползать. Другое санскритское слово для выраженія понятій о задавленіи и сокрушеніи есть *mar,* отъ котораго образовались: латинское *mors,* смерть,

---

[1]) [illegible] [2]) [illegible]

персидское *mardan* [1]), умирать, и нѣмецкое *mord-en*, убивать; и отъ этого самаго санскритскаго *mar* съ большою вѣроятностью можно производить персидское *mar* [2]), змѣя, такъ что персидское *mar* значило бы убивающее, раздробляющее, страшное чудовище; а доказательствомъ вѣроятности такого происхожденія служитъ то, что въ персидскомъ языкѣ это же слово *mar* значитъ тоже ударъ, задавленіе. Другое персидское названіе змѣи есть *tir*, (какъ уже выше сказано), значущее стрѣлу и одну породу змѣй. Въ греческомъ языкѣ есть для змѣи три наименованія: а) *e-drak-on* [3]), или *drakon* [4]), b) *èkhis* [5]) и c) *òf-is* [6]). Что касается до перваго изъ этихъ наименованій, то оно произошло отъ греческаго же глагола *dèrko-mai* [7]), блестѣть, и, при образованіи слова *drakon*, изобрѣтатель его, безъ сомнѣнія, воображалъ себѣ пестрый, блестящій видъ чешуй, покрывающихъ тѣло нѣкоторыхъ породъ змѣй; *ekhis* относится къ упомянутому санскритскому *ag-as*, змѣя; *ofis* могло образоваться отъ семитическаго *of* [8]), летѣть, быстро двигаться, и такимъ образомъ греческое *ofis* вполнѣ соотвѣтствовало бы вышеупомянутому арабскому *eamj*, весьма быстро двигаться, полетъ стрѣлы и змѣя. Можетъ быть даже, что изобрѣтатель слова *ofis* имѣлъ въ воображеніи своемъ баснословнаго летучаго дракона. Въ еврейскомъ языкѣ для змѣи существуютъ также три выраженія, а именно: а) *nakhash* [9]), b) *saraf* [10]) и c) *tzafa* [11]). Первое имѣетъ,

---

[1]) مردن [2]) مار [3]) ἑδράκον [4]) δράκον [5]) ἐχίς [6]) ὀφις [7]) δέρκομαι [8]) עוף [9]) נחש [10]) שׂרף [11]) צפע

безъ сомнѣнія, родство съ еврейскимъ же глаголомъ *nakhash,* укусить, ибо понятіе объ укушеніи въ особенности и наиестественнѣе можно примѣнить къ змѣѣ, укушеніе которой столь гибельно и смертельно, и изобрѣтатель этого наименованія, вѣроятно, имѣлъ въ виду самую страшнѣйшую породу укусающихъ и отравляющихъ змѣй, именно гремучую змѣю *(Crotalus horridus). Saraf,* очевидно, связано съ еврейскимъ же глаголомъ *saraf,* жечь, дѣйствіе, которое производитъ ядъ, вливаемый змѣею въ рану, ею причиненную; *tzafa* произошло отъ еврейскаго же глагола *tzafa,* шипѣть, свистѣть, звукъ, свойственный одной породѣ змѣй и, какъ увѣряютъ, уже убійственный для находящихся вблизи ея. На нѣмецкомъ языкѣ змѣя называется *Schlange,* очевидно, отъ глагола *schlängeln,* извиваться. Достойно вниманія еще италіянское наименованіе змѣи, именно *biscia,* рядомъ съ нѣмецкимъ *Bisz,* укушеніе и *böse,* злой, злокачественный.

Зубъ. Это слово можетъ быть съ нѣкоторою вѣроятностью произведено отъ арабскаго *sabb* [1]), рѣжущій, наносящій рану, что зубы и дѣлаютъ. Связь между понятіями, выражаемыми словами: рѣзать, ранить и зубъ, находимъ въ турецкомъ *dish* [2]), зубъ, рядомъ съ санскритскимъ *daç,* и греческимъ *dak-no* [3]) укусить; въ санскритскомъ *dat,* образовавшихся отъ него латинскомъ *dens,* и греческомъ *odòis* [4]), зубъ,

---

[1]) سَبّ [2]) دیش [3]) δάκνω [4]) οδούς.

рядомъ съ санскритскимъ *dà*, рѣзать, раздѣлять. Въ понятіи, выражаемомъ словами острить, точить, заключаётся мысль о рѣжущемъ орудіи, потому что только такое натачивается, и поэтому существованіе связи между древне-еврейскими *shen* [1]), зубъ, и *shanan* [2]) острить, точить, несомнѣнно.

Зыб-ать, двигаться, колебаться, подниматься. Этого слова нельзя не узнать въ греческомъ *sob-eo* [3]), приводить въ быстрое движеніе, качать; оба эти слова могутъ быть приведены къ древне-еврейскому *sufo* [4]) буря, такъ какъ буря состоитъ въ сильномъ движеніи, именно теченіи воздуха и приводитъ въ быстрое движеніе тѣла, на которыя она дѣйствуетъ. Въ пользу этого производства говорятъ арабское *khabb* [5]), которое значитъ буря и быть бросаему туда и сюда равно какъ и древне-еврейское *saar* [6]), буря и находиться въ сильномъ движеніи. Также больше чѣмъ вѣроятно, что латинское *pro-cell-ere,* сильно потрясать, и *pro-cella,* буря — находятся въ связи между собою и произошли отъ одного и того же корня. Рядомъ съ зыбать и древне-еврейскимъ *sufo* можно поставить и греческое *sfiz-o* [7]), находиться въ сильномъ движеніи, волноваться (собственно о вѣтрѣ).

---

1) שן 2) שנן 3) σοβέω 4) סופה 5) خسب 6) סער 7) σφὶζω.

К.

КАЗ-А́ТЬ, показать, дать осмотрѣть. Слово это можно производить отъ санскритскаго *kaç,* блистать, состояніе, въ которомъ предметы, бывшіе недоступными нашему органу зрѣнія, становятся видимыми и, слѣдовательно, показываются намъ; къ чему арабское *i-zhar* [1]), показать, рядомъ съ халдейскимъ *tzahar* [2]) блеститъ, греческое *fain-o* [3]), показать, рядомъ съ *fan-os* [4]), факелъ, свѣтило, замѣчательную аналогію доставляютъ. Къ тому же санскритскому *kaç* можно также отнести персидское *ghasha-dan*[5]), отворять, такъ какъ свѣтъ служитъ къ тому, чтобы удалить черное покрывало, именно мракъ. Нѣтъ ничего болѣе сокровеннаго человѣческой мысли, прежде чѣмъ она обнаруживается посредствомъ слова и ничѣмъ инымъ она не можетъ быть такъ полно выяснена и раскрыта, какъ посредствомъ рѣчи; отсюда понятно, почему «казать» означаетъ также говорить, при чемъ присоединяется

---

[1]) اظهار [2]) צהר [3]) φαίνω [4]) φανὸς [5]) کشادن

только приставочное *c*. Отношеніе между понятіями, выражаемыми словами: казать (показать) и говорить, находимъ также и въ другихъ языкахъ: такъ въ санскритскомъ *diç*, означающемъ показать и говорить; въ латинскомъ *dic-ere*, говорить, рядомъ съ латинскимъ же *in-dic-are*, указать, показать; въ нѣмецкомъ *sagen*, говорить, при нѣмецкомъ же *zeigen*, показывать; въ персидскомъ *nami-dan* [1]), показать, при санскритскомъ *nam*, выговаривать; въ персидскомъ *guftan* [2]), говорить и отворять, слѣдовательно, показать; въ еврейскомъ *amar* [3]), говорить, при арабскомъ *amar-at* [4]), знакъ; въ греческомъ *faino* [5]), показывать и говорить; въ греческомъ *fasis* [6]), явленіе и молва. Особенно замѣчательнымъ доводомъ въ пользу сказаннаго могутъ служить слѣдующія слова: санскритское *bhâs*, означающее блистать, стало быть, и сдѣлать яснымъ, видимымъ, а также говорить; санскритское *bhan*, свѣтъ (дѣлающее предметы видимыми) и говорить; санскритское *rai*, раздаваться (о звукахъ пѣсни), другими словами, выражать состояніе души, при *raj*, блистать, дѣлать видимымъ; санскритское *pis*, означающее блистать и говорить, къ чему совершенно примѣнимо также греческое *fano-o* [7]), сдѣлать внятнымъ для слуха, обнаруживать мысли, то есть говорить, при *fan-os* [8]), факелъ, и *fa-o* [9]), проясниться, возсіять. Сказанное получаетъ еще высшее значеніе и солидное основаніе тѣмъ, что мы находимъ также очевидное соотношеніе понятій обратнаго смысла, то есть,

---

[1]) نمودن [2]) گفتن [3]) אמר [4]) امارت [5]) φαίνω [6]) φάσις [7]) φανόω [8]) φανός [9]) φάω.

между понятіями, выражаемыми словами покрывать и молчать; именно: въ санскритскомъ *tak*, означающемъ покрывать и молчать; въ латинскомъ *tac-ere*, молчать, при латинскомъ же *teg-ere*, покрывать; въ шведскомъ *tig-a*, молчать, при шведскомъ же *täck-a*, покрывать; въ латинскомъ *sil-ere* и, родственномъ съ нимъ, испанскомъ *cal-ar*, молчать, при санскритскомъ *çal*, покрывать и, возникшемъ отъ него, латинскомъ *cel-are*, скрывать; въ нѣмецкомъ *schweig-en*, молчать, при древне-нормапскомъ *svig*, подавленіе; въ еврейскихъ *dum* [1]) и *damam* [2]), молчать, при *taman* [3]), скрывать, облекать, и санскритскомъ *tam*, затемнять; въ турецкихъ *giuselmek* [4]) и *saklamak* [5]), означающихъ молчать и скрывать; въ арабскомъ *katm* [6]), молчать и скрывать; въ арабскомъ *itrak* [7]), молчать и покрывать; въ арабскомъ *ighza* [8]), быть покрытымъ ночнымъ мракомъ и молчать; въ персидскомъ *khamushi-dan* [9]), молчать, при еврейскомъ *kamas* [10]), скрывать, и арабскомъ *gams* [11]), нырять. Вслѣдствіе сказаннаго я полагаю, что можно также производить слово:

Молч-àть отъ санскритскихъ *mal*, покрывать, и *malinas*, темный, черный. Вмѣстѣ съ тѣмъ молчать означало бы закрыть мысль, затемнять ее, не давать ей выступить наружу, и, такимъ образомъ, составляло бы замѣчательную противоположность санскритскимъ *bhàs*, *bhan* и *pis*, которыя, какъ замѣчено выше,

---

1) דום 2) דמם 3) טמן 4) غيرلمق 5) صكلمق 6) كتم 7) اطراق 8) اغضا 9) خموشيدن 10) כמם 11) غمس

означаютъ блистать и говорить. Къ санскритскому *mal*, покрывать, можно также отнести греческое *mell-o* [1]), думать, намѣреваться, стало быть не обнаруживать мысли. Что слово *mello*, въ самомъ дѣлѣ, заключаетъ въ себѣ понятіе о скрытомъ, можно видѣть изъ того, что слово *mell-on* [2])—такъ сходное, по своей формѣ, со словомъ *mell-o*—означаетъ будущее, слѣдовательно скрытое, неизвѣстное. Въ словѣ тѣнь заключается понятіе закрытія и затемнѣнія, поэтому слово:

Та́йна, секретъ, можетъ быть произведено отъ слова тѣнь, и отъ перваго могло образоваться:

Тайть, сдѣлать что нибудь тайною. Какъ замѣчательную аналогію къ сказанному, можно здѣсь привести во первыхъ: арабское *kann* [3]), означающее тѣнь и удержать что нибудь въ своемъ умѣ, слѣдовательно, утаить; во вторыхъ, персидское *raz* [4]), тѣнь и глубокая тайна.

КАЗ-И́ТЬ, отрубать, изуродовать. Слово это, очевидно, тождественно съ персидскимъ *kas-tan* [5]), уменьшать, повреждать, разрушать, съ турецкимъ *kes-mek* [6]), рѣзать и арабскимъ *khasa* [7]), оскоплять. Всѣ эти слова могутъ быть сведены къ санскритскому *kaç*, рубить, расщеплять, ранить. Всякая смертная казнь и вообще тѣлесныя наказанія сопровождаются изуродованіемъ тѣла, поэтому можно считать несомнѣнною связь сло́ва:

---

[1]) μέλλω [2]) μέλλων [3]) كتن [4]) راز [5]) كاستن [6]) كسمك [7]) خصا

Каз-н-ить, наказать, наказать смертью, также съ упомянутымъ санскритскимъ *kaç*. Всякое порицаніе есть, въ своемъ родѣ, наказаніе (нравственное), претерпѣваемое виновнымъ отъ другаго, а всякое раскаяніе, какъ основанное на самопорицаніи и самообличеніи, есть тоже наказаніе провинившагося отъ его собственной совѣсти, поэтому совершенно ясно, почему отъ «казнить» образовалось:

Ка́ять, порицать, и какъ возвратный глаголъ, каяться, сознавать свою вину, отречься отъ своихъ проступковъ.

Ключъ. Слово это имѣетъ двоякое значеніе: оно означаетъ запирающій снарядъ и источникъ воды, и легко понятно, что оно должно поэтому принадлежать къ двумъ различнымъ корнямъ: «ключъ» въ первомъ значеніи,—встрѣчающееся въ латинскомъ *claud-ere*, греческомъ *kleio* [1]), запереть, также въ словѣ *kilid* [2]), означающемъ на персидскомъ языкѣ ключъ, а на турецкомъ замо́къ, — относится къ санскритскому *klîç*, запирать, къ которому слѣдуетъ отнести также нѣмецкое *schlies-sen*, запирать. «Ключъ» же, въ значеніи источника,—встрѣчающееся въ датскомъ *kilde*, источникъ,—по всей вѣроятности, произошло отъ санскритскаго *klid*, смачивать, и относится къ нему обратно, какъ латинское *rigare*, орошать, къ санскритскому *rayas*, рѣка. На ряду съ тѣмъ же санскритскимъ *klid* можно помѣстить греческія *klid-on* [3]), волна и *kliz-o* [4]), смачивать.

---

[1]) κλείω [2]) كليد [3]) κλύδων [4]) κλύζω.

КЛЯСТЬ, ругать, оскорблять. Слово это можно производить отъ греческаго *kelis* [1]), позоръ, порицаніе, а это послѣднее, можетъ быть, произошло отъ еврейскаго *kalas* [2]), осмѣять, издѣваться надъ кѣмъ нибудь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, присяга можетъ быть разсматриваема, какъ нѣчто унижающее, покарающее присягающаго, именно, когда предполагается, что показаніе даннаго лица подлежитъ сомнѣнію, въ особенности же, когда присяга заключаетъ въ себѣ самопроклинаніе, которымъ, если показаніе ложно, присягающій обременяетъ самого себя. Это еще болѣе имѣетъ мѣсто относительно процессовъ присяги у нѣкоторыхъ народовъ Европы въ средніе вѣка, которая, для раскрытія истины, виновности и невиновности, сопровождалась такими страшными, противными нравственному чувству, испытаніями (пытка огнемъ и т. д.). Это и послужило, навѣрное, причиною тому, что «клясть», означающее оскорблять, проклинать, какъ возвратный глаголъ, означаетъ давать присягу. Этому же обстоятельству, вѣроятно, надобно приписывать и то, что, для означенія присяги съ благородною цѣлью, именно: присяги на вѣрное подданство, употребляется не слово клясться, а «присягать.»

КОЛО́ТЬ, вонзить, поразить. Слово это ясно видно въ персидскомъ *khalidan* [3]), колоть, пробуравить, и оба подводятся къ санскритскому *kliç*, бить, покорить. Съ этимъ же *kliç*, вѣроятно, находятся въ связи

---

[1]) κηλίς [2]) קלם [3]) خليدن

также турецкое *kilidj* [1]) и латинское *glad-ius*, мечъ, самое обыкновенное ударяющее и усмиряющее орудіе.

КО́РЕНЬ, подземная часть растенія. Слово это, можетъ быть, связано съ нѣмецкимъ *korn*, зерно, ближайшій продуктъ котораго представляетъ корень. Отъ «корень», означающаго часть растенія, его вполнѣ поддерживающую и питающую, и скрытую въ землѣ, вѣроятно, образовались слова:

Храни́ть, поддерживать, сберегать и хорони́ть, передать землѣ.

КОРМ-И́ТЬ. Уже прежде показано соотношеніе между понятіями о свѣтѣ, теплотѣ и растительной жизни (см. зарить), — такъ какъ растительное царство является всеобщею кормилицею и хранительницею царства животнаго и, въ свою очередь, подвергается совершенно могущественному вліянію солнечной теплоты, — то полагаю, что корм-ить можетъ быть произведено отъ санскритскихъ *kar*, горѣть, и *gharmà*, теплота. Какъ доказательство вѣроятности сказаннаго, можно привести: персидское *tosh* [2]), означающее теплоту и пищу; персидское *rozi* [3]), пища, содержаніе жизни, при персидскомъ же *roz* [4]), солнце; персидское *khwur* [5]), солнце, лучъ, блескъ и пища; санскритское *pùs-àn*, одно изъ многочисленныхъ названій солнца, при санскритскомъ же *pùs*, питать; еврейское *sun* [6]), питать, при санскритскомъ *sûn-as*,

---

[1]) چیز [2]) ترشی [3]) روزی [4]) روز [5]) خور [6]) זון

солнце, и, безъ сомнѣнія, связанномъ съ нимъ, арабскомъ *sana* [1]), свѣтъ; латинское *al-ere,* питать, кормить, при санскритскомъ *ul,* пламенѣть, и, возникшемъ отъ него, греческомъ *al-ea* [2]), теплота, особенно солнечная. Что и латинское *nutr-ire,* кормить, находится въ связи съ латинскими же *nit-ere* и *nit-or,* блистать и блескъ, кажется нелишеннымъ нѣкоторой вѣроятности. Такимъ образомъ, кормить, происшедшее отъ санскритскихъ *kar* и *gharmà,* означаетъ давать теплоту и поэтому распространять плодородіе и вмѣстѣ съ тѣмъ питать и, въ этомъ смыслѣ, представляетъ весьма замѣчательную противоположность слову:

Голод-а́ть, терпѣть недостатокъ въ пищѣ, при «холодъ», отсутствіе теплоты. Въ пользу предполагаемой связи между «холодъ» и «голодать» ясно говоритъ арабское *jidabb* [3]), означающее суровое, холодное время года и неплодородіе.

КОРЫ́СТЬ, польза, выгода. Слово это, вѣроятно, связано съ греческимъ *kerd-os* [4]), выгода, польза. Это же послѣднее, въ свою очередь, можетъ быть, связано съ греческимъ *khar-is* [5]), благосклонность, милость, благоволеніе, (приносящее полезное и выгодное).

КРАС-И́ТЬ. Ближайшее значеніе этого слова—убирать, украшать; въ болѣе отдаленномъ же смыслѣ, оно означаетъ писать красками, придавать извѣстный цвѣтъ посредствомъ красокъ. Во многихъ языкахъ находимъ, что слово, означающее украшать, заимство-

---

[1]) ἰσ [2]) ἀλέα [3]) جدب [4]) κέρδος [5]) χάρις.

вано отъ слова, означающаго блистать; слово, означающее золото выражаетъ, какъ уже объяснено прежде (см. злато, золото), понятіе о блескѣ; поэтому полагаю, что крас-ить можно производить отъ греческаго *khris-os* [1]), золото. Доказательствомъ связи между понятіями о блистаніи и украшеніи могутъ служить: нѣмецкое *zier-en,* украшать, при санскритскомъ *sur,* блистать, и это санскритское слово очевиднѣе въ голландскомъ *sier-en,* украшать; латинское *or-n-are,* украшать, при латинскихъ же *aur-um,* золото блестящій металлъ), и *ur-ere,* горѣть, блистать; персидское *piras-tan* [2]), украшать, убирать, при санскритскомъ *prus,* горѣть, блистать; древне-сѣверное *braeg-e,* украшать, при санскритскомъ *bhrag,* сверкать, молнія, свѣтить; нѣмецкое *Pracht,* великолѣпіе, и датское *pryd-e,* украшать, при англійскихъ *bright, (breit)* и *brighten (breiten),* блескъ, сдѣлать блестящимъ; шведское *brask-a,* щеголять, черезъ чуръ украшаться, при санскритскомъ *bhradsh,* блистать; турецкое *bez-mek* [3]), украшать, при санскритскомъ *bhâs,* блистать; русское:

Пы́ш-ность, роскошь, при (пых-ать), загорѣться, быстро воспламениться; персидское *dabdab* [4]), роскошь, великолѣпіе, при санскритскомъ *tap,* блистать, и, происшедшемъ отъ него, персидскомъ *tab* [5]), пламя; арабское *kawkab-at* [6]), роскошь, при арабскомъ же *kawkab* [7]), звѣзда, блескъ; латинское *lux-us,* блескъ, роскошь, при латинскомъ же *lux* и санскритскомъ *laukas,* свѣтъ; русское:

---

[1]) χρῦσός [2]) پیراستن [3]) بزمق [4]) دبداب [5]) تاب [6]) كوكبب [7]) كوكب

Торж-ество́, празднество. роскошь, при санскритскомъ *tars,* горѣть. Красный цвѣтъ болѣе или менѣе приближается къ естественному цвѣту золота; онъ издавна и понынѣ еще употребляется для украшенія при важныхъ торжественныхъ церемоніяхъ (пурпуръ); отсюда становится понятнымъ, почему слово:

Крас-ный, происшедшее отъ крас-ить и связанное, слѣдовательно, съ греческимъ *khris-os,* золото, означаетъ вмѣстѣ и великолѣпный, и отличный, и красный цвѣтъ.

КРОВЬ. Слово это, можетъ быть, произошло отъ еврейскаго *kereb* [1]), сердце, внутренность. Этому же родству слова кровь съ упомянутымъ еврейскимъ словомъ, означающимъ, кромѣ сказаннаго, находиться вблизи, приблизиться, надобно приписать то, что слова, образовавшіяся отъ «кровь», означаютъ тоже родство, ближайшій, предстоящій, какъ

Кро́в-ность, близкое родство и

Кро́в-ный, ближайшій, предстоящій.

КРУШ-ИТЬ, разломать, разрубать въ куски. Слово это, подобно англійскому *crush,* французскому *é-ćras-er,* означающимъ сокрушать и греческому *kharass-o* [2]), толочь, рѣзать, отдѣлять, относится къ санскритскимъ *kars* и *kart,* рубить, расщеплять. Отъ того же санскритскаго *kart,* вѣроятно, заимствованы: еврейское *karat* [3]), отрѣзывать, отрубать, персидское *kard* [4]), ножъ и датское *kaarde,* сабля (чѣмъ рѣжутъ и рубятъ, см. мечъ); русское:

---

[1]) קרב [2]) χαράσσω [3]) כרת [4]) كرد

Коро́т-кій, усѣченный, какъ результатъ отрѣзыванія, при чемъ «короткій» относится къ санскритскому *kart* обратно тому, какъ испанское *cort-ar,* рѣзать, къ латинскому *curt-us,* короткій.

КУ́Т-АТЬ, прятать, покрывать, закрыть со всѣхъ сторонъ. Слово это, очевидно, произошло отъ санскритскихъ *kud* и *kut,* покрывать, закутывать, къ которымъ относится также персидское *gute* [1]), нырянiе. Въ различныхъ языкахъ находимъ примѣры родственной связи понятій, выражаемыхъ словами: обманывать, утаивать и закрывать; я полагаю поэтому, что слово:

Хи́т-рый, подобно слову кут-ать, также можетъ быть отнесено къ санскритскому *kut.* Примѣры этого находимъ: въ готскомъ *liut-an* и древне-германскомъ *lus-en,* обманывать, при санскритскихъ *luç* и *lut,* кутать; въ еврейскомъ *bagad* [2]), означающемъ покрывать, кутать, измѣнить и обманывать; въ шведскомъ *dolsk,* обманчивый, коварный, при шведскихъ же *dölg-a* и *dold,* скрывать и скрытый; въ арабскомъ и персидскомъ *hil-at* [3]), обманъ, хитрость, при санскритскомъ *hul,* кутать, покрывать; въ англiйскомъ *cheat,* обманывать, при санскритскомъ *tchad,* покрывать; въ древне-норманскомъ *vel-a,* обманывать, при санскритскихъ *val* и *vall,* покрывать; въ италiянскомъ *curo,* коварный, при санскритскомъ *cur,* покрывать. Слово

Кова́р-ный также можетъ быть отнесено къ словамъ, означающимъ покрывать, кутать, а именно:

---

[1]) غوته [2]) בגד [3]) حيلة

къ арабскому *gafr* [1]) и еврейскому *kafer* [2]). Воровство представляетъ еще болѣе высокую степень скрытности, чѣмъ обыкновенный обманъ, и поэтому произвожу слово:

Кр-асть отъ «кр-ыть», къ чему представляются аналогіи и примѣры во многихъ другихъ языкахъ: такъ въ турецкомъ *tshal-mak* [3]), красть, при санскритскомъ *çal,* скрывать, отъ котораго можно производить и нѣмецкое *stehl-en,* красть; въ греческомъ *klèpto* [4]), красть, при греческомъ же *kalùpto* [5]), кутать, покрывать; въ латинскомъ *furari,* означающемъ покрывать и красть; въ еврейскомъ *ganab* [6]), красть, при арабскомъ *kanaf* [7]), и халдейскомъ *genaf* [8]), покрывать, кутать; въ древне-германскихъ *thiub-an* и *thiub-en,* красть, при готскомъ *thiub-io,* затаенный; въ кимрійскомъ *gwill,* воръ, при *gwyll,* темный, скрытый. Замѣчательно также слово:

Тать, воръ, въ особенности похититель церковнаго имущества, какъ

Святотатецъ, при «таить» скрывать.

---

[1]) غفر [2]) כפר [3]) چل‌مک [4]) κλέπτω [5]) καλύπτω [6]) גנב [7]) قنف [8]) גנה

Л.

ЛАСК-А́ТЬ, благоволить къ кому нибудь. Слово это, выражающее понятіе о милости и любви, какъ это еще яснѣе выражается въ словѣ:

Ла́с-ка, благосклонность, снисходительность, благоволеніе, можно съ вѣроятностью отнести къ санскритскому *las,* любить, обрадовать. Съ тѣмъ же санскритскимъ словомъ, вѣроятно, связано и нѣмецкое *locken,* стремиться привлекать пріятными словами, греческое *i-lasko-mai* [1]), умилостивлять, успокоить; латинское *ad-lic-ere,* приманивать, привлекать, откуда произошли, можетъ быть, италіянское *lusing-are,* и испанское *lison-jear,* ласкать.

ЛА́ТЫ, панцырь. Латы служатъ покровомъ и защитою; поэтому полагаю, что «латы», подобно сходному съ нимъ латинскому *lat-ere,* быть скрытымъ, спрятаннымъ, произошло отъ санскритскаго *lut,* покрывать, кутать; и это санскритское слово еще рѣзче

---

[1]) ιλάσκομαι.

замѣчается въ словѣ луд-а, означающемъ также панцырь. Романское *cot-a,* кольчуга, при санскритскомъ *kut,* покрывать, устраняетъ всякое сомнѣніе въ сказанномъ. Ту же цѣль, которую достигаютъ панцыремъ, достигаютъ тоже посредствомъ щита; и поэтому русскимъ словомъ

Щитъ и латинскимъ *scut-um,* щитъ, при санскритскомъ *tchad,* покрывать, далѣе, шведскимъ *skylt,* щитъ, при шведскомъ же *skyl-a,* покрывать, также подтверждается сказанное. Третью составную часть покрывающаго и защитительнаго вооруженія составляетъ шлемъ; поэтому латинское *gal-ea,* шлемъ, можетъ быть отнесено къ санскритскому *çal,* покрывать, кутать, и эта же связь понятій очевиднѣе въ испанскомъ *cel-ada,* шлемъ, при латинскихъ *cel-are,* скрывать и *celat-us,* покрытый. Сюда принадлежитъ также персидское *khud* [1]), шлемъ, при санскритскомъ *kud,* покрывать.

ЛЕТ-Ѣ́ТЬ, двигаться крыльями. Летѣть и блестѣть очень умѣстно сравниваются между собою, по той причинѣ, что оба движенія (въ первомъ случаѣ летающаго тѣла, во второмъ—лучей свѣта) совершаются съ необыкновенною быстротою въ воздухѣ, при разсѣканіи его по различнымъ направленіямъ. Только этому сравненію надо приписывать тождественность выраженій въ нѣкоторыхъ языкахъ для означенія дѣйствій летанія и блистанія; такъ означаютъ: еврейскія *parakh* [2]) и *natzaz* [3]) вмѣстѣ и блестѣть и ле-

---

[1]) خود [2]) פרח [3]) נצץ

тѣть; англійское *skim,* сіять, сверкать и мимо пролетать; датское *flagre,* трещать (о пламени) и взмахивать, порхать (о птицахъ); и нѣмецкія *flackern,* пылать и *flattern,* взмахивать, порхать (о птицахъ), безъ сомнѣнія, между собою связаны и относятся къ одному и тому же корню. Сюда принадлежитъ также голландское *vleug,* вспыхиваніе пламени, при голландскомъ же *vlieg-en* и древне-германскомъ *fleug-en,* летать. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи еврейское *netz* [1] — такъ явственно связанное съ *natzaz,* блистать—означающее одновременно цвѣтокъ и ястребъ; первое значеніе объясняется тѣсною связью жизни цвѣтка съ блескомъ, солнечнымъ свѣтомъ (см. зрѣть), второе — сходствомъ процессовъ блистанія и летанія, которое именно у этой птицы, отважнаго и быстраго, какъ стрѣла, воздухоплавателя, доведено до самой высокой степени совершенства. Упомянутое родство понятій о летаніи и блистаніи, далѣе, выражается совершенно ясно въ персидскомъ *parvaz* [2], полетъ, свѣтъ, лучъ; въ персидскомъ же *par* [3], крыло и свѣтъ; въ арабскомъ *safr* [4], разсвѣтать (о наступающемъ днѣ), блистать и быстро летать (о птицахъ); въ арабскомъ *i-skab* [5], зажечь, при арабскомъ же *sakb* [6], высоко летать (о птицахъ). На основаніи этого можно было бы производить лет-ѣть; отъ слова лучъ и съ нимъ, безъ сомнѣнія, связаннаго готскаго *liut-an,* блестѣть. Отнести лет-ѣть, на основаніи приведенныхъ доказательствъ, къ «лучъ»

---

1) נֵץ 2) پاروار 3) پر 4) سفر 5) اثقاب 6) ثقب

и *liut-an* и производить его отъ нихъ представляется мнѣ тѣмъ менѣе сомнительнымъ, что, буквально сходное съ лет-ѣть, слово лѣт-о, должно быть отнесено къ «лучъ» и *liut-an*, какъ это доказано въ другомъ мѣстѣ (см. весна и лѣто). Вмѣстѣ съ тѣмъ высказываю, какъ предположеніе, котораго, впрочемъ, нисколько не считаю слишкомъ смѣлымъ, что и нѣмецкое *flieg-en*, летать, связано съ греческимъ *flèg-o* [1]), горѣть, блистать, и оба заимствованы отъ одного и того же корня; что, далѣе, персидское *pari-dan* [2]), летать, относится къ санскритскому *bhâr*, блистать; турецкое *utch-mak* [3]), летать, къ санскритскому *us*, блистать; и арабское *tair* [4]), летающій, къ арабскому же *tarr* [5]), и санскритскому *tar*, оба блистать.

ЛЕЧ-И́ТЬ, пользовать больнаго лекарствами, врачевать его, возстановлять его здоровье; въ послѣднемъ значеніи присоединяются, впрочемъ, частицы «вы» и «изъ». Слово это, очевидно, норманскаго происхожденія, такъ какъ на шведскомъ языкѣ лечить значитъ *läk-a*, на датскомъ *leg-e* и на англійскомъ *leech*. Къ этимъ словамъ слѣдуетъ присовокупить и датское *laedsk-e*, освѣжать, подкрѣплять, слѣдовательно и возстановлять жизненныя силы. Всѣ эти слова, подобно латинскимъ *laet-ari*, радоваться и *ob-lect-are*, радовать, восхищать, могутъ быть произведены отъ санскритскихъ *lad* и *las*, обрадовать, развеселить. Отсюда слѣдуетъ уже существованіе тѣсной связи между понятіями ра-

---

[1]) φλέγω [2]) پریدن [3]) اوچمق [4]) طیر [5]) طرّ

дованія и возстановленія здоровья (въ чемъ, впрочемъ, убѣжденъ всякій, даже самый простой человѣкъ, который выздровѣлъ отъ болѣзни); и въ готскомъ *hail-jan,* вылечить, при *gail-jan,* развеселять, обрадовать,— это соотношеніе понятій выступаетъ самымъ рельефнымъ образомъ. Поэтому можно считать несомнительнымъ, что упомянутое *hail-jan* и нѣмецкое *heil-en,* вылечить, произошли отъ санскритскаго *hil,* обрадовать, быть обрадованнымъ, и относятся къ нему такъ же, какъ лечить, *läke, lege, leech* и *laedske* къ санскритскимъ *las* и *lad.* Если болѣзнь, согласно ученію физіологіи и всякому здравому воззрѣнію на природу, есть ничто иное, какъ дисгармонія, распаденіе и разъединеніе жизненныхъ силъ, то леченіе болѣзни, есть, наоборотъ, соединеніе, возстановленіе нарушенной гармоніи ихъ; и потому полагаю, что нѣмецкое *heil,* означающее цѣльный, неповрежденный, образовалось отъ *heil-en* вылечить. Точно также можно производить слово:

Ладъ, гармонія, согласіе, отъ лечить (въ смыслѣ вылечить), что́ становится неподлежащимъ сомнѣнію черезъ сопоставленіе слова:

Цѣл-ѣть, сдѣлаться здоровымъ, со словомъ цѣлый, неповрежденный.

Представленію о болѣзни, какъ о разъединеніи, прекращеніи гармоніи и совокупности въ отправленіяхъ жизненныхъ силъ, надобно, вѣроятно, приписывать совпаденіе турецкаго *khasta-lik* [1]), болѣзнь,

[1]) خستالق

съ персидскимъ *khasta-gi* [1]), рана, (разрушеніе связанныхъ частей); санскритскаго *rujà*, болѣзнь, съ глаголомъ *ruj*, рѣзать, раздѣлять, такъ же какъ и совпаденіе словъ:

Хвор-ый, болѣзненный, хилый и польскаго *chor-y*, того же значенія, съ норманскимъ *sâr (sor)*, рана, (переходъ буквы *s* въ *kh (x)* встрѣчается очень часто). Рядомъ съ санскритскими *las* и *lad*, также съ русскимъ лечить, слѣдуетъ поставить и греческое *i-lasko-mai* [2]), успокоивать, то есть, смягчать душевныя страданія, слѣдовательно лечить (психически).

ЛИС-А́ и ЛИС-И́ЦА. Слова эти, такъ же какъ нѣмецкое «*Luchs*» и латинское «*lynx*», рысь, безъ сомнѣнія, образовались отъ санскритскаго *laukas* и латинскаго *lux*, свѣтъ; именно какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что *Luchs* и *lynx*, названіе животнаго, обладающаго острымъ и яснымъ зрѣніемъ и слѣдовательно воспринимающаго свѣтъ въ большомъ количествѣ, связаны съ *laukas* и *lux*, также можно отнести «лиса» и «лисица», названіе самаго хитраго и наиболѣе ярко-видящаго (въ умственномъ смыслѣ) животнаго, къ тому же санскритскому и латинскому слову, тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ послѣ (см. Умъ), названіе ума на русскомъ и многихъ другихъ языкахъ заимствовано отъ словъ, означающихъ свѣтъ. Замѣчательную противоположность этому представляетъ слово:

---

[1]) خسته [2]) ἰλάσκομαι.

Скотъ, названіе класса домашнихъ животныхъ, которыя между всѣми четвероногими отличаются наименьшею смышленностью и совершенно противоположны, въ этомъ отношеніи, хитрой лисицѣ, при греческомъ *skot-ós* [1]), тьма, отсутствіе свѣта.

ЛОЖ-И́ТЬ, класть; употребляется только въ соединеніи съ частицами «по» и «за». Слово это связано съ латинскими *loc-us,* мѣсто и *col-loc-are,* положить; съ нѣмецкими *leg-en,* класть, и *Lag-er,* ложе. Отъ «ложить» образовалось польское *lóżko,* постель, снарядъ, на что ложатся; это же польское слово относится къ слову ложить, какъ латинское *lect-us,* постель, къ *col-loc-are,* какъ греческое *kline* [2]), постель, къ греческому же *klin-o* [3]), клонить, какъ шведское *säng,* постель, къ шведскому *sänk-a,* опускаться, какъ еврейское *mito* [4]), постель, къ еврейскимъ же *mato* [5]), склоненіе внизъ и *nata* [6]), простирать и склонять; какъ санскритское *star-tan,* ложе, къ санскритскому же глаголу *star,* растягивать, распространять, разложить; какъ арабское *farash* [7]), постель, къ еврейскому *parash* [8]), растянуть, какъ арабское *mahd* [9]), колыбель, къ арабскому глаголу *mahd* [10]), растянуть, какъ слово:

По-стель, къ глаголу стил-ать. Что испанское *cama,* постель, произошло отъ греческаго *kham-ai* [11]), которое означаетъ: на землѣ, какъ одинъ этимологъ

---

[1]) σκότος [2]) κλίνη [3]) κλίνω [4]) מטה [5]) מטה [6]) נטה [7]) فراش [8]) פרש [9]) ܡܛܐ [10]) ܡܛ [11]) χαμᾶι.

предполагаетъ, едва допустить можно, ибо подъ словомъ *cata* испанецъ тоже означаетъ и королевскую постель, которая, конечно, выше земли, и потому я считаю гораздо вѣроятнѣе происхожденіе слова *cata* отъ греческаго *kei-mai* [1]), лежать, отдыхать, спать, и связаннаго съ нимъ греческаго *kôma* [2]), глубокій сонъ.

ЛО́ШАДЬ. Этимъ именемъ означается только ломовая, рабочая лошадь; для означенія же лошади, служащей для верховой ѣзды, употребляется слово конь. Такъ какъ мы замѣчаемъ и въ другихъ языкахъ сходство словъ, означающихъ тяжесть съ названіями животныхъ, употребляемыхъ для перевозки тяжестей, то полагаю, что «лошадь» можетъ быть произведено отъ нѣмецкаго «*Last*», бремя, тяжесть. Въ пользу этого производства говорятъ: еврейское *gamal* [3]), верблюдъ, единственное животное, которое на востокѣ служитъ для перевозки тяжестей, при арабскомъ *haml* [4]), тяжесть; персидское *bara* [5]), лошадь, при санскритскомъ *bhar-as* и, произшедшемъ отъ него, персидскомъ *bar* [6]), тяжесть, бремя; греческое *ippos* [7]), лошадь, при *ipos* [8]), бремя, тяжесть; латинское *port-are*, носить, заключающее слѣдовательно понятіе о тяжести, при санскритскомъ *pard*, лошадь. Замѣчательно также совпаденіе латинскаго *on-us*, бремя, съ греческимъ *on-os* [9]), оселъ, животное, служащее почти исключительно для перевозки тяжестей. Рыцарскій, вер-

---

[1]) κείμαι [2]) κῶμα [3]) גמל [4]) حمل [5]) بارو [6]) بار [7]) ἵππος [8]) ἶπος [9]) ὄνος.

ховой конь имѣетъ, напротивъ, другое назначеніе, то есть, быстрое движеніе впередъ своего всадника, и такую лошадь называютъ «конь». Можетъ быть, что слово это находится въ связи съ греческимъ *kon-éo* [1]), спѣшить, торопиться и тоже съ русскимъ гон-ять. Аналогіею къ этому могутъ служить: нѣмецкое *Rosz,* конь, при еврейскихъ *ratz* [2]) и *rutz* [3]), бѣгунъ, бѣжать; датское *hest,* конь, при датскомъ же *hast-e,* спѣшить; санскритское *aç-vas,* конь, при санскритскомъ же *aç-us,* скоро, быстро; турецкое *at* [4]), конь, при санскритскомъ *at,* скакать, быстро подвигаться; латинское *caball-us,* конь, при санскритскомъ *kavala,* быстро, проворно; французское *coursier,* верховая лошадь, при латинскомъ *curr-ere,* бѣжать.

ЛУГЪ, поляна, мѣсто, поросшее травою. Слово это можетъ быть произведено отъ датскаго *lug-e,* полоть, работа, наиболѣе совершаемая на лугахъ, такъ, что «лугъ» означало бы мѣсто, назначенное для полотья. Подобное же отношеніе существуетъ, безъ сомнѣнія, между нѣмецкимъ *Wiese,* лугъ, испанскимъ *vega,* тогоже значенія, и голландскимъ *wied-en,* полоть; также между англійскимъ *meadow,* лугъ, и готскимъ *mäit-an,* косить.

ЛУЧ-И́ТЬ, принять; употребляется только съ приставкою «*по*». Встрѣчается въ арабскомъ *lakt* [5]), собирать, еврейскихъ *lakakh* [6]) и *lakat* [7]), брать, со-

---

[1]) κονέω [2]) רץ [3]) רוץ [4]) لت [5]) لقط [6]) לקח [7]) לקט

бирать, латинскомъ *luc-rari*, выиграть, заключающемъ въ себѣ понятіе о полученіи, такъ же какъ въ греческомъ *lag-khan-o* [1]), получить (посредствомъ выигрыша).

ЛЮТ-ЫЙ, страшный, суровый, дикій, неукротимый. Слово это ясно узнается въ греческихъ *lissa* [2]), и *litta* [3]), лютость, и всѣ могутъ быть отнесены къ санскретскимъ *lunat*, хищный звѣрь и *lut*, повреждать. Къ этимъ санскритскимъ словамъ слѣдуетъ отнести далѣе: латинское *laed-ere*, повреждать, нѣмецкое *ver-letz-en*, того же значенія; англійское *loath*, то, что внушаетъ отвращеніе, итальянское *laido* и французское *laid*, отвратительный, нелюбимый.

---

[1]) λαγχάνω [2]) λῦσσα [3]) λὐττα.

М.

МАХ-А́ТЬ, потряхивать, качать. Слово это можетъ быть произведено отъ греческаго *makha-ira* [1]), мечъ, оружіе, которое при своемъ употребленіи взмахивается. Производство это дѣлается вѣроятнымъ, потому что въ нѣкоторыхъ языкахъ находимъ также связь между понятіями, выражаемыми словами: оружіе, потряхивать, кидать и двигать; такъ: въ санскритскихъ *pil-us,* стрѣла, метательное копье, при *pil,* метать; *is-us,* стрѣла, при *is,* двигать; *as-is,* оружіе, при *as,* кидать, метать; въ италіянскомъ *brand-ire,* махать, при италіянскомъ же *brand-o,* мечъ; въ латинскомъ *jac-ulum,* метательное копье, при *jac-êre,* кидать; въ французскомъ *dard,* метательное копье, при *dard-er,* кидать; въ нѣмецкомъ «*Waffe*», оружіе, при древне-германскомъ *wif-an,* потряхивать, махать.

---

[1]) μάχαιρα.

МАЯ́КЪ. Слово это можно отнести къ корню, отъ котораго также произошло и латинское слово *mic-are,* мерцать, блистать, сверкать. (Маяки суть ночныя солнца для мореплавателей). Маякъ означало бы въ этомъ смыслѣ блестящее, сіяющее, далеко распространяющее свѣтъ. Высокую степень вѣроятности придаютъ этому производству: греческое *fàr-os* [1]) и латинское *phar-us,* маякъ, при санскритскомъ *prus,* блистать и, происшедшемъ отъ него, греческомъ *pir* [2]), огонь; арабское *ma-nar* [3]), маякъ, при *nar* [4]) и *nur* [5]), огонь, свѣтъ; персидское *fan-ar* [6]), маякъ, при санскритскомъ *bhan,* свѣтъ, и, происшедшемъ отъ него, греческомъ *fan-òs* [7]), факелъ, свѣтъ. Всякая свѣтильня, какъ питающая и поддерживающая пламя, можетъ быть разсматриваема, какъ поддерживающая и распространяющая свѣтъ; поэтому можно также производить французское *meche,* свѣтильня, отъ упомянутаго латинскаго *mic-are.* Подтверждающими примѣрами тому служатъ: греческое *flòmos* [8]), свѣтильня, при *flogmos* [9]), означающемъ горѣніе; латинское *lych-niim* и италіянское *luc-ignuolo,* свѣтильня, при латинскомъ *lux* и италіянскомъ *luce,* свѣтъ.

МЕЛЬК-А́ТЬ, мелькнуть, быстро пронестись, показаться глазу только на одно мгновеніе. Слово это можно производить отъ арабскаго *malh* [10]), быстро

---

[1]) φάρος [2]) πῦρ [3]) منار [4]) نار [5]) نور [6]) فنار [7]) φανὸς [8]) φλὸμὸς [9]) φλὸγμος [10]) ملح

взмахивать крыльями и еврейскаго *malakh* [1]), исчезать, разливаться. Отъ слова мелькать образовалось слово:

Мельк-а́ніе, быстро-проходящее движеніе, и отсюда, весьма вѣроятно, произошло слово:

Мол-нія, свѣтовое явленіе во время грозы, самое быстро-проходящее между всѣми явленіями природы.

МЕЧЪ. Слово это заключается: въ нѣмецкомъ *Messer,* ножъ, греческомъ *makhaira* [2]), ножъ, мечъ. Насколько назначеніе ножа и меча есть процессъ рѣзанія, на столько упомянутыя слова могутъ быть произведены отъ санскритскаго *mas,* рѣзать. Подобное же отношеніе существуетъ: между персидскимъ *kard* [3]), ножъ, датскимъ *kaarde,* мечъ, и санскритскими *kart* и *kars,* рѣзать, расщеплять; между турецкимъ *bitchak* [4]), ножъ, санскритскимъ *bhid,* рѣзать и арабскимъ *baze* [5]), отрѣзывать; между турецкимъ *kilidj* [6]), мечъ и персидскимъ *khalidan* [7]), колоть, пробуравить; между нѣмецкимъ «*Degen*», сабля, персидскимъ *tikh* [8]), мечъ и санскритскимъ *tig,* коснуться, колоть; между словомъ:

Ножъ и санскритскимъ *nack,* просверлить, и, происшедшимъ отъ него, греческимъ *nisso* [9]), колоть. Къ санскритскому *nack* слѣдуетъ также отнести англійское *notch,* зарубать.

---

1) מלח 2) μάχαιρα 3) كارد 4) بچاق 5) بضع 6) كليخ 7) خليدن 8) تيغ 9) νύσσω.

МЕЧТ-А́ТЬ, воображать себѣ, предаваться обманчивымъ надеждамъ, имѣть ложныя понятія. Основное значеніе этого слова, — заблужденіе мыслительныхъ способностей, заключается также въ греческихъ *mat-aios* [1]), суетный, глупый, ничтожный и *meth-io* [2]), опьяниться, въ персидскомъ *mast* [3]), опьяненный; въ итальянскомъ *matto,* англійскомъ *mad,* оба значенія глуповатый, также въ англійскомъ *a-maze,* смутить, изумлять, удивить. Всѣ эти слова имѣютъ своимъ общимъ источникомъ санскритское *mad,* смущать, опьянять. Точно такъ же какъ отъ санскритскаго слова, означающаго опьянять, образовалось «мечтать», имѣть ложныя идеи,—можно также слово:

Бред-и́ть, говорить въ жару, отнести къ латинскому *e-briet-as,* пьянство, хмѣль, отъ котораго оно могло образоваться черезъ опущеніе перваго *e,* какъ это очевидно случилось также въ образовавшемся отъ *ebrietas,* итальянскомъ *briachezza,* пьянство, хмѣль.

МИРЪ, спокойствіе, согласіе, отсутствіе вражды. Слово это, очевидно, должно быть произведено отъ персидскаго *mihr* [4]), миръ, любовь, дружба. То же самое персидское слово, вѣроятно, послужило началомъ и для слова міръ въ значеніи свѣтъ, вселенная, и именно по причинѣ удивительнаго согласія, неизмѣннаго порядка и гармоніи, поражающихъ насъ повсюду въ великомъ мірозданіи. Поразительный примѣръ тому находимъ въ греческомъ *kosmos* [5]), означающемъ порядокъ, точ-

---

[1]) μάταιος [2]) μεθύω [3]) مست [4]) مهر [5]) κόσμος.

ное установленіе, стойкость, украшеніе и міръ. Какъ особенно замѣчательное, слѣдуетъ привести сюда арабское *dunyan* [1]), означающее находящееся въ самомъ близкомъ родствѣ, въ самомъ тѣсномъ взаимномъ сношеніи, при арабскомъ же *dunya* [2]), міръ. Въ понятіи объ украшеніи и убираніи заключается также идея порядка и гармоніи; поэтому весьма вѣроятно, что латинское *mund-us,* свѣтъ, міръ, подобно латинскому *mundi-ties,* опрятность, находится въ связи съ санскритскими *mand,* убирать, украшать и *mandas,* украшеніе. Что понятіе о свѣтѣ, какъ объ источникѣ жизни и питанія всего существующаго, могло быть перенесено на понятіе о мірѣ, показываетъ санскритское *laukas,* означающее свѣтъ и міръ; далѣе русское «свѣтъ» и мадъярское *vilag,* имѣющія тоже значеніе санскритскаго *laukas;* поэтому можно неоспоримо допустить, что второе значеніе упомянутаго персидскаго *mihr,* именно солнце, послужило также поводомъ къ образованію «міръ», вселенная, мірозданіе.

МОЧЬ, обладать силами, быть въ состояніи. Слово это находится въ нѣмецкомъ «*Macht*», могущество, и еще явственнѣе въ готскомъ *mahts,* сила, могущество, крѣпость. Всѣ же произошли отъ санскритскаго *mahat,* большой, великій,—слова, заключающаго въ себѣ понятіе полноты, изобилія и, слѣдовательно, также и силы. Связь понятій о величинѣ и силѣ ясно выка-

---

[1]) دنياً [2]) دنيا

зывается: въ еврейскомъ *gabar* [1]), быть крѣпкимъ, сильнымъ, при арабскомъ *kibr* [2]), большой; въ еврейскомъ *atzem* [3]), быть сильнымъ, при арабскомъ *easim* [4]), высокій, возвышенный; въ датскомъ и шведскомъ *stor*, большой, при нѣмецкомъ *stark*, сильный; въ персидскомъ *baland* [5]), высокій, возвышенный, при санскритскомъ *balin*, крѣпкій. Отъ словъ *Macht* и *mahts*, вѣроятно, произошло нѣмецкое «*Muth*», бодрость, мужество, какъ придающее силу и происходящее отъ сознанія собственныхъ силъ. Отъ словъ *Muth* и мочь произошло слово:

Мужъ — слово, которымъ означаютъ по русски сильнаго, мужественнаго, находящагося въ полномъ цвѣтѣ силъ, мужчину. Что и латинское *vir*, мужъ, находится въ связи съ латинскимъ же *vis*, сила, во множественномъ числѣ *vir-es*, силы, болѣе чѣмъ только вѣроятно.

МСТ-И́ТЬ, вымещать. Прежде обращено уже вниманіе на существующую этимологическую связь между понятіями о гнѣвъ и угрозѣ, какъ внѣшняго выраженія перваго, и приведены многіе примѣры для подтвержденія этой связи (см. грозить); на этомъ основаніи можно допустить, что слово, содержащее въ себѣ понятіе мщенія, составляющаго болѣе высокую степень выраженія гнѣва, чѣмъ обыкновенная угроза, также заимствовано было отъ слова, означающаго гнѣвъ, а потому думаю, что мст-ить можетъ быть произведено

---

[1]) גבר [2]) كبير [3]) עצם [4]) عظيم [5]) بلند

отъ санскритскаго *mis-an,* ненависть, вражда. Аналогіями къ этому служатъ: нѣмецкое «*Rache*», мщеніе, при санскритскомъ *ragia,* гнѣвъ, ярость, и, происшедшемъ отъ него, персидскомъ *rakhj* [1]), быть сердитымъ; еврейское *nakam* [2]), мстить, при арабскомъ *nakm* [3]), быть разгнѣваннымъ, ненавидѣть, арабское *sar* [4]), отмщеніе, при еврейскомъ *tzar* [5]), врагъ, притѣснитель; голландское *wrok* и англійское *wrath,* гнѣвъ, при готскомъ *wrak,* мщеніе.

МУ́Ч-ИТЬ, му́ка, угнетать, пытать, страданіе, пытка. Слова эти могутъ быть произведены отъ санскритскаго *mas,* рѣзать, такъ какъ въ этомъ словѣ заключается понятіе о нанесеніи раны и, слѣдовательно, причиненіи страданій; въ словѣ:

Ма́ять, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ, по своему значенію, слову мучить, упомянутое санскритское *mas* выступаетъ совершенно ясно. Къ тому же санскритскому *mas* слѣдуетъ подвести далѣе: латинское *mact-are,* убивать, умерщвлять; греческое *makh-e* [6]), битва, стычка; португальское *mag-oa,* боль, печаль, рана; еврейское *makah* [7]), рана, пораженіе; нѣмецкое *metz-eln,* рѣзать и итальянское *mac-ello,* пораженіе. Отъ упомянутаго «мука» съ удареніемъ на у, слѣдуетъ отличить «мука́» съ удареніемъ на а, которое должно быть отнесено къ еврейскому *makhak* [8]), разбить, разрубать, такъ какъ мука́ получается только посредствомъ раздробленія, размельченія. Въ подобномъ

---

[1]) رخج [2]) נקם [3]) نقم [4]) ثأر [5]) צר [6]) μάχη [7]) מכה [8]) מחק

же отношеніи находятся: арабское *dakik* [1]), мука́, къ еврейскому и халдейскому *dako* [2]), разбить, размельчать; еврейское *kemakh* [3]); мука́, къ арабскому *kame* [4]), разбить, раздробить; еврейское *solet* [5]), мука́ (самая тонкая), къ арабскому *salt* [6]), разбить; нѣмецкое «*Mehl*», мука́, къ санскритскому *mal,* раздавить, отъ котораго, безъ сомнѣнія тоже образовалось слово:

Моло́ть. Быть можетъ, что персидское *ard* [7]), мука́, откинувъ букву «м» *(aphaeresis),* образовалось отъ санскритскаго *mardh,* раздавить, раздробить.

МѢСТ-И́ТЬ, поставить, положить что нибудь на мѣсто. Едва-ли можно согласиться съ Рейфомъ, который полагаетъ, что слово это образовалось отъ греческаго *mest-os* [8]), полный, ибо понятія обоихъ словъ нисколько не сходствуютъ другъ съ другомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ арійскихъ языкахъ нельзя найти подходящаго корня къ этому слову, поэтому я полагаю, что мѣст-ить произошло отъ арабскаго *mauzae* [9]), поставляющій и позиція. Во многихъ языкахъ находимъ родство понятій, выражаемыхъ словами: стоять, сидѣть, остановиться, пребывать въ извѣстномъ мѣстѣ, и думать, вдумываться, обдумывать, наблюдать; даже между понятіями о пребываніи и разумѣ; причиною тому неоспоримо есть то, что мыслящій разумъ какъ бы пребываетъ въ данномъ, подлежащемъ его обсужденію, предметѣ, обнимаетъ его и занятъ имъ нѣкото-

---

[1]) ذقيق [2]) דכה [3]) קמח [4]) قمع [5]) סלת [6]) سلت [7]) ارد [8]) μεστός [9]) موضع

рое время. Приведу слѣдующіе только примѣры, подтверждающіе сказанное: санскритское *man*, означающее удерживать и думать, происшедшія отъ него, греческое *men-o* [1]), пребывать на одномъ мѣстѣ и *men-oi-nao* [2]), имѣть въ виду, мыслить, думать; латинскія *man-ere*, оставаться и *mens*, разумъ, арабское *wukuf* [3]), оставить, стоять, остановиться на мгновеніе и разумъ; арабское *jael* [4]), сидя, кладя, ставя, предполагая, воображая, думая; арабское *baki* [5]), остаться на одномъ мѣстѣ, наблюдать и обдумать; арабское *eamd* [6]), намѣреваться, точно что нибудь обдумать, рядомъ съ еврейскимъ *amad* [7]), стоять, стать куда нибудь, еврейское *dama* [8]), стоять, думать, полагать; португальское *parar*, удерживать и обратить на что нибудь точное вниманіе. Сюда же принадлежитъ нѣмецкая фраза «*sich Etwas überlegen*» *), означающее тоже что нибудь точно обдумать; далѣе нѣмецкое выраженіе «*sich's angelegen sein lassen*», т. е. особенное вниманіе посвятить кому или чему нибудь. Принимая во вниманіе сказанное, можно съ нѣкоторою вѣроятностью допустить, что слово:

Мы́сл-ить, думать, обдумывать, связано съ «мѣстить», положить что нибудь на мѣсто, и оба произошли отъ одного и того же корня. Такимъ образомъ «мѣстить» означало бы привести на мѣсто какое ни-

*) Ueberlegen значитъ въ буквальномъ смыслѣ «переложить.»

1) μένω 2) μενοινάω 3) وقوف 4) جعل 5) بقي 6) عمذ 7) עמד 8) דמה

будь физическое тѣло и удержать его тамъ нѣкоторое время, между тѣмъ какъ «мыслить» означало бы тоже положить, удержать, только въ отношеніи къ уму.

МЯ́Г-КІЙ, неплотный. Слово это встрѣчается: въ шведскомъ *mjuk*, мягкій, англійскомъ *meek* и испанскомъ *miego*, мягкій, нѣжный, въ послѣднихъ, впрочемъ только въ переносномъ смыслѣ, именно, относительно характера. Всѣ же эти слова могутъ быть сведены къ санскритскому *mijan*, мозгъ, самое мягкое между нежидкими веществами. Сюда же, безъ сомнѣнія, относятся: персидское *magz* [1]), мозгъ; арабское *makhkh* [2]), мягкій, нѣжный и мозгъ и еврейское *moakh* [3]), мозгъ костей и головной мозгъ. Отъ «мягкій» образовалось слово:

Мозгъ, мягкое вещество, наполняющее черепъ.

---

[1]) مغز [2]) مخ [3]) מח

Н.

НЕ́Б-О. Слово это, очевидно, произошло отъ санскритскаго *nabh-as,* означающаго облако, верхняя атмосфера и небо; оно также замѣтно въ латинскомъ *nub-es,* облако и греческомъ *nef-os* [1]), облако. Что понятіе о блескѣ могло быть перенесено на небо, какъ на жилище міровыхъ свѣтилъ, легко понятно; доказательства же этимологической связи этихъ понятій находимъ: въ персидскомъ *asman* [2]), небо, при санскритскихъ *as, us,* блестѣть и *usman,* блескъ; въ санскритскомъ *div,* небо, при глаголѣ *div,* означающемъ блистать; въ санскритскихъ *indras* и *indrâ,* богъ и богиня неба, при *indh,* блистать; въ санскритскомъ *swar,* небо, при *sur,* блистать; въ греческомъ *ou-ran-os* [3]), небо, при санскритскомъ *ranj,* блистать. На этомъ основаніи можно также справедливо допустить производство персидскаго *nab* [4]), чистый, с в ѣ т л ы й, ясный, отъ упомянутаго санскритскаго *nabh-as,* небо.

---

[1]) νέφος [2]) اسمان [3]) οὐρανὸς [4]) ناب

Другое слово, которое можетъ быть отнесено къ санскритскому *nabh-as,* есть арабское *nab* [1]), означающее высокій, выдающійся, поднимающійся надъ другими, и это могло бы вполнѣ оправдаться арабскимъ словомъ *sama* [2]), означающимъ высоту и небо; далѣе, къ тому же санскритскому *nabh-as,* небо, небесный сводъ, относится еще арабское *nabi* [3]), высокій, сводо-образный. Такимъ образомъ «небо», при сопоставленіи его съ упомянутыми персидскимъ и арабскими словами, значило бы свѣтлая, блестящая, міровыя свѣтила носящая, сводообразная высота. Какъ о весьма замѣчательномъ, слѣдуетъ здѣсь упомянуть о поэтическомъ названіи неба въ персидскомъ языкѣ, а именно: *tashti baland* [4]), слово въ слово: высокій тазъ (*tasht* означаетъ на персидскомъ языкѣ тазъ, *baland*—высокій), потому что это названіе также намъ ясно показываетъ, что, при составленіи наименованія для неба, не только его ясность и блестящій видъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и его высота и сводообразный видъ послужили человѣку руководствомъ.

НЕС-ТИ́, НОС-И́ТЬ. Слова эти замѣтны въ еврейскомъ *nassa* [5]), носить, и всѣ можно отнести къ санскритскому *nak,* носить. Отъ «носить» образовалось слово:

Но́ша, бремя, тяжесть, (носимое). Подобную же связь понятій находимъ: въ санскритскомъ *bhar-as,* бремя, при *bhar,* носить; въ нѣмецкомъ «*Bürde*», въ персидскомъ *bar* [6]), оба тяжесть, и въ русскомъ:

---

[1]) نب [2]) سماً [3]) نبی [4]) تشرت بلند [5]) נשא [6]) بار

Бре́-мя, рядомъ съ упомянутымъ санскритскимъ *bhar;* въ греческомъ *for-os* [1]), бремя, рядомъ съ греческимъ же глаголомъ *fer-o* [2]), нести; въ испанскомъ *a-brum-ar,* отягчать, обременять, при упомянутомъ санскритскомъ *bhar;* въ турецкомъ *juk* [3]), бремя, при *juklen-mek* [4]), носить; въ французскомъ *fard-eau,* бремя, при латинскомъ *port-are,* носить; въ арабскомъ *haml* [5]), означающемъ носить и бремя. Отъ санскритскаго *nak,* носить, вѣроятно, образовалось слово:

Ног-á, какъ часть, носящая бремя тѣла.

НИТЬ. Нить служитъ для шитья и связыванія, и поэтому слово нить довольно явственно замѣчается: въ нѣмецкихъ *nähen,* шить и «*Nath*» шовъ; въ латинскомъ *nect-ere,* связывать, скрѣплять узлами; въ англійскомъ *knit (neit),* вязать; всѣ же они сводятся къ санскритскому *nadhan,* узелъ, связка. Сюда же принадлежатъ тоже: шведское *nystan,* клубокъ, связка, катокъ нитей; греческое *neth-o* [6]), прясть и нѣмецкое «*Netz*» сѣть, сплетеніе нитей, расположенныхъ въ различныхъ направленіяхъ.

НОЖЪ, рѣжущее орудіе. Выше уже замѣчено, что существуетъ этимологическое родство между понятіями, заключающимися въ словахъ: рѣзать, просверлить, расщепывать, ножъ и мечъ (см. мечъ); поэтому слово ножъ можетъ быть произведено отъ санскритскаго *nack,* просверлить, къ которому должны

---

[1]) φόρος [2]) φέρω [3]) يوك [4]) يوكلمك [5]) حمل [6]) νήθω.

быть отнесены также греческое *niss-o* [1]), просверлить, вонзить, и англійское *notch,* зарубать. Такъ какъ слово со значеніемъ: проколоть, вонзить, заключаетъ также понятіе о заостренномъ и остромъ, то и персидское *nok* [2]), заостренный, острый, тоже можетъ быть отнесено къ упомянутому санскритскому *nack* и вмѣстѣ съ тѣмъ поставлено въ связь съ русскимъ «ножъ». Персидское *tiz* [3]), острый, при санскритскомъ *tig,* колоть, представляетъ доказательство вѣроятности соотношенія между персидскимъ *nok* [4]) и санскритскимъ *nack.*

НОЧЬ, время отъ заката до восхода солнца. Слово это, соотвѣтствующее санскритскимъ *niçà,* ночь и *nakht-an,* ночью, и встрѣчающееся во всѣхъ европейскихъ языкахъ, именно: въ латинскомъ *nox,* греческомъ *nix* [5]), готскомъ *nahts,* нѣмецкомъ «*Nacht*» и проч., какъ уже замѣчено прежде (см. день),—должно быть произведено отъ санскритскаго *naç,* гасить, такъ какъ ночь наступаетъ съ погашеніемъ солнечнаго свѣта. Впрочемъ, въ персидскомъ языкѣ, находящемся въ такой тѣсной связи съ санскритскимъ, упомянутое санскритское *naç* не было употреблено для означенія ночи, такъ какъ ночь значитъ здѣсь *shab* [6]) и *shav* [7]), но за то послужило для образованія другаго, въ высшей степени замѣчательнаго, слова, именно *nasa* [8]), означающаго мѣсто, куда никогда не проникаютъ солнечные лучи и смерть, ибо, какъ упомянуто уже прежде

---

[1]) νύσσω [2]) نوك [3]) تيز [4]) نوك [5]) νύξ [6]) شب [7]) شو [8]) نسا

(см. гаснуть), понятія о смерти и темнотѣ очень близко стоятъ другъ къ другу. Такъ какъ ночь есть слѣдствіе заката солнца, закатъ же, въ свою очередь, имѣетъ опять своимъ слѣдствіемъ покой, такъ сказать, сонъ всей природы, то производство еврейскаго *nakhat* [1]), означающаго ходить внизъ и покой, отъ упомянутыхъ санскритскихъ *niçà* и *nakhtan* становится весьма вѣроятнымъ. Замѣчательнымъ дополненіемъ къ этому служатъ: арабское *layl* [2]), ночь, при *lay* [3]), опускаться, сходить внизъ, арабское *igza* [4]), молчать, быть спокойнымъ и покрытымъ ночнымъ мракомъ; арабское *naïm* [5]), спящій и совершенно тихая ночь; только что приведенныя персидскія *shab* [6]) и *shav* [7]), ночь, при санскритскихъ *çaf* и *swap,* спать и, несомнѣнно возникшихъ отъ нихъ, русскомъ:

Сп-ать, латинскомъ *sop-ire,* усыплять, датскомъ *sov-e,* шведскомъ *sofv-a,* спать, и персидскихъ *khuab* [8]), сонъ и *khuabi-dan* [9]), спать (*s, sh* и *kh* очень часто замѣняются другъ другомъ), наконецъ латинское *nex,* смерть (глубочайшій покой *), при *nox,* ночь. Въ частыхъ, многолиственныхъ лѣсахъ, куда доступъ солнечнаго свѣта почти совершенно прекращенъ, существуетъ, такъ сказать, вѣчная ночь, и потому слово дремучій, для означенія густаго, многолиственнаго

*) *Примѣчаніе.* Ὁ θάνατος τῷ βαδατάτω ὕπνω παραπλήσιος. Hippokratis. Смерть похожа на глубочайшій сонъ.

1) נחת 2) ليل 3) لي 4) يغضا 5) نايم 6) شب 7) شو 8) خواب 9) خوابيدن

лѣса, такъ явственно происшедшее отъ глагола дремать, весьма замѣчательно и служитъ тоже сказанному солиднымъ доказательствомъ.

НЫР-ЯТЬ, погрузить въ воду. Необходимыя для образованія этого слова понятія, именно понятія о водѣ и склоненіи, могли быть заимствованы отъ арабскаго *nahr* [1]), рѣка и арабскаго же *nair* [2]), ярмо, какъ нѣчто склоняющее и обращающее внизъ.

НѢМО́Й, лишенный отъ природы дара слова. Въ нѣкоторыхъ языкахъ замѣчаемъ сходство понятій, выражаемыхъ словами: спать и не говорить, а потому полагаю возможнымъ производить слово нѣмой отъ арабскаго *naim* [3]), спать. Примѣры тому находимъ: въ англо-саксонскомъ *slav-an,* быть тихимъ, молчать, при *slap-an,* спать; въ норманскомъ *slum,* молчаливость, при древне-германскомъ *slumbr-an,* дремать; въ греческомъ *siop-ao* [4]), молчать, при санскритскомъ *swap,* спать, отъ котораго *siopao* могло образоваться такъ же, какъ и очевидно сходное съ нимъ латинское *sop-ire,* усыплять, вѣроятно, произошло отъ него *(swap),* а именно посредствомъ пропуска *w.* Сюда же слѣдуетъ причислить англійское *lull,* означающее усыплять, успокоиться, не издавать ни малѣйшаго звука (особенно о вѣтрѣ).

---

[1]) نهر [2]) نير [3]) نوم [4]) σιωπάω.

О.

ОБЛАКО, водяные пары, носящіеся въ воздухѣ. Въ той же мѣрѣ, какъ облако само по себѣ болѣе или менѣе темно и черно, и кромѣ того, удерживая свѣтъ, затемняетъ самый воздухъ, настолько же слово облако, котораго начальная буква *о* должна быть разсматриваема только какъ частица, для выраженія понятія облеканія, можетъ быть поставлено въ связь съ англо-саксонскимъ *blak,* черный, и оба они сведены къ одному и тому же корню. Этимологическое родство между понятіями объ облакѣ и мракѣ, находимъ: въ шведскомъ *moln,* облако, при датскомъ *mulm,* темнота; въ англо-саксонскомъ *sveorc,* облако, при *sveort,* черный; въ русскомъ:

Тума́нъ, также польскомъ *tuman,* облако, при санскритскомъ *tam-as,* мрачность, богемскомъ *mrak,* облако, при санскритскомъ *mark* и русскомъ «мракъ» темнота, въ еврейскомъ *av* [1]), означающемъ мракъ и облако. Предположеніе, что персидское *tarik* [2]), темный и англійское *dark,* того же значенія, связаны съ

---

[1]) עב [2]) تريك

арабскимъ *darka* [1]), облако, лишь только приведенными аналогіями могло бы оправдаться. Отъ «облако», какъ нѣчто закрывающее (солнце), очевидно, образовалось слово:

О-блач-и́ть, одѣвать, укутать, [облака, какъ платья, (черныя) солнца], а отъ этого послѣдняго произошло, въ свою очередь, слово:

Пла́тье, одежда. Этимологическое родство между понятіями объ одеждѣ и облакѣ, покрывающемъ и облекающемъ, выступаетъ самымъ наглядным образомъ: въ латинскомъ *nub-ere,* окутывать, покрывать, рядомъ съ латинскимъ-же *nub-es,* облако; въ арабскомъ *gamm* [2]), означающемъ, какъ существительное, облако и, какъ глаголъ, окутать, покрывать, но всего явнѣе въ персидскомъ *jama* [3]), означающемъ платье и облако. Быть можетъ, что англійское *cloud,* облако, имѣетъ сношеніе съ древне-германскимъ *claid* и англо-саксонскимъ *clad,* платье. Предполагая существованіе связи между понятіями о платьѣ и облакѣ, можно также допустить, что слова: облачить, облако и платье сопряжены между собою и другимъ образомъ, именно, что «о-блач-ить» находится въ связи съ турецкимъ *balud* [4]), облако, облекающее, закутывающее, а отъ «облачить» могло уже образоваться «облако» такъ же какъ и «платье». На основаніи сказаннаго, можнобыло бы также предполагать связь между латинскимъ *a-mic-ire,* одѣвать, укутать, покрывать, санскритскимъ *maighas,* облако и, происшедшимъ отъ него, греческимъ *o-mikh-le* [5]), туманъ, мгла (?).

---

[1]) درقا [2]) غمّ [3]) جامه [4]) بلود [5]) ὀμίχλη

ОГО́НЬ, пламя. То же, что латинское *ign-is*, огонь; оба сводятся къ санскритскому *agn-is*, огонь. Назначеніе огня есть освѣщеніе и согрѣваніе, окно же имѣетъ почти то же самое назначеніе, и потому слово:

Окн-о́ также можетъ быть произведено отъ санскритскаго *agn-is*. Аналогіи тому находимъ: въ греческомъ *fos* [1]), означающемъ свѣтъ и окно; въ персидскомъ *rozan* [2]), окно, при *roz* [3]), солнце, день; въ еврейскомъ *tzahar* [4]), блескъ и окно. Что латинское *fenes-tra*, нѣмецкое «*Fenster*», оба окно, и греческое *fanos* [5]), факелъ, свѣтило, свѣтъ, сопряжены между собою, становится, послѣ сказаннаго, весьма вѣроятнымъ.

О́СТ-РЫЙ, тонкій, рѣжущій, проникающій, можетъ быть произведено отъ санскритскихъ *açris*, верхушка и *aç*, пробить, просверлить. Къ тѣмъ же санскритскимъ словамъ слѣдуетъ отнести: латинское *acu-ere*, утончать, заострить, латинское *aci-ēs*, верхушка, (острое), также латинскія *aci-dum*, кислый и *ace-tum*, уксусъ, (острое, укусывающее); греческія *oks-is* [6]), острый и *oks-os* [7]), уксусъ; шведское *âs*, верхушка, нѣмецкое «*Ecke*», уголъ, выдающееся и заостренное мѣсто предмета, понятія, взаимная связь которыхъ еще очевиднѣе выступаетъ въ англійскомъ *edge*, означающемъ уголъ и острота.

---

[1]) φῶς [2]) روزن [3]) روز [4]) צהר [5]) φάνος [6]) ὀξύς [7]) ὄξος.

П.

ПА́Д-АТЬ. Слово это, очевидно, произошло отъ санскритскаго *pat,* падать. Такъ какъ понятіе о паденіи заключаетъ въ себѣ также представленіе о движеніи, по направленію внизъ, и въ различныхъ языкахъ находимъ доказательства существованія этимологической связи между понятіями о паденіи и направленіи внизъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что слово:

Подъ, внизу, ниже чего нибудь, произошло отъ того же санскритскаго *pat.* Примѣры упомянутаго родства понятій встрѣчаемъ: въ греческомъ *bath-os* [1]), глубина, рядомъ съ санскритскимъ *pat,* падать; въ готскомъ *drius-an,* падать, при готскомъ же *driuso,* скатъ, склонъ; въ французскомъ *tomb-er,* падать, при латинскомъ *tumba,* гробъ, т. е. то, что направлено внизъ; въ датскомъ *dal-e,* опускаться, заходить, при санскритскомъ *tal,* глубина, и, происшедшихъ отъ него,

---

[1]) βάθος.

германскихъ «*Thal*» и *dal,* долина; въ латинскомъ *cad-ere,* падать, рядомъ съ греческимъ *cato* [1]), внизъ, внизу; въ италіянскомъ *cal-are* и въ испанскомъ *cal-ar,* опускать, при греческомъ *koil-on* [2]), долина; въ арабскомъ *habut* [3]), означающемъ падать и отлогость; въ португальскомъ *queda,* паденіе и отлогость, скатъ; въ нѣмецкомъ *nieder* и норманскомъ *ned,* оба значатъ внизъ, при санскритскомъ *nad,* погрузить, заставить падать что либо.

ПАС-ТИ́, кормить скотъ на полѣ. Это слово встрѣчается: въ латинскомъ *pasc-ere,* кормить, въ греческихъ *bosk-o* [4]) и *bot-eo* [5]), означающихъ то же, что латинское *pascere;* въ шведскомъ *bet-a,* пасти, кормить, и въ датскомъ *föd-e,* пасти. Всѣ эти слова имѣютъ своимъ общимъ источникомъ санскритское *pus,* вскармливать, кормить (см. ботѣть).

ПЕР-О́, это слово родственно персидскому *pari-dan* [6]), летать, — процессъ, производимый посредствомъ перьевъ,—и относится къ нему такъ же какъ нѣмецкое «*Fed-er*», перо, къ санскритскому *pat,* летать; какъ латинское *penna,* перо, къ санскритскому *pannas,* летающее. Тому же персидскому *pari-dan* родственно слово:

Пар-и́тъ, подняться на высоту, а этому послѣднему близко, по происхожденію, слово:

Паръ, вода въ воздухообразномъ состояніи, поднимающаяся и улетучивающаяся въ воздухѣ.

---

[1]) κάτω [2]) κοῖλον [3]) [4]) βόσκω [5]) βοτέω [6]) پریدن

ПЕСО́КЪ, мелкія и землистыя крупинки. Это слово можетъ быть произведено отъ греческаго *pass-o* [1]), обсыпать, разсѣевать, такъ какъ понятіе этого слова можетъ быть примѣнимо къ песку, который разсѣянъ повсюду надъ поверхностью земли въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Соотношеніе между словомъ песокъ и греческимъ *passo* почти такое же, какое существуетъ между нѣмецкимъ «*Stroh*», латинскимъ *stra-men,* солома, и нѣмецкимъ *streu-en,* латинскимъ *stru-ere* и греческимъ *stron-nimi* [2]), которыя всѣ означаютъ разсыпать; далѣе какъ между греческимъ *spor-a* [3]), сѣмя, и греческимъ же *speir-o* [4]), разсѣевать. Въ словѣ вертѣться, кружиться, заключается также понятіе о разсѣеваніи, а отсюда понятно, почему еврейское *khol* [5]), которое, какъ глаголъ, означаетъ кружиться, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ для обозначенія «песокъ».

ПЕЩИ́-СЯ, безпокоиться, заботиться о комъ или о чемъ нибудь. Слово это можно производить отъ греческаго *paskh-o* [6]), страдать, терпѣть, испытать что нибудь непріятное, и отъ латинскаго слова *pat-i,* имѣющаго то же значеніе. Отъ тѣхъ же корней произошли слова:

Печ-а́ль, грусть, безпокойство и

Печа́ловать, грустить, тосковать. Отъ слова печаль, можетъ быть, образовалось слово:

Пе́ч-ень, какъ названіе органа страстей или части тѣла, наиболѣе подвергающейся вліянію страданій и безпокойствъ.

---

[1]) πάσσω [2]) στρώννυμι [3]) σπορά [4]) σπείρω [5]) חול [6]) πάσχω.

ПЛОДЪ, произведеніе. Слово это замѣтно въ древнегерманскомъ *blaed-e,* плодъ. Что послѣднее слово родственно санскритскому *bhlaç,* блистать и, возникшему отъ него, англо-саксонскому *blaeth,* пламя, главная пружина жизни растительнаго царства, было уже разъяснено прежде (см. зрѣть). Въ высшей степени достойно замѣчанія то, что тѣ части растенія, которыя подвержены непосредственному вліянію солнечнаго свѣта и, слѣдовательно, наиболѣе зависимы отъ него, обозначены почти одними и тѣми же словами, именно: *Blatt,* листъ, *Blüthe,* цвѣтъ и *blaede,* плодъ, такъ, что отсюда ясно слѣдуетъ, что всѣ три названія произошли отъ одного общаго корня; и что этотъ корень находится въ санскритскомъ *bhlaç,* блистать,— процессъ, который такъ очевидно благопріятствуетъ развитію этихъ трехъ частей растенія,—тѣмъ уже вѣроятно, что и въ другихъ языкахъ, анатомическія и физіологическія наименованія нѣкоторыхъ частей растеній имѣютъ своимъ источникомъ слова, означающія «свѣтъ» (см. зарить). Англо-саксонское *blaed,* листъ, рядомъ съ англо-саксонскимъ же *blaeth,* пламя, представляетъ въ этомъ отношеніи высокій интересъ. Отъ слова плодъ, черезъ переходъ д въ з и перестановку послѣдней буквы, можетъ быть, образовалось слово:

Польз-а́, выгода, такъ же какъ и на другихъ языкахъ слова, соотвѣтствующія слову плодъ, означаютъ также пользу.

ПОРО́КЪ, дурное нравственное качество, преступленіе. Едва ли можно согласиться съ Рейфомъ, который полагаетъ происхожденіе слова порокъ отъ гла-

гола рѣчь, говорить, и что «по» будто бы есть только приставочная частица (можно говорить и при томъ оказываться весьма благочестивымъ и набожнымъ); а потому я думаю, что этимологическое значеніе этого слова слѣдующее: всякое преступленіе, всякій грѣхъ есть нарушеніе, поврежденіе или уничтоженіе границъ, установленныхъ божескими и разумными законами. Этому понятію о грѣхѣ и преступленіи надобно приписывать то, что въ арабскомъ языкѣ существуетъ для выраженія закона и предѣла одно и то же слово, именно *hadud* [1]); далѣе, въ греческомъ языкѣ для выраженія закона и ленты (связывающаго и удерживающаго) одно и то же слово, именно *desmos* [2]). Такому понятію о грѣхѣ и преступленіи вполнѣ соотвѣтствуетъ также этимологическое родство понятій о преступленіи и поврежденіи, слѣды котораго во многихъ языкахъ явственно сохранились; какъ напримѣръ: въ нѣмецкомъ «*Ver-brechen*», преступленіе, рядомъ съ *brechen*, разломать, въ нѣмецкомъ «*Last-er*», порокъ, при санскритскихъ *lus*, рубить, ломать, и *lut*, отнимать, повреждать; въ датскомъ *bröd-e*, порокъ, рядомъ съ глаголомъ *bryd-e*, ломать. Особенно замѣчательно готское *uf-brikands*, означающее преступникъ, грѣшникъ, въ буквальномъ же смыслѣ-разламыватель. Вслѣдствіе сказаннаго, полагаю вѣроятнымъ происхожденіе слова порокъ отъ семитическаго *parak* [3]), отломать, оторвать, отдѣлить. Въ пользу упомянутаго родства понятій можно привести еще: персидское *baza* [4]),

---

[1]) حدود [2]) δεσμός [3]) פרק [4]) بزه

грѣхъ, при санскритскомъ *bhad*, повреждать, и арабскомъ *baze* [1]), отрѣзывать, отнимать; арабское *jarm* [2]), которое означаетъ удалить, рѣзать, отрубать и грѣшить. Отъ «порокъ» образовалось слово:

У-прек-а́ть, порицать, бранить, дѣлать замѣчанія и выговоры, какъ слѣдствіе совершеннаго проступка, чему представляютъ аналогіи: англійское *up-braid*, упрекать, рядомъ съ датскимъ *bröd-e*, преступленіе, порокъ; нѣмецкое *schelt-en* и англійское *scold*, бранить, при санскритскомъ *skalat*, порочный; турецкое *eajib-lemek* [3]), порицать, при арабскомъ *eajib* [4]), преступленіе; арабское *sharr* [5]), означающее быть грѣшнымъ и порицать.

ПОТЪ. Это слово, означающее родъ жидкости, можно было бы прямо производить отъ санскритскаго *path-is*, вода, жидкость; но въ этомъ случаѣ слово потъ не заключало бы въ себѣ ничего характеристическаго объ означаемомъ предметѣ, потому что въ обширномъ царствѣ природы и въ самомъ животномъ организмѣ кромѣ пота находятся многія другія жидкости; и поэтому весьма вѣроятно, что поводомъ къ образованію слова потъ должно было служить еще другое слово, кромѣ санскритскаго *path-is*, черезъ которое это послѣднее получило бы болѣе опредѣленный, характеризующій смыслъ, а именно: персидское *post* [6]), кожа, такъ что «потъ» означало бы воду кожицы, то есть, водянистую жидкость, пробивающуюся сквозь поры кожицы наружу.

---

[1]) بضج [2]) جرم [3]) عيبلمق [4]) عيب [5]) شر [6]) پوست

ПО́ЯСЪ, повязка вокругъ тѣла. Это слово, означающее часть одежды, служащую для связыванія и скрѣпленія, можетъ быть произведено отъ санскритскаго *paç*, связать. Къ тому же самому санскритскому корню можно еще отнести слѣдующія слова:

Паять, сплавлять, связывать металлическою спайкою; испанское и португальское *peg-ar*, склеивать, смазывать глиною, соединять, связывать; латинское *pax*, миръ, посредствомъ котораго враждебныя партіи, бывшія разъединенными, опять связываются узами дружбы; латинское *pac-is-ci*, сдѣлать договоръ, процессъ, которымъ особы, заключающія договоръ, дружбою соединяются и взаимно обязываются; латинское *pa* (*n*) *g-ere*, прикрѣпить одинъ предметъ къ другому; латинское *pix*, греческое *pissa* [1]) и нѣмецкое «*Pech*», смола, какъ связывающій матеріалъ; греческое *pakh-is* [2]), плотный, крѣпкій—качество, производимое только тѣснымъ соединеніемъ основныхъ частицъ даннаго тѣла—; греческое *pag-e* [3]), петля, посредствомъ которой какой-нибудь предметъ связывается и удерживается; греческое *pag-os* [4]), ледъ, предметъ, образовавшійся отъ сгущенія и стягиванія частицъ воды; греческія *pas* [5]), всякій, *и a-pax* [6]), вообще; ибо оба слова заключаютъ въ себѣ понятіе о соединеніи; сюда относятся тоже слова «весь» и «всѣ». Къ упомянутому санскритскому *paç* можно еще отнести слѣдующія слова: нѣмецкое *fass-en*, хватать, дѣйствіе, при которомъ рука соединяется со взятою вещью; нѣмецкое

---

[1]) πίσσα [2]) παχύς [3]) πάγη [4]) πάγος [5]) πᾶς [6]) ἅπαξ.

pass-en, быть приличнымъ, быть пристойнымъ (см. сжимать); нѣмецкое *fest,* плотный, крѣпкій, персидское *bas-tan* [1]), связывать, отъ котораго, по всей вѣроятности, образовалось слово вяз-ать, связывать, скручивать.

ПРА́ЗД-НИКЪ, торжество. Характеристическіе два признака, которыми праздничные и торжественные дни издавна и преимущественно отличались отъ обыкновенныхъ, будничныхъ, были: во первыхъ, роскошное убранство и украшенія, замѣчаемыя въ довольно рѣзкой степени, какъ на одеждѣ людей, такъ и въ Божіихъ храмахъ и частныхъ домахъ, во вторыхъ: поклоненіе божеству, выражающееся въ молитвахъ, гимнахъ, жертвоприношеніяхъ и другихъ церковныхъ церемоніяхъ. По этому я думаю, что «праздникъ» можно производить отъ персидскихъ *piras-tan* [2]), украшать и *parasti-dan* [3]), молиться Богу, возвеличать и почитать Его. Нѣмецкое *preis-en,* хвалить, представляетъ также не только звуковое сходство со словомъ празд-никъ, но и отчасти одинаковое понятіе. Какъ на особенно замѣчательное и подтверждающее вѣрность сказаннаго, укажу на арабское *eid* [4]), праздникъ, при еврейскихъ *eidi* [5]), украшеніе, *ada* [6]), украшать, и санскритскомъ *id,* хвалить, пѣть. Въ нѣмецкомъ «*Feiertag*», праздничный день, такъ очевидно происшедшемъ отъ «*Feuer*», огонь, (блестящаго), заключается понятіе объ украшеніи; въ ан-

---

[1]) بستن [2]) پیراستن [3]) پراستیدن [4]) عید [5]) עדי [6]) עדה

глійскомъ же *holiday*, священный день, праздникъ, выражается понятіе о прославленіи Бога и священныхъ торжествахъ. Польское *święto*, праздникъ,—собственно же святое (*święto* по польски значитъ свято)—вполнѣ соотвѣтствуетъ англійскому *holiday*. Что и нѣмецкое «*Fest*», праздникъ, связано съ готскимъ *fet-jan*, убирать, украшать, такъ же какъ латинское *festi-vitas*, празднество, торжественность, съ латинскимъ же *fast-us*, гордость, великолѣпіе, и что всѣ эти выраженія относятся къ одному и тому же общему корню, становится, на основаніи выше объясненнаго, больше чѣмъ вѣроятнымъ. Именно: всѣ эти слова можно подвести къ санскритскимъ *bhâs* и *bhad*, блистать, такъ какъ изъ понятія о блескѣ могло образоваться какъ понятіе объ украшеніи, такъ и понятіе о поклоненіи божеству и о молитвѣ,—два главныхъ признака праздничныхъ дней (см. красить, хвалить).—Мнѣніе тѣхъ этимологовъ, которые находятъ связь между нѣмецкимъ «*Fest*», праздникъ и нѣмецкимъ же *fest*, прочный, такъ какъ праздники повторяются правильно чрезъ постоянные промежутки времени, совершенно неосновательно и едва заслуживаетъ вниманія. Такимъ образомъ, изъ сказаннаго ясно слѣдуетъ, что основное, первоначальное значеніе словъ: праздникъ, *eid*, *Fest* и *festivitas* есть блескъ, украшеніе, и арабское *syaf-at* [1]), праздникъ, рядомъ съ арабскими же *saf* [2]) и *safi* [3]), блистать, представляетъ также значительное подтвержденіе сказаннаго. Отъ слова

[1]) صيافة [2]) صاف [3]) صفى

праздникъ, обозначающаго день нерабочій, произошло слово:

Пра́зд-ный, порожній, свободный, не занятый, такъ же какъ нѣмецкое *feiern*, вмѣстѣ съ понятіемъ праздновать, торжествовать, означаетъ тоже не заниматься, не работать.

ПРЫ́Т-КІЙ, быстрый, торопливый, скорый. Слово это можетъ быть произведено отъ персидскаго *pari-dan*, летать, заключающаго въ себѣ понятіе о быстротѣ; оба эти слова относятся взаимно такъ же какъ нѣмецкое *flink*, быстро, къ нѣмецкому же *flieg-en*, летать; какъ латинское *velox*, быстрый, къ латинскимъ же *volucer*, летающій, крылатый, и *vol-are*, летать. Отъ слова прыткій, вѣроятно, произошло слово:

Пры́г-ать, скакать, соскакивать, такъ какъ понятія о быстротѣ, бѣганіи и прыганіи очень тѣсно соприкасаются между собою. Подобное этому находимъ также: въ латинскомъ *lev-is*, легкій, скорый, при санскритскомъ *laip*, бѣгать, въ греческомъ *rad-ios* [1]), быстрый, при санскритскомъ *ray-as*, бѣгъ; въ греческомъ *takh-is* [2]), скоро, при персидскомъ *taki-dan* [3]), бѣгать; въ санскритскомъ *lagh-us*, легкій, быстрый, при санскритскомъ же *lagh*, спѣшить, бѣгать.

ПЫХ-А́ТЬ, быстро загорѣться, воспламениться, горѣть. Явленія горѣнія и движенія воздуха (вѣтра) представляетъ такого рода отношенія, что каждое изъ

---

1) ῥάδιος 2) ταχύς 3) تکیدن

нихъ можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе и въ то же время какъ причина другого, ибо, съ одной стороны, горѣніе возможно только при свободномъ доступѣ воздуха и движеніи его: и вѣяніе вѣтра особенно благопріятствуетъ этому процессу, а, съ другой стороны, само горѣніе производитъ движеніе, или теченіе того воздушнаго пространства, которое окружаетъ пламя; и это теченіе, при внезапномъ и сильномъ вспыхиваніи пламени, совершается съ особенною силою и быстротою. Этому только физическому явленію слѣдуетъ приписывать то обстоятельство, что на нѣкоторыхъ языкахъ выраженія для означенія понятій о дуновеніи и горѣніи почти тождественны. Таковы напр. шведскія *bloss-a,* воспламениться, и *blâs-a (blos-a),* дуть; англійское *blast,* которое, какъ существительное, означаетъ сильный порывъ вѣтра, а, какъ глаголъ, — опалить, сжечь. Еще поразительнѣе, въ этомъ отношеніи, санскритское *pla,* означающее воспламениться, а также дуть; далѣе греческое *pritho*[1]), навѣвать, дуть и сжигать. Что нѣмецкое *an-fach-en,* раздувать, навѣвать, связано съ латинскимъ *fax,* факелъ (горящее и воспламеняющееся), дѣлается, послѣ сказаннаго, мнѣніемъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ; далѣе существуетъ, безъ сомнѣнія, этимологическая связь между персидскимъ *wa*[2]), огонь, санскритскимъ *và,* вѣять, и, происшедшимъ отъ послѣдняго, русскимъ вѣ-ять, раздувать (говоря о вѣтрахъ). Сюда же относится тоже санскрит-

[1]) πρήθω [2]) ا

ское *an-ila,* вѣтеръ, и, столь похожее на него, санскритское же *an-ala,* огонь. Вслѣдствіе приведенныхъ примѣровъ родства между понятіями о дуновеніи и горѣніи, слово пыхать можно было бы производить отъ еврейскаго *puakh* [1]), дуть, вѣять, и, возникшаго, вѣроятно, отъ него, греческаго *p (s) ikh-o* [2]), вѣять, дуть. Къ классу этихъ словъ можно еще причислить сѣверное *pust-a,* дуть, вѣять, (*s* и *kh* (х) весьма часто замѣняютъ другъ друга, см. введеніе).

---

[1]) פּוּחַ [2]) ψύχω.

Р.

РАДЪ, довольный, веселый. Это слово, подобно латинскому *rad-ius,* лучъ, можно производить отъ санскритскаго *raj,* блистать, такъ какъ понятія о блескѣ и радости, какъ уже доказано прежде (см. благій), весьма близко соприкасаются. Нѣкоторые производятъ «радъ» отъ санскритскаго *rati,* желаніе, но съ этимъ нельзя согласиться уже по той причинѣ, что въ основаніи каждаго желанія лежитъ собственно неудовлетвореніе. Далѣе, отъ того же санскритскаго *raj,* въ соединеніи со словомъ дуга, образовалось слово:

Ра́дуга, такъ что собственное значеніе этого слова есть, такимъ образомъ, блестящая, лучезарная дуга и, въ этомъ смыслѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ италіянскому названію радуги, именно: *arco-baleno,* означающему буквально: сверкающую дугу (*baleno,* по италіянски, значитъ молнія, *arco*-дуга).

РАЙ, царство небесное, обитель праведныхъ душъ послѣ смерти. Прежде уже показана связь понятій о свѣтѣ и жизни, съ одной, и смерти и тьмы, съ другой стороны (см. ночь и гаснуть), поэтому думаю, что можно производить слово рай, какъ названіе мѣста вѣчной жизни и свѣта, отъ санскритскаго *raj,* блистать. Вмѣстѣ съ тѣмъ это слово представляло бы поразительный контрастъ съ санскритскимъ *pik,* означающимъ смолу (черное) и адъ.

РА́Н-А, насильственно разрушенное мѣсто въ животномъ организмѣ. Это слово можно производить отъ персидскихъ *ranj* [1]), боль, тѣлесныя страданія, и *rakhna* [2]), щель, проломъ, отверзтіе, такъ что «рана» означала бы, такимъ образомъ, болѣзненное отверзтіе. Нѣчто похожее находимъ: въ турецкомъ *jara* [3]), рана, при турецкомъ же *jar-mak* [4]), расщепывать, раскалывать, въ персидскомъ *resh* [5]), рана, при санскритскомъ *ris,* разрывать; въ арабскомъ *karh-at* [6]), рана, при еврейскомъ *kara* [7]), разрывать.

РА́Н-О. Обращая вниманіе на разъясненное уже въ другомъ мѣстѣ (см. благій) родство понятій о тьмѣ и печали, съ одной стороны, а, съ другой, свѣта и радости, то слово рано, какъ означающее моментъ, когда грустный видъ и смерть всей природы *) смѣ-

*) *Примѣчаніе.* Самое простое воззрѣніе на природу должно было заставить сына природы, сравнивая ночь съ пред-

[1]) رنج [2]) رخنه [3]) یاره [4]) یارمق [5]) ریش [6]) قرحة [7]) קרע

няются всеобщимъ оживленіемъ и веселостью, и когда происходитъ одно изъ самыхъ величественныхъ явленій природы—восходъ солнца,—можно производить отъ арабскаго *rana* [1]), радость, удивительное, восхищающее зрѣлище. Какъ весьма замѣчательное къ сказанному, привожу здѣсь арабское *tabashir* [2]), которое значитъ счастливое, радостное извѣстіе, предвѣстникъ приносящихъ счастіе событій и сопряженное со словомъ, означающимъ утро, именно *sabah* [3]), имѣетъ значеніе утренней зари, такъ что, на этомъ языкѣ, утренняя заря означаетъ радостнаго вѣстника, словно пурпуромъ разукрашеннаго герольда приближающагося всемірнаго величія, предтечу отрадныхъ и благихъ событій, свѣта, оживленія и движенія всей природы. Сюда же относятся также: арабское *balj* [4]), возсіять, блистать (о разсвѣтѣ) и обрадовать; арабское же

шествовавшимъ ей днемъ, разсматривать первую (ночь) какъ нѣчто враждебное и притѣснительное для человѣческаго рода. Это было причиною тому, что искони ночь считали чѣмъ то приносящимъ несчастіе и бѣду, временемъ, когда блуждающіе злые духи наводятъ гибель и злосчастіе на человѣчество, источникомъ преступленій, грѣховъ и злодѣйствъ; а поэтому во всѣ времена утреннюю зарю, какъ освободительницу, торжественно привѣтствовали радостными гимнами и жертвоприношеніями, какъ „Веда“ въ разныхъ мѣстахъ намъ это показываетъ. Вообразите себѣ блестящее восхожденіе солнца, послѣдовавшее за бурною ночью, отъ которой, по обстоятельствамъ, надлежащая защита не могла быть найдена, какія чувства должны были возникнуть въ человѣческомъ сердцѣ при такомъ небесномъ зрѣлищѣ!

[1]) رنا [2]) تباشير [3]) صباح [4]) بلج

ghad-at [1]), утро, въ особенности промежутокъ времени отъ разсвѣта до восхода солнца, рядомъ съ семитическимъ *gad* [2]), созвѣздіе, приносящее счастіе. Въ высшей степени замѣчательно также персидское *ghamza* [3]), утренняя звѣзда, которое вмѣстѣ значитъ и счастіе, радость. Греческіе поэты также употребляютъ часто слова *fos* и *emera*, свѣтъ и день, въ значеніи счастія, спасенія и благодати. Арабскій языкъ представляетъ также выраженія, противуположныя понятію о наступленіи дня, въ смыслѣ возрадоваться и душевной ясности, и именно: *masa* [4]), означающее, на этомъ языкѣ, вечеръ и *masa-at* [5]), опечаливающій, унывающій; точно также *zalam* [6]), наступленіе ночи и горесть, притѣсненіе, тоска. Имѣя въ виду сказанное, а также часто встрѣчающуюся замѣну буквъ *d* и *z*, я высказываю не безъ основательности мнѣніе, что испанское *alboroz-ar*, сильно обрадовать, восхищать, этимологическій корень котораго до сихъ поръ тщетно отыскивается, можетъ быть, произошло отъ испанскаго же *alborad-a*, утренняя заря, разсвѣтъ. Слово рано можно было бы производить также отъ санскритскаго *ranj*, блистать, тѣмъ болѣе, что есть нѣкоторыя доказательства происхожденія названій утра и разсвѣта отъ выраженій, означающихъ блескъ (см. день); но такъ какъ идея о блескѣ выражена уже въ словѣ утро (см. утро), то происхожденіе слова рано отъ арабскаго *rana* гораздо болѣе вѣроятно.

---

[1]) غداة [2]) גד [3]) غزة [4]) مساء [5]) مساءة [6]) ظلام

РВ-АТЬ, раздирать, раздробить. Слово это встрѣчается: въ шведскомъ *rifv-a* и датскомъ *riv-e*, рвать, въ испанскомъ и португальскомъ *de-rrib-ar*, разорвать, разрушать, въ латинскомъ *rap-ere* и въ нѣмецкомъ *raub-en*, грабить, похитить, заключающія въ себѣ понятіе о насильственномъ захватѣ и поврежденіи. Всѣ эти слова сводятся къ санскритскимъ *riph* и *raiph*, разрушать, разломать, нападать (враждебно). Отъ тѣхъ же санскритскихъ словъ, заключающихъ также понятіе о сильномъ душевномъ ощущеніи, весьма вѣроятно, образовались также русское:

Рѣв-ность, рвеніе, и латинское *rab-ies*, ожесточеніе, свирѣпость. Что еврейское *rib* [1]), раздоръ, борьба, черезъ которые связь дружбы разрывается можетъ быть тоже произведено отъ санскритскаго *riph*, было уже прежде сказано (см. бороть).

РОГЪ. Какъ оконечность верхней части тѣла, простирающуюся въ воздухѣ, рогъ можно, не безъ основанія, сравнивать съ лучемъ свѣта. Что это сравненіе, которое нѣкоторымъ, вѣроятно, покажется слишкомъ гиперболическимъ, имѣетъ филологическое значеніе, показываютъ: еврейское *karen* [2]), которое означаетъ и лучъ и рогъ; арабское *karn* [3]), означающее рогъ и верхній край солнечнаго диска; далѣе, арабское *rawk* [4]), блестящій и также рогъ. Арабскіе поэты часто сравниваютъ лучи солнца съ рогами и даже называютъ солнце серною (Гезеніусъ,

---

[1]) ריב [2]) קרן [3]) قرن [4]) روق

Hebr. Wörterbuch см. слово קרן). Данте (*Divina commedia, canto 26)* также называетъ солнце рогатымъ пламенемъ *(fiamma cornuta).* Вслѣдствіе сказаннаго, слово рогъ можно производить отъ санскритскаго *raj,* блистать. Того же происхожденія также литовское *rag-as,* рогъ, и въ этомъ словѣ санскритское *raj* еще очевиднѣе, чѣмъ въ словѣ рогъ. Какъ на особенно замѣчательное, укажу здѣсь на персидское *suro* [1]), рогъ, при санскритскомъ *sur,* испускать лучи, сіять. То же персидское *suro* [2]), при персидскомъ глаголѣ *suro-dan* [3], пѣть, хвалить, показываетъ намъ удивительно разнообразныя направленія, которыя принималъ человѣческій разумъ, при созиданіи словъ, такъ какъ изъ понятія о блескѣ, какъ будетъ объяснено при словѣ хвалить, могло также образоваться и понятіе о пѣніи и восхваленіи.

РУГ-А́ТЬ, бранить, порицать. Слово это встрѣчается: въ латинскихъ *rug-ire* и *rud-ire,* ревѣть, кричать, въ шведскомъ *ryt-a,* того же значенія, въ англійскомъ *riot,* шумѣть, надѣлать суматохи, въ шведскомъ *rus-a,* вырваться буйно, съ бѣшенствомъ; всѣ же слова эти имѣютъ своимъ корнемъ санскритскія *ras,* бранить, и *rud,* стенать, кричать. Къ послѣднему санскритскому корню можно подвести также слово:

Рыд-а́ть, стенать, плакать (см. вопить). Еврейское *ragash* [4]), шумѣть, бушевать, еврейское *raash* [5]), быть колеблемымъ, вздрагивать, еврейское *raad* [6]),

---

[1]) سرو [2]) سرو [3]) سرودن [4]) רגש [5]) רעש [6]) רעד

дрожать, трепетать, и арабское *raed* [1]), гремѣть, можно тоже разсматривать, какъ связанныя съ санскритскими *rud* и *ras*, бранить, кричать, а именно: арабское *raed*, гремѣть, могло образоваться отъ санскритскихъ *ras* и *rud*, бушевать, какъ отъ санскритскаго *bhran*, ворчать, бранить, очевидно, образовалось греческое *bronte* [2]), громъ (см. бранить).

РЫБ-А. Самая большая часть поверхности земнаго шара покрыта водою, а большинство подводнаго населенія составляютъ рыбы; поэтому полагаю возможнымъ производить «рыба» отъ арабскаго *raba* [3]), умножаться, изобиловать, и, связаннаго съ нимъ, халдейскаго *ribu* [4]), множество, милліарды. Аналогіи къ этому находимъ: въ еврейскомъ *dag* [5]), рыба, при еврейскомъ же глаголѣ *dagah* [6]), умножаться, въ персидскомъ *mahi* [7]), рыба, при санскритскомъ *mah*, распространить, расти, умножать; въ арабскомъ *samk* [8]), означающемъ высоту, глубину, стало быть заключающемъ въ себѣ понятіе о множествѣ, расширеніи и пространствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ означаетъ и рыбу. Замѣчательно также турецкое *balik* [9]), рыба, рядомъ съ турецкимъ же *beligh* [10]), много, многочисленно.

Испанское *reb-año* и португальское *reb-anho*, стадо,—по формѣ такъ похожія на слово рыб-а и не менѣе похожія на него по понятію, именно, о множествѣ—

---

[1]) رعد [2]) βροντή [3]) ربا [4]) רבו [5]) דג [6]) דגה [7]) ماهی [8]) سمك [9]) بالق [10]) بليغ

заключающемся также въ этихъ словахъ—суть, весьма вѣроятно, одного и того же происхожденія со словомъ рыба.

РѢЗ АТЬ, отдѣлять частицы тѣла. Слово это, такъ же какъ и греческое *ress-o* [1]), рубить, раскалывать, и нѣмецкое *reiss-en,* рвать, можетъ быть подведено къ санскритскому *ris,* рубить, рѣзать. Сюда же можно отнести также: персидское *resm* [2]), битва, война, рѣзня, персидское *resh* [3]), рана (см. рана), латинское *rix-a,* брань, борьба, которою разрывается союзъ дружбы (см. бороть), и это латинское слово, при санскритскомъ *ris,* представляетъ рѣзкій контрастъ съ латинскимъ же *pax,* миръ, посредствомъ котораго связь дружбы опять возстановляется, при санскритскомъ *paç,* связывать.

РѢК-А́, скопленіе текучей воды. Слово это, вѣроятно, произошло отъ санскритскаго *ray-as,* рѣка, бѣгъ, къ которому можно подвести также: греческое *rois* [4]), рѣка, теченіе; персидскія *rud* [5]), рѣка, и *rikh-tan* [6]), выливать (что рѣки и дѣлаютъ); латинское *rig-are,* смачивать, которое относится къ *rayas* обратно тому, какъ «ключъ», источникъ, къ санскритскому *klid,* орошать, (см. ключъ). Италіянское *ruscello* и испанское *a-rroj-uello,* ручеекъ, латинское *ru-ere,* стремиться, падать, упасть, дѣйствіе, которое рѣки постоянно представляютъ; испанское *a-rroj-ar,* кидать, сбрасывать,

---

[1]) ῥήσσω [2]) رزم [3]) ریش [4]) ῥοῦς [5]) رود [6]) ریختن

стрѣлять, такъ же какъ и еврейскія *ratza* [1]), бѣгать, и *rutz* [2]), бѣгунъ, могутъ быть произведены отъ упомянутаго санскритскаго *ray-as,* теченіе, (бѣгущее, обрушивающееся).

---

[1]) רצא [2]) רוץ

С.

СВѢТЪ, блескъ, ясность. Слово это, очевидно, произошло отъ санскритскаго *svid,* быть бѣлымъ и дѣлать бѣлымъ, очистить, понятія, которыя можно перенести на свѣтъ, какъ на нѣчто, снимающее черное покрывало природы, тьму. Сюда же можно отнести: персидскія *safid* [1]), бѣлый, и *sapida* [2]), разсвѣтъ (см. багръ); арабскія *safu* [3]), блескъ, *safi* [4]), ясный, и *safih* [5]), ясное облако, небо; равно какъ и греческое *saf-is* [6]), ясный, свѣтлый. Отъ того же санскритскаго *svid* произошло, безъ сомнѣнія, и слово:

Звѣзд-а́, блистающее, свѣтлое, бѣлое, (небесное) тѣло; это слово относится къ санскритскому *svid,* какъ персидское *akh-tar* [7]) и греческое *as-ter* [8]), оба означающія «звѣзда», къ санскритскому *as,* блистать, какъ англійское *star* и нѣмецкое «*Stern*», оба звѣзда,

---

[1]) سفيد [2]) سپيده [3]) صفو [4]) صفى [5]) صفيح [6]) σαφής [7]) اختر
[8]) ἀστήρ.

къ санскритскому *tar,* блистать,—отъ котораго *star* и «*Stern*» могли образоваться черезъ прибавленіе приставочнаго *s;*—какъ датское *bliss,* звѣзда, къ санскритскому *bhlaç,* блистать и, отъ него происшедшему, древне-сѣверному *bloss-a,* пламенѣть. Уже прежде (см. Богъ) показано, что названіе Бога на различныхъ языкахъ заимствовано отъ словъ, означающихъ свѣтъ; поэтому весьма вѣроятно, что слово:

Свят-ость, означающее качество, сближающее человѣка съ Божествомъ, образовалось отъ слова свѣтъ, заключающаго въ себѣ понятіе о Божествѣ, такъ, что «святость», въ этомъ смыслѣ, означало бы свѣтлое, чистое, свободное отъ грѣховъ (нравственной тьмы) состояніе человѣка. Аналогіи къ этому находимъ: въ датскомъ и шведскомъ *hell-ig*, святой, при нѣмецкомъ *hell,* свѣтлый, въ латинскомъ *sac-er,* святой, при санскритскомъ *saç,* блистать; въ кимврійскомъ *gol,* святой, при кимврійскомъ же *gawl,* свѣтъ; въ арабскомъ *kuds* [1]) и еврейскомъ *kadosh* [2]), святой, при санскритскомъ *çudhas,* чистый, свѣтлый. Какъ особенно замѣчательное, приведу здѣсь греческое *like* [3]), свѣтъ и святость. На сходствѣ понятій о святомъ и о свѣтломъ, блистающемъ, основывается, безъ сомнѣнія, обычай христіанскихъ живописцевъ изображать святыхъ съ короною, съ лучами (ореоломъ). Но не только названіе святости, какъ высшей степени нравственной чистоты, заимствовано отъ словъ, выражающихъ понятіе о свѣтѣ; это же самое понятіе ле-

---

[1]) قدس [2]) קדש [3]) λύκη.

гло въ основаніе и такихъ словъ, которыя означаютъ безпорочную нравственность вообще, какъ: честь, слава и добродѣтель. И такъ весьма вѣроятно, что слово:

Честь этимологически связано со словомъ

Чист-ота́, которое въ свою очередь, связано съ латинскимъ *cast-us*, непорочный (моральная чистота); арабское *shan* [1]), слава, съ арабскимъ же *sana* [2]), свѣтъ, блескъ; нѣмецкое «*Ruhm*», слава, съ санскритскимъ *ram*, блистать; латинское *glor-ia*, слава, съ латинскимъ же *clar-us*, свѣтлый; персидское *kam* [3]), славный, возвеличенный, съ санскритскимъ *kam*, блистать. Сюда также относится еврейское *hadar* [4]), означающее блистать, восхвалять, уважать.

СИ́ЛА, могущество, крѣпость. Читая мнѣніе извѣстнаго этимолога, производящаго слово сила отъ санскритскаго *si*, связать, едва можно вѣрить своимъ глазамъ: по формѣ, оба слова никакого сходства не представляютъ и, по понятію, эти оба слова еще менѣе между собою сходствуютъ, ибо связываніемъ силы отнимаются: силы самаго крѣпкаго человѣка, когда онъ связанъ, совершенно уничтожаются; а потому высказываю слѣдующее мнѣніе касательно происхожденія слова сила: лучшимъ оружіемъ служитъ природная сила и крѣпость, но, съ другой стороны, оружіе дѣластъ даже слабѣйшаго сильнымъ, если онъ умѣетъ только пользоваться имъ, именно, доставляя ему

---

[1]) شان [2]) سنا [3]) كم [4]) הדר

тогда значительную возможность сопротивляться противнику; на этомъ основаніи, можно производить слово сила отъ арабскаго *silah* [1]), оружіе. Точно также можно признать связь между персидскимъ *gadr* [2]), боевой снарядъ, и арабскимъ *kadr* [3]), сила, крѣпость. Естественнымъ оружіемъ служитъ человѣку его рука; поэтому употребленіе слова рука для выраженія понятія о силѣ есть одно изъ самыхъ обыкновенныхъ метафорическихъ образовъ выраженія; основываясь на этомъ, можно предполагать, что латинское *arm-a,* оружіе, одинаковаго происхожденія съ нѣмецкимъ «*Arm*», рука, и предположеніе это тѣмъ уже вѣроятно, что и на латынскомъ языкѣ *arm-us* означаетъ плечо, стало быть часть руки.

СКА́К-АТЬ, прыгать. Это слово видно отчасти: въ латинскомъ *scat-ere,* протекать наружу (говоря объ источникахъ); въ италіянскомъ *scocc-are,* метать стрѣлы, въ датскомъ *skyd-e* и шведскомъ *skjutt-a*, оба стрѣлять; всѣ же можно подвести подъ санскритское *skad,* скакать, стрѣлять.

СТРѢЛ-ЯТЬ, изъ ружья метать стрѣлы. Близкая связь понятій о киданіи и испусканіи лучей показана уже при другомъ случаѣ (см. бросать); такимъ образомъ, можно допустить родство слова стрѣлять съ нѣмецкимъ *strahlen,* сіять, и въ пользу этого родства, кромѣ тамъ же приведенныхъ примѣровъ

---

[1]) سلاح [2]) كدر [3]) قدر

этимологическаго родства понятій о блистаніи и киданіи, можно привести еще: италіянское *balen-o,* молнія (блестящее явленіе), при греческомъ *belemn-on* [1]), метательное орудіе вообще; персидское *tir* [2]), означающее стрѣла, метательный снарядъ и молнія; персидское *partava* [3]), далеко летающая стрѣла, при персидскомъ же *partav* [4]), свѣтъ, лучъ; еврейское *khetz* [5]), стрѣла и молнія.

СѢНЬ и ТѢНЬ, неосвѣщенное солнцемъ или свѣтомъ вообще мѣсто. Трудно производить эти слова отъ санскритскаго *tchâjâ,* тѣнь, ибо, исключая начальнаго «т», ни малѣйшаго сходства между обоими словами, по формѣ, не существуетъ; а потому я имѣю объ этимологическомъ происхожденіи словъ сѣнь и тѣнь слѣдующее мнѣніе: между естественными тѣлами, производящими тѣнь и темноту, первое мѣсто занимаетъ лѣсъ, въ особенности густой, частый, многолиственный, поэтому слова сѣнь и тѣнь можно производить отъ арабскаго *sinn* [6]), густой, черный лѣсъ. Доказательства единства понятій о лѣсѣ и темнотѣ находимъ: въ шведскомъ *skog,* лѣсъ, при шведскомъ же *skugg-a,* тѣнь; въ исландскомъ *mörk,* лѣсъ, при санскритскомъ *mark,* темный, въ латинскомъ *luc-us*, роща, лѣсъ, при греческомъ *lig-e* [7]), темнота, мракъ *), въ еврейскомъ *shokhar* [8]), чер-

*) *Примѣчаніе.* Что латинскія lug-ere, печалиться, и luctus, грусть (по формѣ. столь похожія на латинское же lucus), имѣютъ сношеніе съ греческимъ lige, было уже прежде доказано, (см. благій).

[1]) βέλεμνον [2]) تير [3]) پرتوه [4]) پرتو [5]) חץ [6]) זַיִן [7]) λύγη [8]) שחר

ный, при арабскомъ *shajïr* [1]), лѣсъ, изобилующій деревьями; въ персидскомъ *nas* [2]), дерево и тѣнь, въ арабскомъ *kann* [3]), тѣнь, рядомъ съ персидскимъ *kan* [4]), мѣсто изобилующее деревьями.

СТѢН-А́, каменная или деревянная ограда. Слово это нельзя производить, какъ нѣкоторые думаютъ, отъ нѣмецкаго «*Stein*» камень, такъ какъ бываютъ тоже довольно многія деревянныя стѣны, а древніе славяне навѣрное имѣли несравненно больше деревянныхъ, чѣмъ каменныхъ стѣнъ, и еще менѣе можно это слово производить, какъ нѣкоторые полагаютъ, отъ санскритскаго *sthà,* стоять, ибо существуетъ безконечно много предметовъ, которые имѣютъ тоже вертикальное направленіе и при томъ не называются стѣною, какъ горы, столбы, деревья, башни и проч. Гораздо проще можно производить слово стѣна отъ упомянутыхъ «сѣнь» и «тѣнь», такъ какъ всякая стѣна, удерживая свѣтъ, производитъ тѣнь и, кромѣ того, защиту,—понятіе которой также заключается въ словахъ, означающимъ тѣнь и, слѣдовательно тоже въ словахъ сѣнь и тѣнь. Польское *sciana,* стѣна, рядомъ съ польскимъ же *scien,* тѣнь, еще болѣе подтверждаетъ сказанное. Другіе примѣры этимологической связи понятій о покрываніи, защитѣ и стѣнѣ находимъ: въ нѣмецкомъ «*Wall*», валъ, латинскомъ *vall-um* и англійскомъ *wall,* стѣна, при санскритскомъ *val,* покрывать, — въ персидскомъ *lad* [5]), стѣна, при

---

[1]) شجر [2]) نس [3]) كسن [4]) كن [5]) لاد

санскритскомъ *lut,* покрывать, отъ котораго образовалось также и — столь похожія на слово *lad*—латинское *lat-ere,* быть скрытымъ, и русское «лат-ы» (см. латы); въ греческомъ *teikh-os* [1]), стѣна, при греческомъ же *s-teg-o* [2]) и санскритскомъ *tak,* покрывать, защищать. Подобнымъ же образомъ какъ изъ санскритскихъ словъ, означающихъ покрывать, образовались слова со значеніемъ стѣны, произошли такъ же изъ другихъ санскритскихъ словъ, означающихъ покрывать, названія пространствъ, огражденныхъ стѣнами; такъ наприм. нѣмецкое «*Saal*», залъ, отъ санскритскаго *çal,* покрывать; романское *casa,* домъ, нѣмецкое «*Hütte*», испанское *choza,* хижина, и русское:

Хáт-а отъ санскритскаго *kut,* покрывать, русское:

Шат-ёръ, палатка, отъ санскритскаго *tchad,* покрывать.

---

[1]) τεῖχος [2]) στέγω.

Т.

ТА́-ЯТЬ, расплавляться, распускаться, превратиться въ жидкость,—особенно употребительно о снѣгѣ и льдѣ. Слово это, очевидно, встрѣчается: въ шведскомъ *tô-a,* въ голландскомъ *dauw-en,* въ англійскомъ *thaw* и нѣмецкомъ *thau-en,* всѣ означаютъ таять. Всѣ же вмѣстѣ сводятся къ санскритскому *tap,* жечь, горѣть, такъ какъ таяніе причиняется только горѣніемъ (солнца). Роса́, представляющая блестящую жидкость, является только лѣтомъ, особенно же въ ясную погоду и при появленіи солнца; все это могло подать сыну природы поводъ разсматривать росу, какъ продуктъ восходящаго солнца, и дать ей соотвѣтствующее этому понятію, названіе, по признаку солнечнаго блеска, на что и указываетъ слѣдующій стихъ псалмовъ: (глава 110, ст. 3) «дѣти рождаются у тебя, какъ роса изъ утренней зари» *). Поэтому можно съ большею

*) מרחם משחר לך טל ילדתך

вѣроятностью предполагать, что нѣмецкое «*Thau*», англійскос *dew* и голландское *dauw*, роса, образовались также отъ санскритскихъ *tap*, горѣть, *tav*, свѣтъ, и *div*, блистать. Замѣчательныя аналогіи къ этому находимъ: въ санскритскомъ *ros*, роса, въ происшедшихъ отъ него, латинскомъ *ros* и русскомъ:

Рос-á, при санскритскихъ *rudsh* и *raj*, блистать, отъ которыхъ образовалось также персидское *roz* [1]),— столь похожее на упомянутыя *ros* и «рос-а»—солнце, день; въ арабскомъ *tall* [2]) и еврейскомъ *tal*, роса, при арабскихъ же *talalu* [3]), блескъ, и *ittilae* [4]), восходъ солнца; въ персидскомъ *jal-a* [5]), роса, при санскритскихъ *jval*, блистать, и *sval*, солнце, отъ которыхъ *jala* могло образоваться черезъ выпущеніе *v*, какъ это случилось также при образованіи отъ *jval* и *sval* латинскаго *sol*, солнце; въ греческомъ *dros-os* [6]), роса, при санскритскомъ *tars*, горѣть, блистать; въ шведскомъ *dagg* и датскомъ *dug*, оба роса, при санскритскомъ *dah*, горѣть, жечь, блистать, отъ котораго, конечно, произошло также—черезъ перемѣну *h* въ *g*— и германскія *dag* и «*Tag*», оба—день (см. день).

ТЕЧЬ, тек-áть, изливаться. Слово это можетъ быть произведено или отъ греческаго *tegg-o* [7]), орошать, обмочить, что́ дѣлается при теченіи воды, или отъ персидскихъ *tazi-dan* [8]) и *taki-dan* [9]), бѣгать. Этимологическую связь между понятіями о бѣганіи и

---

[1]) روز [2]) טל и טל [3]) تلالؤ [4]) اطلاع [5]) ژاله [6]) δρόσος [7]) τέγγω [8]) تازیدن [9]) تاکیدن

теченіи находимъ также: въ санскритскомъ *ri,* означающемъ бѣжать и течь; въ санскритскомъ *ray-as,* теченіе, бѣгъ, въ арабскомъ *jari* [1]), течь и бѣгать. Совершенно на основаніи родства этихъ понятій образовалось также русское:

Рѣс-ти́, отходить и приходить, отъ санскритскаго *ray-as,* теченіе, такъ какъ послѣднее представляетъ нагляднѣйшее изображеніе отхожденія и прихожденія. Этимологическое родство между понятіями о блистаніи и киданіи было уже объяснено прежде (см. бросать); на существованіе отношенія между понятіями о теченіи и блистаніи указываютъ: санскритское *pla,* означающее пламенѣть и течь; халдейское *nahar* [2]), течь и блистать, латинское *torrens,* теченіе, при латинскомъ же *torr-ere,* горѣть; на основаніи этого, можетъ быть допущена связь между понятіями о теченіи и метаніи, равнымъ образомъ происхожденіе слова:

Рѣ́-ять, кидать, бросать, толкать, гонять,—отъ санскритскаго *ray-as,* теченіе, съ которымъ, по всей вѣроятности, связано также латинское *ru-ere,* обрушивать, падать. Другіе примѣры тѣсной связи понятій о теченіи и бросаніи представляютъ: испанское *a-rroj-ar,* кидать, метать, при испанскомъ же *a-rroj-o,* ручей; арабское *najal* [3]), гонять, кидать, при еврейскомъ *nakhal* [4]), теченіе, также русскія:

Стрем-и́ть и стрем-и́ться, кидаться, метаться, съ силою направляться куда нибудь, при нѣмецкомъ *ström-en,* течь.

---

[1]) جرى [2]) נהר [3]) نجل [4]) נחל

ТЕР-Я́ТЬ, перестать существовать. Какъ въ словѣ горѣть, какъ въ названіи процесса, которымъ уничтожаются части горящаго тѣла, такъ и въ словѣ сохнуть, означающемъ исчезновеніе жидкихъ частей тѣла, заключается понятіе о потерѣ; поэтому полагаю, что можно производить слово терять отъ санскритскаго *tars,* горѣть, сушить. Поразительные примѣры тому находимъ: въ русскомъ

Чах-нуть, истощаться, уничтожаться, при русскомъ же

Сух-о́й, далѣе: въ французскомъ *tar-ir,* означающемъ высушиваться и придти къ концу, перестать, въ еврейскомъ *bâar* [1]), жечь, уничтожать, истреблять; въ латинскомъ *tab-ere,* исчезать, быть истощеннымъ, и датскомъ *tab-e,* потерять, при санскритскомъ *tap,* горѣть.

ТИ́Х-ІЙ, спокойный, мирный, молчаливый. Это слово, безъ сомнѣнія, этимологически связано съ датскимъ *tyg-e* и шведскимъ *tyst-na,* молчать, въ которыхъ заключается также понятіе о спокойствіи. Отъ «тихій», вѣроятно, образовалось слово:

Тѣш-а́ть, успокоить отъ боли и страданій. заставить ихъ замолчать.

ТО́Н-КІЙ. Слово это можетъ быть произведено отъ санскритскаго *tan,* расширять, протянуть, чѣмъ производится утонченіе даннаго предмета; къ тому же санскритскому слову можно также отнести русское:

---

[1]) בער

Тян-у́ть, растянуть, продолжать, греческое *tein-o* [1]), латинское *ten-d-ere,* нѣмецкое *dehn-en* и персидское *tanki-dan* [2]), того же значенія. Связь между понятіями, выражаемыми словами: тонкій и растянуть, встрѣчается: въ персидскомъ *tank* [3]), тонкій, худощавый, при персидскомъ же *tanki-dan,* растянуть; въ латинскомъ *ten-uis,* тонкій, при латинскомъ же *ten-d-ere,* напрягать; въ нѣмецкомъ *dünn,* тонкій, при нѣмецкомъ же *dehn-en,* напрягать, растянуть.

ТОСК-А́, горе, печаль, му́ка, безпокойство. Нами объяснено уже въ другихъ мѣстахъ (см. благій и досадить), что понятія о печали и тьмѣ родственны между собою; тамъ же показано, какъ отъ словъ, означающихъ темноту, образовались выраженія для понятія о душевномъ омраченіи; поэтому слово тоск-а можетъ быть произведено отъ слова туч-а, г у с т о е, т е м н о е облако. Слово:

Ту́ск-нуть, помрачаться, затмиться,— столь похожее, по формѣ, на слово т о с к-а и, по понятію, на слово туч-а,—уже оправдываетъ предположеніе о связи между словами тоска и туча. Въ словѣ:

Туг-а́, которое имѣетъ совершенно то же самое значеніе, что и тоска, слово туча гораздо явственнѣе, чѣмъ въ словѣ тоска. Въ пользу упомянутаго производства слова тоска говорятъ: санскритское *tamas,* темнота, омраченіе и печаль, санскритское *Druh,* мракъ, ночь и несчастіе; арабское *gamm* [4]), т у ч а

---

[1]) τείνω [3]) تنكدن [3]) تنك [4]) غم

и тоска, арабское *kadr* [1]), темнота и горесть. Замѣчательны также англо-саксонское *genip-jan*, печалиться, рядомъ съ англо-саксонскимъ же *nip*, темный и *nip-jan*, помрачаться. Сходство понятій о тѣснотѣ и печали извѣстно каждому, чье сердце и душа, хоть разъ только въ жизни, сжимались отъ грусти, и по этому полагаю возможною связь между словами тоск-а и

Тѣс-ный, сжатый, узкій, чему служатъ примѣрами: латинское *anxie-tas*, тоска, при латинскомъ же *angus-tia*, тѣснота; нѣмецкое «*Angst*», тоска, при нѣмецкомъ же «*Eng-e*», тѣснота; еврейское *tzur* [2]), стѣснять, при еврейскомъ же *tzar* [3]), печаль, арабское *saik* [4]), быть тѣснымъ, печаль, горесть; древне-норманское *àngr*, тѣснота и печаль; турецкое *sikindi* [5]), тоска, при турецкомъ же *sik-mak* [6]), тѣснить. Чувства печали и тяжести очень похожи одно на другое, и поэтому слово:

Тя́г-ость можно производить отъ «туг-а», печаль, тоска. Аналогіи съ сказаннымъ находимъ: въ греческомъ *akhth-os* [7]), тягость, ноша, печаль, тоска, и въ испанскихъ *pesadez* и *pesadumbre*, тяжесть, забота, печаль.

То́ч-ность можетъ быть произведено отъ греческаго *tax-is* [8]), распоряженіе, опредѣленіе, порядокъ— понятія, которыя выражаются также словомъ точность. Отъ «точность» произошло слово:

---

[1]) كدر [2]) צור [3]) צר [4]) ضيق [5]) صيقندى [6]) عيقمق [7]) ἄχθος [8]) τάξις.

Точка, посредствомъ которой достигается извѣстная точность въ письмѣ.

ТРУДЪ, страданія, мученія, забота, въ переносномъ смыслѣ—тяжкія работы. Слово это можно узнать: въ персидскомъ *derd* [1]), страданія, болѣзнь, боль, въ англійскомъ *drud-ge,* исполнять тяжелыя работы, въ датскомъ *traet,* усталый; всѣ же слова эти можно подвести къ санскритскимъ *trut,* побить, и *trutis,* рана, словамъ, заключающимъ въ себѣ понятіе о непріятности, мученіи и страданіи. Къ тѣмъ же санскритскимъ словамъ можно отнести также датское *for-tryd-e* и шведское *för-tryt-a,* сердиться, т. е. ощущать душевныя страданія. Съ этими же санскритскими словами, вѣроятно, связано тоже русское:

С-трад-а́ть, терпѣть, мучиться, равно какъ и нѣмецкое *s-treit-en*, бороться, какъ причина и слѣдствіе страданій.

ТУП-И́ТЬ. Первоначальное, основное значеніе этого слова есть ослаблять чувства; въ переносномъ же смыслѣ оно значитъ лишить рѣжущее орудіе его остроты. Взятое въ первоначальномъ значеніи, слово это встрѣчается: въ нѣмецкомъ *be-täub-en,* притуплять, оглушать, въ датскомъ *doven,* лѣнивый, сонливый, въ шведскомъ *dofv-a* и готскомъ *daub-jan,* означающихъ притуплять, изумлять. Между причинами, производящими оглушеніе и притупленіе чувствъ,

---

[1]) درد

особенно замѣчательно дѣйствіе сильнаго шума, оглушительнаго треска, особенно, когда это происходитъ быстро и неожиданно; на этомъ основаніи, слово тупить и приведенныя германскія слова могутъ быть отнесены, по своему происхожденію, къ древне-германскому *top-on,* бушевать, и, безъ сомнѣнія, родственному съ нимъ, персидскому *tufi-dan* [1]), гремѣть, громко кричать, производить шумъ. Въ пользу сказаннаго говорятъ: французское *è-tourd-ir* и испанское *a-turd-ir,* оглушать, при норманскомъ *tord-en,* громъ; италіянское *in-tron-are,* оглушать, притуплять чувства, при испанскомъ *truen-a,* громъ, латинское *at-ton-are,* оглушать кого нибудь, сдѣлать безчувственнымъ, при латинскихъ же *ton-are* и *tonitrus,* гремѣтъ и громъ; нѣмецкое *be-täub-en,* оглушать, при нѣмецкомъ же *tob-en,* бушевать, шумѣть; англо-саксонское *gaelen,* оглушать, при англо-саксонскомъ же *gellen,* кричать, выть; англійское *peal,* громко звучать, производить шумъ и оглушать; равно какъ и англійское *den,* того же значенія, что и *peal.*

ТЫК-АТЬ, вложить, воткнуть что нибудь въ другое. Это слово можно найти въ санскритскомъ *tig,* коснуться, колоть, дѣйствіе, при которомъ колющій снарядъ вдѣвается въ тѣло, котораго онъ достигаетъ. Къ этому же слову можно отнести тоже нѣмецкія *s-tech-en,* колоть (*s* здѣсь приставочное) и «*Degen*», шпага (чѣмъ колютъ), персидское *tig* [2]), мечъ, испанское *daga,*

[1]) توفيدن [2]) تيغ

англійское *dagg-er,* кинжалъ, и еврейское *takah* [1]), бить, втолкнуть (о мечѣ, копьѣ).

ТЫЛЪ, спина. Восходящее направленіе спины такъ же какъ и ощущаемая въ ней въ этомъ же направленіи твердость могли подать поводъ къ сравненію ея съ холмомъ. Что на самомъ дѣлѣ такъ случилось, показываютъ: арабское *zahr* [2]), спина, при арабскомъ же *zahur* [3]), восходящій; персидское *pusht* [4]), спина, при персидскомъ же *pushta* [5]), холмъ; испанское *cerro,* означающее холмъ и спина; англійское *back,* спина, при датскомъ *bakke,* холмъ. Весьма замѣчательно также греческое *lofos* [6]), означающее холмъ и затылокъ, особенно у животныхъ, то есть, ту часть спины, которая представляетъ у нихъ наиболѣе вертикальное, восходящее направленіе. Сюда относится тоже русское «хребетъ», означающее спину и горную цѣпь. На этомъ основаніи, полагаю, что «тылъ» произошло отъ санскритскаго *till,* подымать, и, безъ сомнѣнія, происшедшихъ отъ него, арабскаго *tall* [7]), холмъ, и еврейскаго *tel* [8]), того же значенія (см. берегъ).

---

[1]) תקע [2]) ظهر [3]) ظهور [4]) پشت [5]) پشتة [6]) λόφος [7]) تل [8]) תל

У.

УЧ-И́ТЬ. — Слово это, означающее дѣйствіе съ цѣлью развитія и усовершенствованія умственныхъ способностей, находится, безъ сомнѣнія, въ этимологической связи съ турецкимъ *us-lu* [1]), разумный, а, можетъ быть, также съ персидскимъ *hosh* [2]), разумъ. А такъ какъ есть ясныя доказательства въ пользу родственной связи между понятіями о разумѣ и свѣтѣ, то думаю, что «учить», *uslu* и *hosh* могутъ быть отнесены къ санскритскому *us*, блистать, и произведены отъ него. Примѣрами соотношенія упомянутыхъ понятій могутъ служить: санскритское *ushas*, свѣтъ и познаніе, арабское *burj* [3]), звѣзда, созвѣздіе и разумъ; арабское *ittilae* [4]), восходъ солнца и разумѣть; арабское *wakkad* [5]), блестящій и быть умнымъ; арабское *nar* [6]), свѣтъ, умъ, разумъ; персидское *gohar* [7]), драгоцѣнный камень и разумъ; персидское *rad* [8]),

---

[1]) اوصلو [2]) هوش [3]) برج [4]) اطّلاع [5]) وقّاد [6]) نار [7]) گوهر [8]) رد

ученый, разумный, при санскритскомъ *raj*, блистать, и арабскомъ *rad* [1]), блестящій; древне-персидское *khorshid* [2]), солнце и разумъ; греческое *sof-os* [3]), мудрый, при греческомъ же *safis* [4]), ясный, свѣтлый; русское:

Умъ, рядомъ съ санскритскимъ *uma*, свѣтъ. Такимъ образомъ, на основаніи предъидущаго, уч-ить, происшедшее отъ санскритскаго *us*, блистать, означало бы просвѣтить разумъ *); и еврейское *zahar* [5]), сіять, блистать и обучать; еврейское *ner* [6]), слово, которое означаетъ свѣтъ и часто употребляется въ священномъ писаніи (притчи Соломона 6, 23; 20, 27) для выраженія обученія и наставленія; санскритское *pra-bhâ*, освѣщать умъ, при санскритскомъ же *bhâ*, блестѣть; англійское *en-light-en*, освѣтить умъ, при англійскомъ же *light*, свѣтъ; русское:

Про-свѣт-ить, освѣщать умъ, при русскомъ же про-свѣтъ, явленіе свѣта, солнечный блескъ, доставляютъ замѣчательныя доказательства вѣроятности вышесказаннаго.

*) *Примѣчаніе:* Аристотель говоритъ: «какъ свѣтъ освѣщаетъ глазъ, такъ и наука освѣщаетъ умъ.

1) زد 2) خورشید 3) σοφός 4) σαφής 5) זהר 6) נר

Х.

ХВАЛ-И́ТЬ, прославлять, благословлять, возвеличать. Прежде уже объяснено (см. Богъ), что слово для означенія понятія о Богѣ у многихъ народовъ заимствовано отъ названій свѣта, блеска, чему служило причиною то, что народы эти представляли себѣ Божество, какъ самое блестящее, свѣтоносное, всеосвѣщающее и поддерживающее существо. Подобнымъ представленіемъ о Божествѣ и объясняется то обстоятельство, что большинство народовъ древняго міра смотрѣло на солнце и звѣзды, какъ на божества, обожали ихъ и поклонялись имъ, а нѣкоторые народы востока, какъ напр. древніе персы, сдѣлались просто огнепоклонниками. Никто болѣе не восхваляется и благословляется, какъ Богъ, свѣтлѣйшее существо, и никто этого не заслуживаетъ въ высшей степени, чѣмъ Онъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отсюда вся близость между

понятіями, выражаемыми словами: блистать и хвалить. Вслѣдствіе этого думаю, что можно производить слово хвал-ить отъ санскритскаго *jval,* блистать *). Аналогіи къ этому находимъ: въ санскритскомъ *arkâh,* свѣтъ, солнце и гимнъ; въ санскритскомъ *id,* праздновать, хвалить, благословлять, при санскритскомъ же *idh,* блистать; въ греческомъ *aeid-o* [1]), пѣть, хвалить, благословлять, при греческомъ же *aitho* [2]), блистать, горѣть; въ латинскомъ *cant-are,* пѣть, при санскритскомъ *cans,* блистать, и, происшедшемъ отъ него, латинскомъ *cand-ere,* блистать (вначалѣ пѣніе было исключительно эпическаго характера и посвящалось только богамъ и полубогамъ); въ персидскомъ *suro-dan* [3]), пѣть, при санскритскомъ *sur,* блистать; сюда можно тоже причислить и еврейское *shur* [4]), того же значенія; въ персидскомъ *parasti-dan* [5])' молиться Богу, хвалить Его, при санскритскомъ *prus,* горѣть, къ которому, безъ сомнѣнія, относится также и нѣмецкое *preis-en,* восхвалять; въ арабскомъ *sana* ,[6]) слава, хвала, при арабскомъ же *sana* [7]), свѣтъ, блескъ; въ арабскомъ *ilahat* [8]), молиться Богу, при арабскомъ же *ilahat* [9]), сіять; въ еврейскомъ *halal* [10]), блистать, благословлять, хвалить; въ турецкомъ *tapmak* [11]), молиться Богу, при санскрит-

*) *Примѣчаніе.* Переходъ санскритскаго j въ x (kh) встрѣчается не рѣдко, какъ напр. въ словѣ холодъ, происшедшемъ отъ санскритскаго jalit-as, холодный, и пр.

[1]) ἀείδω [2]) αἴδο [3]) سودن [4]) שור [5]) پرستیدن [6]) ثنا [7]) سناء [8]) الاهة [9]) الاحة [10]) הלל [11]) طاپمق

скомъ *tap*, горѣть; въ древне-германскомъ *bloz-an*, почитать Бога, приносить ему жертвы, при санскритскомъ *bhlaç*, блистать, и, возникшемъ отъ него, древне-сѣверномъ *bloss-a*, пламенѣть, отъ котораго *(bhlaç)* образовалось тоже слово:

Блаж-ить, хвалить, благословлять; въ шведскомъ *ros-a* и датскомъ *ros-e*, хвалить, благословлять, при санскритскихъ *rudsh* и *raj*, блистать, отъ которыхъ произошло также персидское *roz* [1]), столь похожее на *ros-a* и *ros-e* свѣтъ, солнце; въ нѣмецкомъ *rühm-en*, хвалить, при санскритскомъ *ram*, блистать.

ХРА́Б-РЫЙ, мужественный, отважный, смѣлый. Это слово, вѣроятно, связано съ арабскимъ *harb* [2]), война, и еврейскимъ *khereb* [3]), мечъ, такъ что слово храбрый значитъ военный, мужественный воинъ, истребитель своихъ враговъ, мечъ для нихъ, и, въ этомъ смыслѣ, оно вполнѣ соотвѣтствуетъ нѣмецкому «*Haudegen*», французскому *espadon* и англійскому *swordsman*. Всѣ эти слова означаютъ рубака, (нѣмецкое «*Degen*», французское *èpee* и англійское *sword* означаютъ шпагу).

---

[1]) روز [2]) حرب [3]) חרב

Ч.

ЧАДЪ, испареніе, густой дымъ, паръ. Такъ какъ дымъ какъ бы застилаетъ и затмѣваетъ воздухъ, то «чадъ», по этой причинѣ, можетъ быть произведено отъ санскритскаго *tchad,* покрывать, облекать, сдѣлать невидимымъ. Слово:

Дымъ, заключающее въ себѣ то же понятіе, что «чадъ», при санскритскомъ *tam,* омрачать, подтверждаетъ упомянутое производство слова чадъ. То же начало, что «чадъ», можетъ быть, имѣетъ также и нѣмецкое «*Sch-(w)ad-en*», густое испареніе, паръ. Ближайшій продуктъ дыма и пара есть сажа, и поэтому можно слово:

Са́ж-а производитъ отъ слова чадъ, такъ же какъ англійское *soot* и датское *sod,* сажа, отъ нѣмецкаго «*Sch-(w)ad-en*». Что и нѣмецкое «*Russ*», сажа, связано съ нѣмецкимъ же «*Rauch*», дымъ, становится послѣ сказаннаго несомнѣннымъ.

ЧА́Д-О, дитя. Слово это, по всей вѣроятности, образовалось отъ персидскаго *sade* [1]), рожденный, такъ, что «чадо», согласно этому, означало бы рожденное. Примѣры этого встрѣчаются: въ еврейскомъ *jeled* [2]), дитя, при еврейскомъ же *jalad* [3]), рождать; въ древнегерманскомъ *chind,* дитя, при санскритскомъ *jan,* рождать; въ датскомъ и шведскомъ *barn,* дитя, при древне-германскомъ *beren,* родить; въ греческомъ *tok-os* [4]), дитя, при греческомъ же *tikt-o* [5]), рождать. Отъ «чадо», означающаго предметъ нѣжнаго и снисходительнаго обращенія не только со стороны родителей, но также и чужихъ, можетъ быть, образовалось слово:

Щад-и́ть, обращаться снисходительно и нѣжно съ кѣмъ нибудь.

ЧЕРВЬ. Слово это, означающее пресмыкающееся животное, находится въ связи съ санскритскимъ *sarp,* ползать, отъ котораго, какъ извѣстно (см. змѣя), образовалось также латинское *serp-ens,* змѣя. «Червь» относится къ санскритскому *sarp,* какъ греческое *erp-eton* [6]), червь, къ греческому же *erp-o* [7]), ползать. Вѣроятно также, что нѣмецкое *krümm-en,* изгибаться, сопряжено съ санскритскимъ *kirmi,* червь, какъ означающее животное, которое ползаетъ и изгибается.— Отъ «червь», безъ сомнѣнія, образовалось польское:

Czerwonny, красный, такъ какъ красивѣйшій красный цвѣтъ получается изъ червяка, кошенили. Ана-

---

1) עַלַד 2) יֶלֶד 3) יָלַד 4) τόκος 5) τίκτω 6) ἑρπετόν 7) ἕρπω

логію къ этому представляютъ: турецкое *kirmizi* [1]), красный, при санскритскомъ *kirmi,* червь; далѣе еврейское *rama* [2]), которое, какъ существительное, означаетъ червь, а, какъ прилагательное,—красный *(Fürst, Hebräisch-Chaldaeisches Wörterbuch, 2 Band, s. 372),* древне-фризское *iworma,* пурпуръ, при нѣмецкомъ «*Wurm*», червь.

ЧЁРН-ЫЙ, темный, безъ свѣта. Слово это можно ясно видѣть въ французскомъ *tern-ir* и англійскомъ *tarn-ish,* оба затемнить. Этимологія этихъ трехъ словъ, какъ я полагаю, приблизительно слѣдующая: еще прежде показано (см. багръ), что названіе свѣта послужило также и для означенія понятія о бѣломъ, такъ какъ свѣтъ какъ бы снимаетъ со всѣхъ предметовъ ихъ черную, все покрывающую оболочку, темноту, и образуетъ такимъ образомъ ея противуположность. Когда свѣтъ удаляется отъ предмета посредствомъ оболочки, то его затемняетъ противуположная ему (свѣту) темнота; онъ (предметъ) становится именно темнымъ и такимъ образомъ, хотя бы сохраняя свой естественный цвѣтъ, какъ бы укутаннымъ чернымъ покрываломъ природы, т. е. темнотою. На готскомъ языкѣ, *taru-jan* значитъ покрыть тѣло чѣмъ нибудь; на старо германскомъ то же самое значитъ слово *tarn-en,* и отъ нихъ могли образоваться *ternir, tarnish* и «черный», такъ что слово черный собственно значило бы покрытое мракомъ, темнотою. Замѣчательную

---

1) قرمزى 2) רמה

противоположность этому представляетъ турецкое *ak* [1]), бѣлый, при турецкомъ же *atsh-mak* [2]), отворять. слѣдовательно открыть. Доказательство этимологической связи понятій, выражаемыхъ словами: покрывать, закутать, затемнять и черный, находимъ: въ санскритскомъ *malinas,* мрачный, черный, и греческомъ *mel-as* [3]), черный, при санскритскомъ *mal,* покрывать, закутать; въ греческомъ *sofoo* [4]), означающемъ закутать и затемнять; въ еврейскомъ *taman* [5]), закутать, при санскритскомъ *tam,* затемнять; въ латинскомъ *cal-igo,* темнота, при санскритскомъ *çal,* покрывать, и, происшедшемъ отъ него, латинскомъ же *cel-are,* окутывать; въ испанскомъ *re-buj-ar,* закутать, при италіянскомъ *buj-o,* темный, мрачный; въ италіянскомъ *cup-o,* темный, мрачный, при санскритскомъ *kup,* покрывать; въ семитическомъ *uf* [6]), означающемъ, на сирійскомъ языкѣ, покрывать, а на еврейскомъ—омрачиться.

---

[1]) اك [2]) اچمق [3]) μέλας [4]) σοφόω [5]) טמן [6]) עף

Я.

ЯЗЫ́КЪ. Слово это, какъ означающее органъ вкуса, можетъ быть произведено отъ арабскаго *zaik-at* [1]), вкусъ. Замѣчательно также, что приведенное арабское *zaik-at* служитъ и для обозначенія одного изъ органовъ вкуса, именно: нёба, и не менѣе достойно вниманія нѣмецкое «*Gaumen*», нёбо, при греческихъ *geio-mai* [2]), вкусить, и *geima* [3]), вкушенное. Другое отправленіе языка состоитъ, какъ извѣстно, въ произношеніи члено-раздѣльныхъ звуковъ; и это отправленіе подало нѣкоторымъ народамъ поводъ называть эту часть тѣла разными, этому отправленію соотвѣтствующими, именами; такимъ образомъ персидское *zaban* [4]), языкъ, вѣроятно, произошло отъ санскритскаго *svan*, звучать; латинское *lingua*, языкъ, подобно латинскому же *loqui*, говорить—отъ санскритскаго *lagh*, издавать звуки; греческое *gloss-a* [5]),

---

[1]) ذائقة; [2]) γεύομαι [3]) γεῦμα [4]) زبان [5]) γλῶσσα.

языкъ—отъ санскритскаго *kalas,* звукъ, отъ котораго тоже произошли: русское «голосъ», славянское «гласъ», и польское *glos,* столь похожія на греческое *gloss-a;* древне-германское *tunge* и англо-саксонское *tung,* языкъ—отъ санскритскаго *tan-as,* звукъ.

ЯМ-А. Море можно разсматривать, какъ покрытую водою громадную яму; по этому думаю, что можно производить слово ям-а отъ арабскаго *jamm* [1]), и еврейскаго *jam* [2]), означающихъ море, чрезвычайно глубокое вообще, и отъ халдейскаго *jamo* [3]), море, такъ какъ подъ словомъ *jam* подразумѣвается, въ семитическихъ языкахъ, только углубленіе, русло моря, какъ на то указываютъ многія мѣста, какъ напр.: *kamajim lejam mekhassim* [4]), какъ вода покрываетъ *jam* (ямъ), слѣдовательно глубину, углубленіе (Исаія, гл. 11, стих. 9). Поводъ къ такому взгляду подали мнѣ: арабское *dama* [5]), означающее углубленіе въ землѣ и море; далѣе, совпаданіе еврейскаго *bor* [6]), яма, съ арабскимъ *bahr* [7]), море, связь которыхъ и потому уже можно допустить, что *bahr,* какъ глаголъ, значитъ раскалывать—значеніе, которое имѣетъ также и *bor,* какъ глаголъ. Дальнѣйшими примѣрами въ пользу упомянутаго производства слова ям-а могутъ служить: персидское *dara* [8]), долина, слѣдовательно углубленіе въ землѣ, при персидскомъ же *darja* [9]), море, арабское *khaur* [10]), долина, углубленіе въ землѣ, и

---

1) يَمّ 2) ים 3) ימא 4) כמים לים מכסים 5) بَحْر 6) בור 7) بحر 8) دره 9) دريا 10) خور

морской заливъ; халдейское *guta* [1]), яма, при арабскомъ *kat-kat* [2]), глубокое озеро; греческое *pelag-os* [3]), море, при еврейскомъ *palag* [4]), раздѣлять, раскопать, расщепывать, заключающемъ въ себѣ, слѣдовательно, и понятіе объ углубленіи,—слова, взаимная связь которыхъ становится и потому уже вѣроятною, что означенное еврейское *palag,* кромѣ упомянутаго значенія, имѣетъ еще другое, именно: теченіе, разливъ, и поэтому означаетъ также, какъ существительное, ручей, ручеекъ, то есть, наполненное водою углубленіе земли. Но какъ названіе наполненнаго водою морскаго русла, по причинѣ его чрезвычайной глубины, могло послужить для означенія углубленія въ землѣ вообще и ямы, точно такъ же наименованіе воды, наполняющей это русло, по причинѣ ея чрезвычайной горечи, могло быть употреблено для означенія горькаго вообще, и поэтому можно полагать, что еврейское *mar* [5]) и арабское *marr* [6]), горькій, произошли отъ санскритскаго *mir-as,* море, ибо подъ этимъ словомъ разумѣется только исключительно содержащаяся въ морѣ вода; а именно: *mar* и *marr* могли образоваться отъ *mir-as* черезъ перемѣну *i* въ *a,* какъ черезъ эту же самую перемѣну отъ санскритскаго *mir-as,* очевидно, образовалось также латинское *mar-e,* море. Предположеніе о связи между санскритскимъ *mir-as* и арабскимъ *marr* тѣмъ уже оправдывается, что *marr,* на арабскомъ языкѣ, кромѣ упомянутаго значенія, имѣетъ еще и другое, именно:

---

[1]) גומא [2]) [illegible] [3]) πέλαγος [4]) פלג [5]) מר [6]) [illegible]

проходить, протекать, и понятіе, заключающееся въ этомъ словѣ, лежитъ тоже въ основаніи санскритскаго *miras,* происшедшаго отъ санскритскаго же глагола *mi,* протекать, двигаться. Замѣчательное совпаданіе персидскаго *talkh* [1]), горькій, съ турецкимъ *dalga* [2]), морская волна, могло бы служить аналогіею со сказаннымъ. Сюда принадлежатъ также: санскритское *sara,* соль, (горькое), при санскритскомъ же *sri,* разливаться, течь, употребляемое преимущественно о водѣ моря; греческое *als* [3]), которое, какъ существительное женскаго рода, значитъ море, а въ мужескомъ родѣ—соль; еврейское *malakh* [4]), которое означаетъ разливаться (говоря въ особенности о морѣ) и соль.

ЯС-НЫЙ, свѣтлый, чистый, освѣщенный. Слово это довольно явственно замѣчается: въ турецкомъ *jaz* [5]), лѣто, свѣтлое время года (см. весна и лѣто) и въ турецкомъ же *ajâz* [6]), свѣтлый. И то и другое можно подвести къ санскритскому *as,* горѣть, блистать. Къ тому же самому санскритскому слову можно также отнести: нѣмецкое *heiss,* жаркій, персидское *hosh* [7]), означающее великолѣпіе, — какъ понятіе о блескѣ (см. красить)—, и умъ (см. учить), равно какъ и еврейское *esh* [8]), огонь.

---

[1]) تلخ [2]) طلغه [3]) ἅλς [4]) מל [5]) ياز [6]) ايازـ [7]) هوش [8]) אֵשׁ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Алкать	1
Алый	6
Багръ	4
Багровый	4
Баловать	8
Берегъ	9
Беречь	10
Благій	12
Блажить	14, 178
Блескъ	15
Блюсти	—
Богатый	17
Богъ	16
Болтать	18
Боль	—
Бороздить	19
Бороть	22
Ботѣть	20
Бояться	21
Бракъ	23
Бранить	—
Бредить	121
Бремя	130
Бродить	24
Броженіе	25
Бросать	—
Брякать	27
Бѣлый	6
Варить	29
Вергать	26, 27
Веселіе	32
Весна	29
Вечеръ	60
Вещь	33
Волосъ	34
Вопить	35
Ворожить	38
Врагъ	37
Вредить	38
Выкнуть	33
Вѣтеръ	39
Вѣять	38
Гаснуть	41
Гибнуть	58
Глазъ	44
Глубокій	45
Глупой	46
Гнетать	—
Годиться	52
Годить (ожидать)	53
Голодать	103
Голосъ	47
Гомозить	25
Гора	47
Гордый	50
Горесть	—

	стр.
Горькій	52
Горло	57
Городъ	49
Горсть	53
Гремѣть	55
Грозпть	56
Грѣшить	55
Губа	57
Губить	57
Гулять	58
День	59
Дерзость	3
Дерзкій	69
Десница	63
Дно	—
Дорога	64
Дорогой	68
Досадить	65
Драка	25
Дражить	68
Дремать	67
Дробь	—
Дробить	—
Другъ	68
Думать	70
Дуть	39
Духъ	39
Душа	69
Дымъ	184
Дѣлать	70
Дѣять	—
Жажда	72
Жарить	29
Жаръ	73
Жасать	37
Жасити	37
Ждать	73
Жесто-кій	75
Жест-кій	75
Жемчугъ	74
Жечь	76
Жид-кій	76
Жимать	77
Забота	51
Зарить	82
Заря	82
Застѣнчивость	66
Звѣзда	158
Зеліе	86
Зелёный	87
Земля	12
Зерно	86
Зима	80
Змій, Змѣя	90
Золото	89
Злато	89
Зрѣть	45, 83
Зубъ	94
Зыбать	95
Казать	96
Казить	99
Казнить	100
Каять	100
Каяться	100
Кипѣть	24
Ключъ	100

	стр.
Клясть	101
Коварный	106
Кожа	34
Колоть	101
Конь	116
Корень	102
Кормить	102
Короткій	106
Корысть	103
Красить	103
Красть	107
Кровность	105
Кровный	105
Кровь	105
Крушить	105
Купить	54
Кутать	106
Ладъ	112
Ласка	108
Ласкать	108
Латы	108
Летѣть	109
Лечить	111
Лиса, Лисица	113
Листъ	84
Лобъ	48
Ложить	117
Лошадь	115
Лугъ	116
Лучить	116
Лѣвый	63
Махать	118
Маякъ	119
Маять	124
Мелькать	119
Мелькнуть	119
Мельканіе	120
Мечтать	121
Мечъ	120
Миръ	121
Міръ	122
Мозгъ	127
Моли-ія	120
Молоть	125
Молчать	98
Морозъ	43
Мочь	122
Мстить	123
Мужъ	123
Му́ка	124
Мука́	125
Мучить	124
Мягкій	127
Мѣстить	125
Мыслить	126
Небо	128
Нести	129
Нить	130
Нога	130
Ножъ	120, 130
Носить	129
Ночь	131, 62
Ноша	129
Нырять	133
Нѣмой	133
Облако	134

	стр.
Облачить	135
Огонь	136
Окно	136
Острый	136
Падать	137
Парить	138
Паръ	138
Пасти	138
Пахать	19
Паять	143
Перо	138
Печаловать	139
Печаль	139
Печень	139
Пещись	139
Платье	135
Плодъ	85, 140
Подъ	127
Польза	140
Порицать	142
Порожній	146
Порокъ	140
Постель	114
Потъ	142
Поясъ	143
Праздникъ	144
Праздный	146
Прыгать	146
Пугать	21
Путь	64
Пыхать	146
Пышность	104
Радуга	149
Радъ	149
Рай	150
Рана	150
Рано	150
Расти	84
Рвать	153
Рвеніе	153
Рдѣть	5
Ревность	153
Рогъ	153
Роса	166
Ругать	154
Рука	54
Рыба	155
Рыдать	36, 154
Рѣзать	156
Рѣка	156
Рѣсти	167
Рѣять	167
Сажа	179
Сверкать	27
Свѣтъ	7, 158
Святость	159
Святотатецъ	107
Сердиться	75
Сила	160
Скакать	161
Скотъ	104
Скука	66
Скучать	66
Смерчъ	42
Смѣхъ	52
Стезя	65
Страдать	171

	стр.
Стремиться	167
Стрѣлять	161
Студить	43
Студъ	43
Стужа	43
Стѣна	163
Сухой	76
Сѣнь	162
Таить	99
Татъ	107
Таятъ	165
Тайна	99
Терятъ	168
Течь	166
Тихій	168
Тонкій	168
Торжество	105
Тоска	169
Точка	171
Точность	170
Трудъ	171
Трупъ	67
Туга	169
Тупить	171
Тушить	42
Туча	42
Тыкать	172
Тылъ	173
Тѣло	76
Тѣнь	162
Тѣсный	170
Тѣшать	168
Тяжесть	170
Тянуть	169
Тускнуть	169
Умъ	44, 175
Упрекать	142
Утро	62
Учить	174
Хата	164
Хвалить	176
Хитрій	106
Холодъ	80
Хоронить	102
Храбрый	178
Хранить	102
Цвѣтъ	84
Цѣлѣть	112
Чадо	180
Чадъ	179
Чахнуть	168
Червь	180
Черный	181
Честь	160
Чинить	70
Чистота	160
Шатеръ	164
Щитъ	109
Языкъ	183
Яма	184
Ярость	74
Ясный	186

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ предисловіи.

стран.	V	*стр.*	2	снизу	*в.м.* прогрѣшностей	*чит.:*	погрѣшностей.
—	VI	—	9	сверху	— звуковъ	—	звуковыхъ.
—	VIII	—	1	снизу	— обсурду	—	абсурду.
—	XIII	—	2	сверху	— связаннымъ	—	связаннаго.
—	XX	—	1	снизу	— κεῖμων	—	χειμῶν.
—	XXII	—	11	сверху	— peregrimus	—	peregrinus.
—	XXVI	—	3	снизу	— уядомъ	—	рядомъ.
—	XXVII	—	2	сверху	— ряомъ	—	рядомъ.
—	„	—	6	„	— напримѣтъ	—	напримѣръ.
—	„	—	6	„	— lieder	—	bieder
—	XXVIII	—	3	„	— образовавшіеся	—	образовавшемся.
—	„	—	5	снизу	— живетъ	—	животъ.

Въ текстѣ.

стран.	4	*стр.*	4	снизу	*в.м.* masharak	*чит.:*	masharrak.
—	22	—	6	сверху	— lancuch	—	łańcuch.
—	42	—	9	„	— на	—	намъ.
—	45	—	1	снизу	— αὔηαζω	—	αὐγάρω.
—	50	—	2	—	— Λάκρυα ϛηηείον τής λύπίς εἰσίν.		
					читай: Λάκρυα σημεῖον τῆς λύπης ἐστίν.		
—	51	*стр.*	2	снизу	*в.м.* σπένος *читай:* στένος.		
—	53	—	6	снизу	— ладономъ	—	ладонью.
—	61	—	3	сверху	— похоже	—	похожее.
—	80	—	4	снизу	— сходно	—	сходное.
—	87	—	8	—	— makhzerat	—	makhzarat.
—	88	—	8	сверху	— исианскомъ	—	испанскомъ.
—	104	—	8	снизу	— (ныхать)	—	„ныхать“.
—	110	—	14	сверху	— зрѣть	—	зарить.
—	120	—	6	„	— мол-нія	—	моли-ія.

Остальныя, во всякомъ случаѣ незначительныя ошибки, которыя, можетъ быть, встрѣтятся въ текстѣ, благоволятъ исправлять благосклонные читатели.